

КОМЕНДАНТСКИЙ ВЕК

**ПРИЗЫВЫ
РОССИЙСКИХ
УЛЬТРАПРАВЫХ
К РЕПРЕССИЯМ
УСЛЫШАНЫ.
ЖЕСТОКОСТЬ
ПОДНЯЛАСЬ И СТАЛА
ПАТРИОТИЗМОМ**

СТР. 6–8

НЕОБХОДИМА ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАГЕДИИ КРОВАВОГО КАНТАРА

Тургумбаев
и Назарбаев

Фото: turkistantimes.kz

СТРАЖ ПОД СТРАЖЕЙ

Продолжающаяся (и, похоже, нескончаемая) посткантарская сага нашла свое продолжение: специализированным следственным судом города Астаны 30 апреля 2024 года санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей в отношении экс-главы МВД Ерлана Тургумбаева сроком на два месяца.

Стандартная же фраза из официального сообщения «Иная информация не подлежит разглашению в порядке статьи 201 УПК» возымела ожидаемое действие и стала триггером чрезвычайно бурного обсуждения в обществе этой новости, вобрав в себя и здравые мысли, и немислимые прогнозы, желание тех или иных сил навешать всех собак еще на одного потенциального виновника (такая версия нужна всем, кто был причастен к Кантару, но он пока все еще вызван в прокуратуру, через Акорду, конечно).

Для начала важно понять основополагающее обстоятельство: при авторитарных режимах (а Казахстан, несмотря на определенные прогрессивные изменения, все еще не может выйти из шинели авторитаризма) силовые структуры использовались не столько для борьбы преступностью и коррупцией, сколько - с политической оппозицией, критиками режима и неугодными действующей власти, кланами и персонами. Закрытость от общества и суперполномочия, беспконтрольность и безнаказанность позволяла этим органам творить беспредел, совершать невообразимые бесчинства. Вся специальные силовые органы вкпе с подконтрольными Акорде судами были дубинкой в руках автократов. И в Новом Казахстане, судя по поведению этих органов, традиции Старого, похоже, еще не изжиты.

Именно в этом концептуальном ключе нужно рассматривать ситуацию вокруг экс-главы МВД, которым он руководил с февраля 2019 года (то есть был назначен Назарбаевым) до освобождения от должности (уже Токаевым) после январских событий – 25 февраля 2022 года. Получается, что Тургумбаев был главным полицейским и тогда, когда заговорщики разрабатывали план по захвату власти, и позже, когда его подчиненные бесчинствовали, жестоко пытая не только участников беспорядков, но и мирных, не имевших отношения к государствен-

ному перевороту и поджогам зданий, добропорядочных граждан. Не знаю всю глубину вменяемых ему обвинений, но несомненно одно: календарно он несет ответственность за действия своего ведомства до, во время и после Кантара.

Примечательно, что после трагических январских событий, около полугода, до 17 августа 2022 года Тургумбаев был советником президента, а с 2023 года – постоянным представителем Казахстана при Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС). После его отставки с должности главы МВД не было информации о том, что он допрашивался по поводу Кантара. Видимо, вышеперечисленные формальные должности служили ему

не всегда законных задач и поручений, коих, надо полагать, было множество в преддверии Кантара.

В то же время, необходимо понимать, что в наших суровых реалиях любой высокопоставленный генерал, какой бы высокий пост он ни занимал, всего лишь... солдат, выполняющий приказ сверху, и, несмотря на регалии, он - винтик огромной, не позволяющей ему отходить от генеральной линии ни на йоту, карательной машины.

Говоря об уровне ответственности того или иного министра, мы не должны забывать об ответственности экс-елбасы, Нурсултана Назарбаева. Без понимания этого обстоятельства мы не можем говорить о справедливости и объективности в расследовании всех темных дел режи-

Если председатель КНБ сидит в тюрьме, теперь глава МВД под стражей, возникает логический вопрос: почему казахстанская Фемида столь избирательна, привлекая к ответственности одних, не трогая других? Где руководители остальных силовых структур, Генеральной прокуратуры и Верховного суда? Ведь все они одним миром мазаны!

По прошествии двух с половиной посткантарских лет и в связи с несомненным усилением Токаева на посту главы государства, считаю, необходимым сделать важный шаг навстречу кантарской истине, который оградит действующего президента от тенденциозных нападок со стороны его личных врагов и, провоцируемой ими, определенной части населения - создать общенациональную комиссию по расследованию причин и последствий трагических январских событий. В нее должны войти представители государственных органов, и так называемые, независимые, наделенные определенным доверием общества, граждане. Единственное условие – они не должны быть замараны прямой или косвенной (родственной, служебной, клановой) связью с теми, кто принимал наиболее одиозные решения до, во время и после Кантара.

В историческом смысле обречены все, кто непосредственно был причастен к организации январских событий 2022 года (как и к другим преступным деяниям режима личной власти Назарбаева), ибо все тайное рано или поздно станет явным, и те, кто на сегодняшний день по тем или иным причинам смог избежать наказания, не должен чувствовать себя спокойно - их ждут свой суд и своя кара.

А без честного, объективного и открытого (и потому вызывающего доверие общественности) расследования Кантара, обречены и все мы жить с удобной Назарбаеву и его клике (как ушедшим из власти, так и тем, кто окопался в рядах строителей Нового Казахстана) полуправдой. А любая полуправда – хуже лжи. И система, построенная на ней - тоже исторически обречена. И Новый Казахстан не может быть исключением!

Амиржан КОСАНОВ,
член Общественной палаты
Мажилиса РК, академик Академии
журналистики Казахстана, специально
для «Новой—Казахстан»

« ВОЗНИКАЕТ ЛОГИЧЕСКИЙ ВОПРОС:
ПОЧЕМУ КАЗАХСТАНСКАЯ ФЕМИДА
СТОЛЬ ИЗБИРАТЕЛЬНА, ПРИВЛЕКАЯ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОДНИХ,
НЕ ТРОГАЯ ДРУГИХ

иммунитетом. Теперь же горькая ирония судьбы: верный страж режима оказался под стражей.

Эти политико-правовые метаморфозы в судьбе Тургумбаева - свидетельство того, что, несмотря на формальный отход Нурсултана Назарбаева от управления страной, между старым Казахстаном и Новым до сих пор идет перетягивание каната ответственности, в том числе и за январскую трагедию. Скорее всего, именно это обстоятельство (которое никак не красит действующего президента) может быть причиной того, что правда о Кантаре, которую ждут сограждане, все еще половинчатая, и по прошествии двух с половиной лет не расставлены все точки.

Допросы таких высокопоставленных фигур, как Тургумбаев, значат очень многое, ибо главы силовых ведомств имеют доступ к самым сокровенным тайнам власти, они (конечно, каждый в разной степени) участвуют в выработке важнейших решений, и выполнении

ма, включая политические убийства, политически мотивированные суды и приговоры, различного рода провокации против неугодных политиков, экономическое рейдерство, трагедию Жанаозена, где среди бела дня силовыми структурами были расстреляны мирные жители нефтяного городка, и, конечно, кровавый Кантар.

В этом смысле возможное добавление Тургумбаева к «расстрельному списку» - желание власти: увеличивая количество виновных, акцентируя внимание на них, вывести самого Назарбаева из-под удара.

Считаю, что новые подробности, которые могут открыться в связи с привлечением к ответственности бывшего главного полицейского страны, должны привести к пересмотру многих кантарских уголовных дел, ибо весьма возможно, что некоторые обвинения того периода были сфальсифицированы, выбивались (в прямом и переносном смысле) из-под палки, чтобы обосновать версии, выгодные власти.

«ЧАСТИЦЫ УРАНА БУДУТ ОБЛУЧАТЬ ЧЕЛОВЕКА ИЗНУТРИ»

**В ПРИГРАНИЧНОЙ С
КАЗАХСТАНОМ КУРГАНСКОЙ
ОБЛАСТИ ЗАТОПИЛО
СКВАЖИНЫ МЕСТОРОЖДЕНИЯ
ОПАСНОГО МЕТАЛЛА. ЧЕМ ЭТО
ГРОЗИТ ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЕ И ЛЮДЯМ? «НОВАЯ-
ЕВРОПА» УЗНАЛА У ЭКОЛОГОВ**

Паводки в апреле привели к наводнениям в нескольких регионах Казахстана и России: больше всего пострадали населенные пункты в Западно-Казахстанской и Кустанайской областях, а также Орск в Оренбургской области и часть Курганской области.

«Новая-Казахстан» писала (Курган идеальной России от 15.04 2024 г.), что река Тобол с притоками, которая из Кустанайской области в Курганскую течет по ложу из пород, богатых минералами, поэтому даже в естественных условиях ПДК (предельно допустимая концентрация. — Ред.) по тяжелым металлам, вполне возможно, превышались бы, так еще не оставляя стараний горнодобывающая промышленность России и Казахстана. Помимо того, как отмечали, например, в докладе ООН 2006 года, «остаточное загрязнение от закрытых химзаводов в Кустанае, аварийное загрязнение воды ртутью от золотодобывающих предприятий в водосборном бассейне реки Тогузак». Или, например, доклад о том же того же времени курганского правительства, где отмечено: «характерным загрязняющим веществом Тобола является марганец».

В Курганской области затопило старые скважины месторождения «Добровольное», на котором добывает уран одно из предприятий «Росатома». Территория оказалась в зоне вышедшей из берегов реки Тобол, так что металл мог попасть в воду.

Чем это грозит экосистеме и к каким последствиям в целом приводят большие наводнения? «Новая-Европа» спросила экологов.

Территория «Добровольного», состоящее как из новых, так и из старых, официально не используемых скважин, как отмечало «Агентство», попала 11 апреля 2024-го в зону возможного подтопления на карте правительства Курганской области. То есть власти признают, что месторождение было охвачено паводком. Спустя три дня региональное МЧС сообщило, что село под названием «Труд и Знание», рядом с которым находится «Добровольное», полностью отрезано от остальной области.

«Росатом» отрицает затопление новых скважин, говоря, что они находятся на

возвышенности. При этом в низине есть старые скважины, находящиеся, как утверждают экологи, в состоянии самоистечения, — то есть они официально не работают и запечатаны, но из них наружу всё равно выходит урановый раствор.

Экоактивисты несколько лет борются с добычей урана в Курганской области

Пробную добычу урана на месторождении «Добровольное» провели еще в 1980-е годы. Как отмечает инженер-физик программы «Безопасность радиоактивных отходов» Андрей Ожаровский, для этого выбрали самый дешевый метод — подземного выщелачивания. Таким образом образовывались моря радиоактивного уранового раствора прямо под землей.

ЧТО ЭТО ЗА МЕТОД?

Добыча урана (самого тяжелого элемента, встречающегося на Земле в естественных условиях. — Прим. ред.) методом подземного выщелачивания осуществляется бурением скважин через урановородные тела, подачей раствора в них, подъемом урансодержащих растворов на поверхность и извлечением из них урана на сорбционных ионообменных установках, а затем добавлением кислоты в маточные растворы и закачкой их снова в недра.

Но от этой добычи на время отказались из принципа предосторожности; пока в июне 2017 года на тот момент премьер-министр Дмитрий Медведев не предоставил «Далуру» — предприятию «Росатома» — право пользования недрами месторождения. И «Росатом» снова стал добывать уран, в том числе и на экспорт, старым методом. Правительство Зауралья рассчитывало за счет этого увеличить доходную часть дефицитного бюджета.

Курганские экоактивисты требовали запретить добывать уран на «Добровольном» и обращали внимание на опасность добывать уран методом скважинного подземного выщелачивания в этом районе, — учитывая, что урановые соли попадают в подземные водоносные слои и реку Тобол. Активисты обращались в суды, но все их иски были отклонены.

— Вся вода, которая течет в Тобол, будет проходить через водоносный горизонт, вы-

Последствия наводнения в Кургане, 17 апреля 2024 года.

мывать радиоактивные и токсичные соединения, и всё это будет попадать в воду, колодцы, — отмечал профессор Курганского госуниверситета, доктор технических наук Алексей Таранов.

Он объяснял, что месторождение расположено на осадочных горизонтах в пойме на водосборе.

— Это страшнее Чернобыля будет. Сам диоксид урана, который добывают, не так страшен. Но попутно выделяется радий — стойкий радиоактивный элемент, у него период полураспада трое суток, при этом выделяется радон — смертельно радиоактивный газ. Также будут образовываться токсичные соли, — прогнозировал Таранов.

Местные жители даже пытались провести референдум, но Курганская дума отклонила это предложение.

Представители «Росатома» утверждали, что активисты якобы мешают добыче «стратегического сырья» и развитию региона, и называли их аргументы «мифами» и «радиофобией».

Чиновники называли метод подземного выщелачивания «экологически безопасным».

Против одной из активисток даже возбудили уголовное дело: так, местную жительницу и участницу «Движения за права граждан СССР» Любовь Кудряшову, которая боролась с добычей урана на месторождении, в 2019 году обвинили в призывах к терроризму и экстремизму, во время следствия ей назначили судебно-медицинскую экспертизу в психоневрологическом стационаре. В 2021-м суд признал Кудряшову виновной и оштрафовал ее на 300 тысяч рублей.

«Радиация может нанести значительный вред органам человека»

Инженер-физик Андрей Ожаровский подтвердил, что скважины месторождения урана оказались затоплены: по словам эксперта, это видно в сравнении геологических карт и спутниковых снимков; об этом также говорят местные жители.

Попадание частиц урана в реку резко снижает качество питьевой воды, отмечает Ожаровский: уран сам по себе хими-

чески токсичное вещество, как и любые тяжелые металлы, и мелкие частички урана и его солей попадают внутрь человека вместе с водой.

— В Тобол попало значительное количество уранового раствора. Конечно, надо признать, что это большая река, и уран разбавлен. То есть каких то значительных концентраций я не ожидаю. Но в организме у тех, кто будет есть рыбу из реки Тобол или пить воду, появится уран, и он будет продолжать альфа-распад и облучать человека изнутри, — говорит инженер-физик.

Эколог и эксперт по атомной энергетике Владимир Сливяк в разговоре с «Новой-Европа» подтвердил, что в окружающую среду могло попасть значительное количество радиоактивных веществ. Насколько большой вред получила экосистема, пока оценить невозможно, так как российские власти никак не комментируют ситуацию и не предоставляют точных официальных данных по масштабам загрязнения.

Попадание урана в организм человека с питьевой водой приводит к внутреннему облучению, что, в свою очередь, повышает риск возникновения серьезных заболеваний, в частности, онкологических. — Любое, даже слабое радиоактивное излучение может нанести значительный вред внутренним органам человека.

Экологическая организация «Фонд общественного контроля за состоянием окружающей среды и благополучием населения» также рассказывала, что наводнение могло смыть в Тобол радионуклиды, которые копились годами от растекающихся подземных вод из старых опытных скважин.

— Урановая жила под землей находится не в саркофаге. Много лет рудное тело было ограждено глинистыми слоями и твердыми породами земли на глубине 400 метров. Для добычи урана пробурили сотни, а может, уже и тысячи скважин до этого рудоносного тела, повредив естественный саркофаг. Сейчас всё это попало в воду, — заявил «Агентству» бывший глава местного штаба Навального Алексей Шварц.

Наталья ГЛУХОВА,
специально для
«Новой газеты Европа»

В начале 2023 года региональные соцсети облетело видео: жители курганского села Мартино выходят на местное болото и как ни в чем ни бывало рубят лед, складывая осколки в ведра. По словам автора ролика, для местных жителей это единственная возможность добыть хоть какую-то воду.

СУХОЕ МАРТИНО

РЕПОРТАЖ ИЗ КУРГАНСКОГО СЕЛА, КОТОРОЕ ВХОДИЛО В АГЛОМЕРАЦИЮ МНОЖЕСТВА КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ НА ТЕРРИТОРИИ НЫНЕШНИХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ РФ И СЕВЕРОКАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, БОЛЕЕ 30 ЛЕТ ЖИВЕТ БЕЗ ВОДЫ

После широкого общественного резонанса ситуацией заинтересовались силовики, а прокуратура Курганской области выдала предписание региональным властям устранить эту дикость и обеспечить населенные пункты водой. С тем же успехом прокуроры могли бы выдать предписание немедленно сделать население счастливым.

Село Мартино входило в агломерацию множества колхозов и совхозов на территории нынешних Курганской области РФ и Североказахстанской области Республики Казахстан. История этих приграничных территорий трагична. Некогда процветающие населенные пункты после развала Советского Союза в одночасье оказались на обочине жизни. И причина не только в крушении социально-экономического строя, а в стремительно изменившейся географии. Там, где некогда шли дороги в соседние села, теперь распаханная земля и забор из колючей проволоки. Патрули, охрана.

Обозначив геополитический перелом, новый часток пограничных столбов прошел и по хозяйственному сектору.

Вода — главная беда и боль приграничных поселений, в том числе и села Мартино. Несмотря на обилие в округе озер, пригодной для питья и хозяйства воды здесь нет: в водоемах большое содержание щелочи и вредных солей. В прежние, советские годы Мартино и десятки близлежащих сел, как нынеш-

них российских, так и нынешних казахстанских, снабжались водой благодаря Пресновскому групповому водопроводу, черпавшему воду с территории нынешнего Казахстана. Это огромное инженерное сооружение длиной более 3000 километров даже попало в Книгу рекордов Гиннеса как самая протяженная в мире система водоснабжения. Но после развала СССР проект быстро пришел в упадок. И если Казахстан сейчас худо-бедно пытается восстановить свою часть инфраструктуры для обеспечения собственных поселков водой, то российским селам повезло меньше: ни о каком восстановлении тут и речи нет.

Долгие годы Мартино спасала водовозка — старенький ЗИЛ-автоцистерна привозил жителям воду (разумеется, не бесплатно). Однако в последние месяцы машина, которой скоро стукнет

полвека, все чаще стала выходить из строя. К тому же и цены на топливо, взлетевшие до небес этой осенью, оказались не по карману и без того дотационному окружному бюджету.

Казалось бы, прошла уже четверть XXI века, однако жители страны, считающей себя сверхдержавой, как и тысячу лет назад, летом, осенью и весной собирают в бочки дождевую воду. Ну а зимой долбят лед в водоемах.

Долгие годы жители села писали обращения к губернаторам (двум, по очереди), неоднократно пытались привлечь журналистов, а в начале 2020-го даже отправили письмо президенту. Тут-то, как показалось, их наконец услышали.

В ноябре 2020 года в селе появились люди и спецтехника. Всего за пару месяцев эти люди выкопали 20 километров старого водопровода и... отпра-

вили его на переплавку в Челябинскую область.

Спустя без малого год мы побывали в селе Мартино, чтобы выяснить, как отреагировали власти, удалось ли решить проблему и что думают люди о ситуации, в которой они оказались.

Ледяная пустыня

Макушинский округ — это то место на карте России, где густые уральские леса редуют, переходя в бескрайнюю казахстанскую степь. Летом здешние земли напоминают цветущее зеленое море, но зимние ветра превращают их ослепительно-белую, до рези в глазах, ледяную пустыню. Лишь изредка в ней попадаются островки полупустых деревушек да руины былой высоко-развитой цивилизации: разрушенные коровники, ржавые зерносушилки и заматаемые снегом знаменитые красные комбайны «Нива». Старожилы рассказывают, что несмотря на почтенный — более 50 лет! — возраст, советские механизмы до сих пор работают и каждую весну и осень их по-прежнему можно увидеть на полях. Правда, зачасти к ним искать с каждым годом все труднее.

В тот день, когда я еду в Мартино, из-за обрушившейся непогоды междугородное сообщение приостановлено. Не едут даже таксисты. Из-за этого я ночую в Макушине, в райцентре. И выясняется, что проблемы с водой не обошли стороной и райцентр: в Макушине вода в дома подается всего три раза в

« В ПРЕЖНИЕ, СОВЕТСКИЕ ГОДЫ МАРТИНО И ДЕСЯТКИ БЛИЗЛЕЖАЩИХ СЕЛ, КАК НЫНЕШНИХ РОССИЙСКИХ, ТАК И НЫНЕШНИХ КАЗАХСТАНСКИХ, СНАБЖАЛИСЬ ВОДОЙ БЛАГОДАРЯ ПРЕСНОВСКОМУ ГРУППОВОМУ ВОДОПРОВОДУ

день — утром, в обед и вечером, по часу. И так на протяжении последних 30 лет.

От Макушина до Мартина немногим более 30 километров. На обледенелой извилистой дороге машину то и дело ведет вбок.

Таксист Владимир чертыхается, выворачивая видавший виды «Рено» из очередного заноса.

— Там, в поселке, раньше школа была... — говорит он. — Пока детей возили, более-менее что-то чистили. Песок или шлак: только приморозит — рабочие шустро посыпали, а сейчас уже второй год хрен кто появится. До Чебаков еще чистят, а дальше что? Или там не люди живут?

Владимир не обманул: едва Чебаки скрылись за поворотом, скорость пришлось снизить до 40 километров. А слева от дороги потянулись широченные траншеи.

— А это что? — интересуюсь я.

— Окопы. Казахстан же рядом. Вот. Готовимся, — отвечает водитель.

«К чему готовимся?» — хотел было спросить я, но вовремя осекся, чтобы запрещенное слово не вылетело на морозный воздух.

Заметив мое недоумение, Владимир растягивает рот в улыбке:

— Да шутка это! Коммерсанты, сукины дети, все трубы до самого Казахстана вырыли. Еще года два или три назад... Тогда даже народ бунтовал. У меня тесть в Слевках, царство ему небесное, рассказывал: приехали какие-то перцы с начальством из сельсовета. Сказали, что будут менять трубы. Мол, старые, железные уберут, а новые, пластиковые поставят. Ну вот и поставили. Все раскопали, трубы украли, а это так и бросили. Столько скотины ноги переломало...

— А что говорят в сельсовете? Когда будут новые трубы?

— А нет больше сельсовета. Они эти трубы откопали по осени, а уже весной сельсовет упразднили. Все сельсоветы теперь объединили в округа. Спрашивать не с кого. Всё организовали грамотно. И так везде... Вон вчера по радио слушал — депутаты говорят, что надо привлекать молодежь в село. Они кого привлекать-то собрались? На что? Они сами-то когда здесь были последний раз? Школы позакрывали, работы нет... Трубы ржавые, мать его, и те из земли выкопали и продали.

Мертвая деревня

Вскоре за очередным поворотом на горизонте показывается крупная деревня. На въезде — щит в цветах российского флага: «Село Мартино основано в 1804 году». На уголке — летящий белый голубь мира. Рядом — пустая будка пограничника, больше похожая на сколоченный из досок сарай с выбитыми окнами и качающейся на ветру деревянной дверью.

Несмотря на размеры, село производит впечатление абсолютно безлюдного. Кирпичные дома с обвалившимися стенами, огромное здание бывшей школы, такое же холодное и безжизненное, как пейзаж вокруг.

Если бы не пластиковые мусорные контейнеры, установленные у обочин, да слышавшийся из глубины поселка лай собак, Мартино со всей уверенностью можно было бы назвать селом-призраком.

Понять, где живут люди, можно лишь по тропинкам к домам. Однако далеко не все местные жители рады гостям. В паре домов общаться с журналистом люди отказались даже через забор. Лишь в одном доме в приоткрытую калитку вышла немолодая, около 50 лет, тучная женщина в очках. «Мария Викторовна», — улыбнулась она мне, услышав повод визита.

— Опять приехали писать, как мы из болота пьем? — с укором интересуется она.

— А разве не пьете? То есть вода есть, все нормально?

Со стороны собеседницы слышится тяжелый вздох.

— Ну как «нормально»... В последний раз бочка с водой приходила на той неделе. А скоро, наверное, вообще воду возить перестанут. Нам вообще ничего не говорят, но, по слухам, из-за того, что горючка подскочила, доезжать до нас они вообще не будут! Только до Чебаков. У них там дебет с кредитом не сошелся, а мы крайние...

КАЗАЛОСЬ БЫ, ПРОШЛА УЖЕ ЧЕТВЕРТЬ ХХІ ВЕКА, ОДНАКО ЖИТЕЛИ СТРАНЫ, СЧИТАЮЩЕЙ СЕБЯ СВЕРХДЕРЖАВОЙ, КАК И ТЫСЯЧУ ЛЕТ НАЗАД, ЛЕТОМ, ОСЕНЬЮ И ВЕСНОЙ СОБИРАЮТ В БОЧКИ ДОЖДЕВУЮ ВОДУ. НУ А ЗИМОЙ ДОЛБЯТ ЛЕД В ВОДОЕМАХ

— И как быть?

— Ну а как тут будешь? Как и есть — в магазине будем воду покупать... Вот у меня бидон на 25 литров: когда воду привозят, я плачу за него 50 рублей. А в магазине за те же деньги максимум пятилитровку купишь. Получается в пять раз дороже... Ну а куда деваться? Куда мы только не писали — всё бесполезно.

Еще одна жительница, согласившаяся со мной поговорить, — Елизавета Федорова, 30-летняя женщина с двумя детьми. Ее семью мы встретили на выходе из местного магазина, больше похожего на переоборудованный гараж. Судя по замерзшему мху на белом си-

ликатном кирпиче, таковым он и был когда-то давно, в те времена, когда колхоз еще работал. Дешевый китайский пуховик, шапка унисекс да длинное вязаное платье. Рядом с мамой — двое ребятишек в зимних комбинезонах голубого и красного цвета.

Колка льда, говорит Елизавета, всю ее жизнь была нормой. Но в этом году добыча воды в Мартино — особый квест:

— В этом году льда не было долго. Погода-то вон какая стояла! То дождь, то снег, то опять потеплеет. Озеро вон только-только схватилось, и все равно пока на него нельзя выходить. А у берега лед плохой.

решили: до конца года здесь, а дальше будем уезжать.

— Обратно в Ханты-Мансийск?

— Да нет, хотя бы в Макушино...

— Жалеете, что приехали?

Грустно улынувшись, девушка замолкает. Подумав о чем-то несколько секунд, продолжает:

— Ну вообще, конечно, летом здесь красиво, люди хорошие. Но жить здесь... Что-то мы погорячились. Поэтому сначала — в Макушино, а там жизнь покажет. Жалко только дом и хозяйство, все это придется оставить. Потому что здесь недвижимость никому не нужна, максимум под слом... Нужно будет бросить всё и забыть.

Вопрос трех километров

Аналогичная ситуация с водой и в соседних селах Чебаки и Слевки — они, как и Мартино, стали жертвами коммунальной катастрофы. Как рассказал мне местный фермер Александр, геодезические особенности местности не позволяют им рассчитывать на собственную воду.

— В самом начале я, молодой-зеленый, решил пробурить скважину. Планы-то, как говорится, были грандиозные, вплоть до геотермального отопления. Пробурил две скважины: одна — 74, вторая — 23 метра. И из обеих такая пакость пошла... Ее не то что пить — ее для техники использовать опасно. Вода соленая, с кучей примесей, в ней чуть ли не уран нашли. Если хлебнуть или залить куда — и сам крякнешь, и технику угробишь. Поэтому те, у кого машин нет, с озера пьют, дождевую собирают, снег со льдом топят. Водовозка даже когда ездит — там качество воды не лучше.

Вместе с тем Александр уверен, что ситуация не безвыходная и восстановить водоснабжение, пусть и частичное, в селах все-таки возможно. Однако для этого нужны деньги.

— При Союзе, когда колхозы строили, там подход был основательным, — говорит он. — Пригнали геологов, геодезистов... Они здесь обласили всё и воду все-таки нашли. Под землей! Загнали взрывчатку, рванули — появился подземный пруд. Причем не в соседней республике, а здесь, под носом, в трех километрах от поселка. Вот, казалось бы, насос поставь, три километра пластика кинь, какой-то водосборник, хоть в тех же самых Чебаках, поставь. Фильтры — уж ладно, пусть жители сами себе ставят. И всё! Но нет — бюджета нет. Мы в администрацию еще в 2020-м ходили. Сказали нам: денег нет и не предвидится. Так их и не будет никогда. Они просто ждут, когда отсюда все разьедутся.

При этом сам Александр уезжать из села он не собирается: его здесь держит хозяйство и могила сына. Те, у кого дети живы, стараются уехать.

Никита ТЕЛИЖЕНКО,
«Новая», фото автора

Александр

КОМЕНДАНТСКИЙ ВЕК

ПРИЗЫВЫ РОССИЙСКИХ УЛЬТРАПРАВЫХ К РЕПРЕССИЯМ УСЛЫШАНЫ. ЖЕСТОКОСТЬ ПОДНЯЛАСЬ И СТАЛА ПАТРИОТИЗМОМ

«Побил и правильно сделал», — так официальный телеграм-канал Рамзана Кадырова комментирует поступок сына главы Чечни Адама, избившего находящегося под стражей в грозненском СИЗО Никиту Журавеля. Журавель, напомним, сжег Коран в Волгограде. А председатель СК Бастрыкин и глава Минюста Чуйченко вопреки определяющему территориальную подсудственность закону передали дело (и подозреваемого) в Чечню. Где его и навел на несовершеннолетний сын главы республики. И избил. Видеодоказательство избиения размещено на официальном канале главы российского региона, генерал-майора российской полиции. Ролик сопровождает его одобрительный комментарий в адрес сына: «Горжусь поступком Адама».

Никакой реакции от властей, как известно, не последовало. Через трое суток на канале Кадырова появилась видеозапись встречи с Владимиром Путиным. Разговор шел о строительстве в Москве новой мечети. Ничего будто не случилось. Обществу предложена новая норма, новая обыденность — кровавая жестокость.

Не суд, а кувалда

Еще полгода назад символом безнаказанной жестокости была кувалда «Вагнера» — формирования, не существующего на бумаге и принадлежащего частному лицу с тюремным опытом. Теперь бессудные расправы публично одобрены представителями государственной власти. Это уже не угрозы и нападения анонимов, от которых чеченские власти публично отреклись.

Новый кодекс поведения одобрен и даже отчасти формализован. Беззаконная жестокость стала выражением лояльности государству, за которую оно готово платить, покрывая преступников. В Уголовном кодексе — пока не отменено — есть понятие форм соучастия. Тот, кто гарантирует виновному возможность избежать наказания, считается его пособником. Вот такой статус и примеряет на себя власть. Видимо, не жмет.

Российские власти трудно заподозрить в либерализме. В стране, где установлен тотальный контроль даже за частной жизнью граждан (не дай бог напишут что-то не то в соцсетях или бросят реплику в разговоре с соседями), происходит только

то, что устраивает государство. С любым инакомыслием оно борется вполне жестко — вспомним приговоры за пацифистские высказывания или штраф за выдержанный в неудобной цветовой гамме торт. Если практически в прямом эфире происходит безнаказанная жестокость — значит, государству она удобна.

Началось это не внезапно. Вспомним: пропагандист Антон Красовский с его эфирными грезами, как «топить и жечь украинских детей», не заслужил наказания.

«Прям топить этих детей надо. <...> А это наш метод! Сказал, что моска-ли оккупировали <Украину>, и сразу бросаешь прямо в реку с бурным течением... В хату забивать и жечь», — так он высказался на канале RT 20 октября 2022 года. В декабре СК отказал в возбуждении уголовного дела, но перенаправил материалы проверки в МВД. Там назначили лингвистическую экспертизу. В августе 2023-го в ответ на запрос депутата Мосгордумы Евгения Ступина* полицейские заявили, что она все еще не

* Минюст РФ считает «иностранным агентом».

готова. Видимо, оказалась трудоемкой. Не то что аналогичная — по делу правозащитника Олега Орлова, которого судят за дискредитацию российской армии. На исследование объемного текста Орлова экспертам Крюковой и Тарасову хватило 6 часов: с 11 до 17. На исследование трех фраз Красовского их коллегам не хватило 9 месяцев.

Мы по себе знаем, сколь долго в «особых» случаях может длиться экспертиза. К примеру, экспертиза содержимого телефона Ильи Марковца — человека, снимавшего на видео нападение на Дмитрия Муратова* 7 апреля 2022 года, — была назначена 20 апреля того же года. И не готова до сих пор. А без ее результатов следствие ну никак не может возбудить уголовное дело. Напомню, Муратова облили красящим жгучим веществом на Казанском вокзале под окном 700 установленных там камер. Мы установили подозреваемых за сутки. Полиция молчит.

Нет и дела об угрозах, высказанных 23 марта нынешнего года в прямом эфире на канале «Соловьев Live» Борисом Якеменко. Он предлагал, говоря языком так и не составленного протокола, способ причинения тяжкого вреда здоровью Дмитрия Муратова и призывал аудиторию воспользоваться советом.

Тут и до назначения экспертизы не дошло, участковый Данила Раус просто заявил, что не смог открыть ссылку с записью эфира, который до сих пор в открытом доступе. И поэтому в возбуждении дела отказал.

Все эти случаи мы, конечно, продолжаем обжаловать. Но речь не о нашей заинтересованности в расследовании, а в сигнале, который государство подает гопникам: им ничего не будет. Уход от наказания противоречит 43-й статье УК РФ, где сказано: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений». Но социальную справедливость теперь вершит не суд, а кувалда.

Через мясорубку

Общество приучали к жестокости постепенно. Журналисты и правозащитники тщетно говорили о недопустимости происходящего. Например, презрения к обществу при выдаче заключенных для участия в боевых действиях хозяевам нелегальной частной армии. Запросы по этому поводу собирались рассылать возмущенный Совет по правам человека при президенте России. Но ему быстро объяснили: все нормально, эки давно помилованы, просто тайно.

Напомню, прежде в год Путин миловал меньше десятка человек. Теперь — несколько тысяч, но не «за деятельным раскаянием», а в связи с госнуждами.

Среди тех, кого помиловали, был, например, Дмитрий Зеленский, убивший девушку и пропустивший ее через мясорубку. Константин Тулинов, который во время очередного срока (всего судимостей было штук семь) в пресс-хате Крестов измывался над другими заключенными, вымогая деньги. Сергей Кадацкий, бывший полицейский, убивший жену и ранивший тестя. При задержании пьяный Кадацкий повторял: «Я же мент!»

Иван Непаратов, главарь подмосковной ОПГ, — за долги он убил троих знакомых, задушил женщину, прикончил сообщника (88 ножевых). Станислав Богданов — житель Новгородской области, забивший гантелей мирового судью Сергея Жиганова...

По многочисленным сообщениям из колоний хедхантеры в камуфлированных костюмах объясняли, что желаемые позиции в «резюме» — насильственные преступления. Убийства, грабежи, разбои. Еще одно важное условие контракта эзков с «Вагнером», о котором договаривались на берегу и публично, — смертная казнь за дезертирство. Это тоже вне за-

кона, да и внесудебно. Никого не смутило. После перебежчик Медведев будет рассказывать о казнях отказников. А еще чуть позже, когда «Вагнер» взбунтуется и повернет штыки, в Воронежской области один из бойцов расстреляет двух других — за отказ участвовать в мятеже. И это тоже никого не шокирует.

Полумифический «Вагнер» был обласкан пропагандой. О нем буквально слали песни, а дикторы говорили о ЧВК исключительно с придыханием.

Пропагандист
Антон Красовский

Кадр из видео

Потом она пошла маршем на Москву. И никому за это ничего не было. Ни за марш, ни за убитых летчиков, поднятых навстречу мятежникам.

Насилие по франшизе

Часть вагнеровцев, отслужив полгода, разошлась по домам, где иные совершили новые кровавые преступления. Недавно, например, в колонию отправился экс-вагнеровец Сергей Руденко. 6 лет назад он задушил женщину шнурком. Из колонии пошел на фронт, вернулся — и повторил. В Кировской области задержан бывший уфсиновец Алексей Костромин — 3 года назад он забил девушку молотком. Из зоны ушел на СВО, вернулся, жестоко избил и изнасиловал женщину. В Волгоградской области Алексей Хлебников, который сидел за угон автомобиля и убийство его хозяина, вернувшись с фронта, изнасиловал 13-летнюю племянницу. Ветеран-вагнеровец Иван Россомахин арестован в Кировской области за убийство пожилой женщины. В 2019 году он был осужден за убийство, помилован при отправке на СВО.

На днях Владимир Путин высказался о бывших заключенных на фронте: «Они искупили свою вину». С этим вряд ли согласится мать Яны Болтынюк, изнасилованной и убитой в Калуге. Ее убийца, из 18-летнего срока отсидевший лет пять, сейчас живет на соседней улице — «искупил». Или родители забитой до смерти Веры Пехтелевой из Кемерово. Или Марии Нечетной из Обнинска, которую убивали

3 часа. А на Южном Урале родителей парня, в случайной драке убившего экс-вагнеровца, анонимы угрожают «забить кувалдой». Все это — результат делегирования одряхлевшим государством монополии на легальное насилие. Насилие продают, как франшизу Макдоналдса.

Эта сделка затрагивает не только участников. Ненаказуемая жестокость быстро развращает все общество. Кувалда превратилась в модный сувенир, «удачный» образ: вот она в руках депутата

Миронова, а вот — в грозном телеграм-посте сенатора Турчака. В продаже кувалды на любой вкус — от дешевых наклеек на авто до бизнес-сувениров ручной работы. Казни, совершенные этим инструментом под видеозапись в Сирии (в 2017 году предполагаемые бойцы ЧВК «Вагнера» засняли на камеру расправу над Мухаммедом Э.) и в Украине (убийство экс-эка Евгения Нужина, сдавшегося в плен и предположительно выданного бывшим товарищам), не расследованы. О них не расскажет Первый канал, предпочитающий «распятых мальчиков». Напомню, именно эта фейковая история о казни ребенка украинскими войсками спровоцировала приток российских добровольцев на Донбасс в 2014 году.

Между тем символы значат больше, чем кажется. Иначе зачем бы власти восстанавливать памятники Сталину и Дзержинскому? Памятник, символ, икона в общественном сознании — образцы социальной нормы. И вот бюст Сталина красуется в Медном, над могилами расстрелянных по его приказу. А в Москве у штаб-квартиры ГРУ появляется мини-Дзержинский, уменьшенная копия Железного Феликса. В это же время повсеместно исчезают монументы жертвам репрессий и таблички «Последнего адреса».

Еще до СВО россияне внесли Сталина в тройку «самых влиятельных россиян» — между Гагариным и Путиным. А в 2019 году его роль в истории положительно оценили 70% (опрос Левада-центра*). Годом раньше опрос ВЦИОМа показал,

что почти половина респондентов от 18 до 24 лет никогда не слышали о политических репрессиях эпохи сталинизма. Ретуширование прошлого себя оправдало — садизм стал подвигом.

Кого еще предлагают публике как образец? На том же Первом канале цикл «Мифы о России» открывает серия о жестокости. В кадре Алексей Пиманов защищает Ивана Грозного, уверяя, что его зверства — ложь, результат «информационной войны папского престола».

Знакомая терминология. «Информационным оружием» свидетели обвинения — члены организации «Ветераны России» — сейчас называют в суде деятельность «Мемориала»* по документированию сталинских репрессий. Идет реабилитация не жертв, а плачей.

А что же церковь? 15 августа в Великих Луках был открыт 8-метровый памятник Иосифу Сталину. Его освятил священник РПЦ Антоний Татаринцев. А после обряда сказал: «Благодаря <...> Иосифу Виссарионовичу у нас теперь множество новомучеников и исповедников российских, которым мы сейчас молимся и которые нам помогают в деле возрождения нашей Родины».

И уже не удивляешься, видя самописные иконы «кремлевского горца», — он ведь конвейер по производству новомучеников запустил! Лестницу в небо!

«Взял и перерезал глотки»

А вот другой эпизод из новейшей церковной истории. Тверская область, село Погорелое Городище, храм Илии Пророка. «Был отец Илия, а будешь ты Илюшка какой-то», — епископ Ржевский и Торопецкий Адриан (Ульянов) с амвона на глазах паствы угрожает лишением сана настоятелю храма Илье Гаврышкиву. Тот признает вину: «По своей гордости читал молитву о мире». Сцена напоминает школьный буллинг. Отец Илья склоняет голову — удивительно, что до розог не дошло.

Проповеди любви больше нет места: «Не новозаветная этика, а ветхозаветная. Илия Пророка, который лично взял и перерезал глотки 300 служителям Валаама. Уничтожать без всякого сомнения», — говорит в телеэфире директор православной радиостанции «Радонеж» Евгений Никифоров, награжденный 6 орденами РПЦ.

«Пойди и вырежи весь народ» — цитирует Ветхий Завет применительно к российско-украинскому конфликту гендиректор православного телеканала «Спас» Борис Корчевников.

Жестокость становится главной темой пропаганды и в госмедиа, и в телеграм или RuTube, и с амвонов. Вот цитата Андрея Ткачева: «Так гнить, как мы гнием в мирные времена, вообще редко у кого получается. Мирные времена — это сущее проклятие». Ткачев, беглый украинский священник, известный своими рекомендациями «ломать жену об колено» и «бить в лоб», теперь ведущий телешоу на пике популярности, поп-идол!

Тьма — от кельи до камеры ШИЗО. Калининградского инженера Барышникова, приговоренного к 7,5 года за «военные фейки», не пустили на похороны матери. Сейчас он сам на грани смерти — у него тяжелая стадия рака, цистостомы и катетер в животе. «Эта система рассчитана на причинение бесконечных, нескончаемых страданий», — точно выразилась его адвокат Екатерина Селизарова.

Есть удивительная рифма в том, как одновременно реабилитируют сталинских палачей и мучают нынешних политэзков. Сроки «политическим» — в разы больше, чем «уголовным». Одни и те же судьи.

Окончание материала
Татьяны БРИЦКОЙ —
СТРАНИЦА 8 ➔

* Минюст РФ считает «иностранными агентами».

«ПРЯМ ТОПИТЬ ЭТИХ ДЕТЕЙ НАДО. <...> А ЭТО НАШ МЕТОД! СКАЗАЛ, ЧТО МОСКАЛИ ОККУПИРОВАЛИ <УКРАИНУ>, И СРАЗУ БРОСАЕШЬ ПРЯМО В РЕКУ С БУРНЫМ ТЕЧЕНИЕМ... В ХАТУ ЗАБИВАТЬ И ЖЕЧЬ», — ТАК ПРОПАГАНДИСТ КРАСОВСКИЙ ВЫСКАЗАЛСЯ НА КАНАЛЕ RT 20 ОКТЯБРЯ 2022 ГОДА

↶ СТРАНИЦЫ 6-7

Алексей Горинов, московский муниципальный депутат, получил 7 лет колонии от Олеси Менделеевой за «военные фейки». В этом году Менделеева судила разбойника Агаева. Тот напал на прохожего, угрожая газовым пистолетом. Менделеева назначила ему 2 года условно. А грабителю Ширикову — 1,5 года. Тот в открытую забрал с прилавка магазина сотовый телефон и хотел скрыться, но не повезло — на улице наткнулся на полицейского. Всего 10 месяцев получил другой грабитель — Каримов, дернувший сумку у прохожего с плеча.

14 июня судья Кировского районного суда Уфы Азамат Бикчурин приговорил Лилию Чанышеву к 7 годам и 6 месяцам лишения свободы за участие в работе штаба Навального. Он же назначил 8 лет 6 месяцев лишения свободы — всего на год больше, чем Чанышевой, — многократно судимому ранее Равшану Фаттахову, который совершил грабеж, покушение на убийство и поджог. Пьяный, он ограбил знакомую, а другую знакомую пытался убить «путем сожжения заживо». 2 ноября 2022 года Бикчурин приговорил к 17 тысячам рублей штрафа Сергея Сакаева, который оскорбил, а затем душил участкового.

Автора телеграм-канала «Протестный МГУ» Дмитрия Иванова московская судья Пугачева приговорила к 8,5 года колонии общего режима по делу о «фейках». 13 июня 2023 года она судила Содирджона Ахмедова, организатора борделя. Наказание — штраф. 7 февраля 2023-го вынесла приговор грабителю Гасанзаде: 4 месяца с отбыванием в колонии-поселении. 30 мая 2022 года Роману Вавилову, сломавшему человеку глазницу и челюсть, — 1 год ограничения свободы.

То, что происходит дальше, — чистое зло. Год одиночки Навальному после 20 посадок в СИЗО. СИЗО тяжело больным Горинову и Кара-Мурзе*. Фактически пожизненный (при его состоянии здоровья) срок последнему — месть за «список Магнитского». Кара-Мурзе приговор вынес судья Подопригоров — это он когда-то заключил под стражу Сергея Магнитского и потом усилиями Кара-Мурзы был внесен в санкционный список. Корчащийся на полу камеры умирающий Магнитский — символ гугаговской жестокости, нужно ли удивляться, что она воспроизводит сама себя?

В 2018 году «Левада-центр»* провел опрос об отношении к пыткам и издевательствам в колониях и тюрьмах. Почти треть респондентов охарактеризовала избиения как допустимые, 7% полагали, что заключенные вообще не вправе рассчитывать на нормальное отношение.

«ДОНЕСУ ПЕРВЫМ, ПОКА НЕ ДОНЕСЛИ НА МЕНЯ» — ТАК ЭТО РАБОТАЕТ. И РАБОТАЛО СОТНИ ЛЕТ НАЗАД, ВО ВРЕМЕНА ИНКВИЗИЦИИ

Все ненавидят всех

Об идеалах государства можно судить по тому, кого оно выбирает себе в антагонисты. За что судят пачками? За слово «мир», призывы остановить кровопролитие, попытки счесть и оплакать жертв, сочувствие погибшим, цветы к памятнику. Милосердие — вне закона. Патриотизмом объявлена жестокость, апелляция к пороку (знаменитое «всех ограбим, всех убьем» или реклама крымского военкомата с предложением выбрать себе для будущей жизни украинский город поудобней).

* Минюст РФ считает «иностранными агентами».

Всех боимся и мечтаем напугать соседей — так можно интерпретировать месседж пропаганды, которую страшит гендерное равенство, но не пугает атомная война. И вот Рамзан Кадыров уже заявляет: не переживает, что в ней погибнут его 14 детей. А Владимир Соловьев, главный пропагандист страны, требует немедленно использовать тактическое ядерное оружие:

«В чем проблема? Нельзя применять ядерное оружие? Зачем его разрабатывали?»

Страх перед всеми сразу — и в природе захватившего страну доносительства (количество жалоб на сограждан за время СВО выросло на 300%). «Донесу первым, пока не донесли на меня» — так это работает. И работало сотни лет назад, во времена инквизиции. Чтобы угодить в ее руки, хватало неправильного цвета волос или глаз. Сейчас — цвета забора или крыши. А поможет новый «СМЕРШ» — так называют себя инициативщики, строчащие публичные доносы на неугодных. Те каются под видеозапись (опыт Чечни), благодарят, что избежали изнасилования бутылкой.

Психолог Сергей Ениколопов в интервью объяснял толерантность россиян к насилию так: в стране все ненавидят всех. Причина — в массовой психологической травме при массовом же столкновении с несправедливостью: «Сегодня школа или лечебное заведение — это постоянное ощущение, что ты никто, что ты презираем и поэтому с тобой можно обходиться как угодно».

Равнодушные общества к насилию — еще и защитный механизм: чтоб не сойти с ума от боли, мы начинаем воспринимать происходящее как норму. Начинается это еще в школе.

Школа, тюрьма и армия — взаимное родство трех этих институций в России XX–XXI веков столь очевидно, сколь и пугающе. Жестокость в закрытых коллективах (полиция к ним тоже относится) выгодна «старшим по званию»: когда агрессия толпы направлена на конкретную жертву, она не обернется против государства. Достаточно управлять возглавившими травлю, чтобы управлять всеми. Модель усваивается на всю жизнь.

Что стало идеалом для россиян? Сила. Писатель Михаил Шишкин недавно рассуждал, что она оказалась единственной российской легитимностью, главным признаком власти. Недавно на страницах «Новой» протоиерей Андрей Кордочкин вспоминал эпизод с молодым еще Путиным на выставке живого еще Ильи Глазунова. Увидев на картине Бориса и Глеба, Путин пожурил их за смиренное принятие смерти: легли и умерли. Силы не проявили.

Воплощением силы видится не милосердие, а жестокость. Правители, ее не проявившие, или, хуже того, обнаружившие в себе человеческие чувства, считаются слабаками (тут самый яркий пример — Горбачев). Вопреки урокам истории, религии и просто логики сильным представляют не остановившего войну, а начавшего. Не удержавшего мир от ядерной зимы, а того, кто в нее шагнет. Христос, заставивший Петра вложить меч в ножны, по этой логике — слабак. Будь по их воле, он бы, пожалуй, разил стражников посохом. Правда, тогда не было бы ни воскресения, ни чуда. Но жрецам смерти воскресение, конечно же, чуждо.

Главный из них, разумеется, любимый Кремлем философ Александр Дугин, призывающий «точку опоры» искать «только в смерти». В конце 90-х в своей книге «Тамплиеры пролетариата» он призывал к утверждению в России «фашизма, безграничного, как наши земли, и красного, как кровь...». Теперь он уже с трибуны главного медиа российской пропаганды требует цензуры и репрессий. Голос его услышан.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

P. S. 4 июля 2023 года мир увидел страшные фото нашей коллеги Елены Милашиной, избитой в Грозном. Изуверов, разумеется, не нашли, хотя нападение тоже происходило под десятками видеокамер.

В эти синяки и сломанные пальцы надо получше взглядеться. Это — образ будущего, которое ждет и нас с вами.

Александр МИРИДОНОВ / Коммерсантъ

Фото: Рамзан Кадыров / Telegram

ПРЕЕМНИК ПАДИШАХА. 3

**КАК ВОЗМОЖНЫЙ ПРЕЕМНИК КАДЫРОВА ЗАСЛУЖИЛ,
А ПОТОМ ПОТЕРЯЛ ЕГО ДОВЕРИЕ, И КАК ТЕПЕРЬ
ОН ПОМОГАЕТ ГЛАВЕ ЧЕЧНИ СПАСАТЬ ЛИЧНУЮ
АРМИЮ, ВМЕСТО ЧЕЧЕНЦЕВ ОТПРАВЛЯЯ НА ФРОНТ
ДОБРОВОЛЬЦЕВ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ**

В преддверии смены власти в самом непростом российском регионе «Новая газета Европа» продолжает сериал о политическом ландшафте Чечни.

В прошлых сериях мы рассказали о диагнозе Кадырова, о том, почему врачи считают, что его болезнь неизлечима, а также о том, что это хорошо понимают в Кремле. Уже несколько месяцев в администрации президента России прорабатывают возможные сценарии на случай смены власти в Чечне и рассматривают кандидатов в преемники Кадырова. В предыдущих сериях мы проанализировали и оценили шансы сыновей главы Чечни, других его родственников и ближайших соратников.

В третьей серии мы рассказываем неизвестные подробности биографии одного из вероятных преемников Кадырова — Апти Алаудинова, и говорим о том, как ключевым образом на его судьбу повлияли два фактора: война Путина в Украине и отчаянное желание главы Чечни сохранить в этой войне свою личную армию.

Федерал в стане кадыровцев

Апти Алаудинов примкнул к команде Рамзана Кадырова в 2006 году. На тот момент в республике шла острая борьба за власть между действующим президентом Алу Алхановым, которого поддерживали чеченские силовики, воевавшие в ходе двух военных кампаний в Чечне на стороне федералов, и молодым вице-премьером республики Рамзаном Кадыровым, силовой ресурс которого был сформирован из амнистированных чеченских боевиков.

...Апти Алаудинов, родившийся в Ставропольском крае в семье кадрового советского военного, в первой чеченской войне не участвовал. Но в ней с самого начала на стороне антидудаевской оппозиции, которую поддерживала и вооружала Москва, были задействованы его отец и старший брат. Как рассказывал в одном из интервью сам Алаудинов, оба они погибли в октябре 1994 года «в первом бою с Дудаевым, Масхадовым и прочими ичкерийцами» (сторонниками независимости Чечни. — Прим. ред.). А всего, по словам Алаудинова, в чеченских войнах погибло 20 его родственников.

Надо сказать, что отец Рамзана Кадырова — Ахмат Кадыров — в первую чеченскую войну был одним из самых известных в республике сторонников вооруженной борьбы за независимость

Чечни (как муфтий республики он объявил России джихад — священную войну). Ну а юный Рамзан Кадыров был страстным поклонником Шамиля Басаева, хотя сам и не воевал (Кадыров-старший берег от войны обоих своих сыновей). То есть в первую чеченскую кампанию Алаудиновы и Кадыровы находились, по сути, по разные стороны баррикад.

В ходе второго чеченского конфликта Апти Алаудинов не изменил семейному кредо и продолжил поддерживать федералов. Он работал в прокуратуре одного из районов Чечни, который находился под контролем российских военных, а затем — в республиканском МВД, где занимался борьбой с организованной преступностью (то есть, по сути, ловил боевиков).

В одном из своих недавних интервью он говорил, что был против амнистии боевиков, и подчеркивал, что «плечом к плечу воевал с русскими против боевиков, против международного терроризма».

Но в 2006 году конфликт между президентом Чечни Алу Алхановым и вице-премьером Рамзаном Кадыровым достиг пика. Кадыров по сути захватил власть, запретив Алханову под угрозой физического уничтожения появляться в республике. Москва, глядя на это безобразие, хранила молчание.

Именно тогда Апти Алаудинов понял, что надо менять сторону и срочно переходить в лагерь победителя. Воспользовавшись своим служебным положением, Алаудинов сделал тогда Кадырову поистине царский подарок: он почти в буквальном смысле принес Рамзану голову его врага, возбудив уголовное дело и объявив в розыск командира отряда «Горец» Мовлади Байсарова, одного из самых опасных на тот момент конкурентов Кадырова. Как, собственно, и Алаудинов, Байсаров относился к лагерю чеченцев-федералов и возглавлял силовое подразделение, созданное под прямым кураторством ФСБ для проведения карательных операций на территории республики.

В ноябре 2006 года Мовлади Байсаров в лучших традициях 90-х был расстрелян в Москве — на выходе из популярного ресторана на оживленном Ленинском проспекте. Из материалов доследственной проверки следует, что все стрелявшие были действующими сотрудниками МВД Чечни. Руководил операцией Адам Делимханов (непосредственные очевидцы тех событий утверждают, что в них принимал участие и сам Апти Алаудинов). Уголовной ответственности за это громкое преступление никто не понес, потому что дело против Байсарова, возбужденное Алаудиновым, по сути легализовало действия убийц (в своих показаниях они пояснили, что приехали задерживать подозреваемого Байсарова, во время задержания он якобы оказал сопротивление и был застрелен).

Именно ликвидация Байсарова положила начало длинной цепочке заказных убийств политических конкурентов Кадырова, что в итоге привело к абсолютизации его власти в Чечне.

Когда Рамзан стал главой республики (в 2007 году), он отблагодарил Апти более чем щедро. Уже через четыре года Алаудинов стремительно дослужился до должности заместителя министра республиканского МВД и стал самым молодым генералом полиции в России.

Наш источник, проработавший в МВД по ЧР много лет непосредственно под началом Алаудинова, рассказывает, что в должностях замминистра и начальника криминальной полиции Апти Алаудинов на самом деле на пару с Магомедом Даудовым занимался в республике репрессиями: «Если с севера на юг по карте провести черту и разделить территорию республики на две части — вы получите примерно сферы разделения компетенции Даудова и Апти».

ПРЕЕМНИК ПАДИШАХА. 3

Если в восточной части < Рамзану > надо наказать кого-то — это поручается Даудову, если в западной — это территория Апти. В целом по России — это уже Адам <Делимханов>. Всё, что можно вменить этим людям, сделано ими по поручению хозяина (Рамзана Кадырова. — Прим. ред.). <При этом> хозяин относится к ним цинично и потребительски. Он неоднократно вслух рассуждал о том, что убийства, счет за которые в будущем чеченцы могут предъявить по законам кровной мести, совершены не Рамзаном лично и не его родственниками, даже не его односельчанами, а Даудовым и Алаудиновым. Хозяин буквально заявлял: «Я скажу им, чтобы с претензиями за убитых шли в Гелдаген и Саьдин-Котар, там пусть ищут виновных в гибели своих родных». Гелдаген — это родовое село Даудова, а Саьдин-Котар (село Комсомольское) — родовое село Алаудинова...»

Слова нашего источника подтверждаются и данными российских правозащитников, много лет документировавших факты насилия со стороны представителей государства в отношении жителей Чечни. Именно Даудов и Алаудинов, а иногда оба сразу, чаще других чеченских силовиков фигурируют в заявлениях о пытках, внесудебных казнях, незаконных задержаниях, подброшенных наркотиках, сожженных домах, отобранном имуществе, а также в рассказах о многочисленных случаях принуждения жителей Чечни к извинениям за религиозное или политическое инакомыслие. В 2014 году оба они попали в санкционный список Магнитского, потому что оба лично участвовали в избиении и пытках первого чеченского политзаключенного Руслана Кутаева.

Но в 2019 году карьера Алаудинова в Чечне резко оборвалась. Ему запретили появляться на работе, отстранили от служебных обязанностей, его брат лишился высокой должности, они потеряли почти весь свой бизнес и дорогостоящее имущество. Все знакомые и друзья шарахались теперь от Апти, как от прокаженного. Что же случилось?

Опала

Летом того года был задержан влиятельный мэр Аргуна и одновременно давний агент ФСБ Ибрагим Темирбаев. Мэром Аргуна (второго после Грозного города в Чечне) он стал именно благодаря своим покровителям в спецслужбах, и поэтому глава Чечни долгое время ничего не мог с ним поделать и очень его за это не любил. Но в июле 2019 года Кадыров всё-таки решил вопрос с отставкой Темирбаева на федеральном уровне (формальной причиной отставки стали обвинения в коррупции) и назначил на его место сына своего троюродного брата, 28-летнего Хас-Магомеда Кадырова. А потом в руки Кадырова попала прослушка разговоров Темирбаева с региональными чиновниками и силовиками. Взбешенный своей отставкой и потому потерявший представление о всякой безопасности бывший мэр Аргуна обсуждал со своими собеседниками лично Кадырова и его вконец обнаглевшее семейство.

Большинство этих собеседников Темирбаева объединяла одна важная деталь: то были чеченцы, которые во время военного конфликта в Чечне принадлежали к лагерю федералов. Некоторые из них, включая Темирбаева, принимали в 2006 году участие во встрече в Нальчике, на которой Алу Алханову, на тот момент формально президенту Чечни, пророссийские влиятельные чеченские силовики предложили радикальным образом решить вопрос с Рамзаном и его бандой, состоявшей из ам-

Адам Делимханов приветствует новых бойцов в Мариуполе, апрель 2022 года.

Фото: Рамзан Кадыров / Telegram

нистрированных боевиков. Алханов на прямой вооруженный конфликт с Кадыровым так и не решился, заговорщики уехали из Нальчика ни с чем и очень скоро многие из них один за другим были убиты.

С тех пор прошло много лет, но отставка Темирбаева и его неосторожная реакция на нее растревожили память Кадырова о неудавшемся заговоре.

Всех, с кем Темирбаев в те дни говорил (а это были исключительно представители чеченской элиты), задержали, бросили в секретные чеченские тюрьмы, пытали, страшно унижали, некоторых даже изнасиловали, зафиксировав это на видеокamerу. Все они потеряли свои должности и имущество, но большинство остались всё-таки живыми.

На самого Ибрагима Темирбаева было заведено уголовное дело, но это была лишь формальность. Его продержали под следствием достаточно долго, чтобы улегал шум, и потом убили, инсценировав ДТП (якобы его машина на горной трассе Шатой-Грозный сорвалась с обрыва и упала в пропасть).

...Среди задержанных летом 2019-го Алаудинов был одним из самых высокопоставленных чеченских чиновников. Этот момент (плюс то, что история с «чисткой» чеченской элиты стала публичной) не позволял избавиться от него, не вызвав при этом слишком много ненужных вопросов. Так что формально еще два года он числился первым заместителем министра МВД по ЧР — Путин подписал приказ о его отставке лишь в марте 2021 года.

Первое время Апти постоянно и публично каялся, клялся в любви Кадырову и пытался всячески замолить свою вину. Он даже писал своему падишаху стихи (Алаудинов увлекается поэзией).

Однако в свой ближний круг Кадыров его так и не вернул. Но и добивать не стал. Алаудинову сохранили зарплату и спецставку к выслуге, хотя в своем рабочем кабинете в МВД по ЧР он не появлялся с августа 2019 года. С учетом почти 47-летнего (с учетом спецставки) стажа у него вышла неплохая пенсия; плюс, чтобы уж совсем не бедствовал, Алаудинова, кормильца многодетной семьи, пристроили в благотворительный фонд давнего друга Рамзана Кадырова, казахстанского олигарха Кинеса Ракишева.

Алаудинов уехал из Чечни и обосновался в Москве, где тихо жил до марта 2022 года, по его собственному выражению, «как добropорядочный пенсионер».

Искупление грехов

В феврале 2022 года российский военный блицкриг полностью провалился и страна оказалась втянута в затяжную кровавую войну. Первых погибших в Чечне хоронили уже в начале марта, и эти потери были совершенно неожиданными, так как изначально чеченцев, участвовавших в февральском вторжении в Украину в составе сводной российской группировки, готовили не к войне, а к танцам. Именно это слово накануне 24 февраля произнес в телефонном разговоре с Кадыровым замруководителя Управлением Росгвардии по ЧР Даниил Мартынов, командовавший чеченскими отрядами: «Мы вас пригласим, когда уже музыку настроим нашу правильную и уже в районе Майдана или Крещатика танцы подготовим!»

Однако ни парада, ни лезгинки на Крещатике не случилось. Уже через две недели после вторжения в Украину Мартынов вернулся в Грозный и доложил Кадырову

о полной несостоятельности российской армии.

Именно тогда Рамзан сообразил: тяжкая война потребует большого количества живой силы, а он, столько раз проводивший в Грозном парады «пехотинцев Путина», запросто может лишиться главного своего актива — вооруженных формирований, только формально относящихся к МВД и Росгвардии. И пока в Москве приходили в себя от провального блицкрига, в Грозном начали действовать.

25 февраля в центре города прошел смотр «армии Кадырова», на котором собрали 12 тысяч вооруженных до зубов «пехотинцев», готовых, по словам Рамзана, «выехать на любую специальную операцию». Кроме того, заявил глава Чечни, за интересы России в Украине «готовы сражаться 70 тысяч чеченцев».

Казалось, что чеченские батальоны прямо из Грозного поедут защищать Донбасс, как когда-то в 1941-м году советские солдаты уходили с парада на Красной площади на фронт. Но в реальности на войну в Украину Кадыров послал добровольцев, которых судорожно собирали по сусекам со всей республики.

По большей части вербовка шла в основном среди бывших чеченских полицейских. И соблазняли их не только деньгами. Именно тогда и именно в Чечне придумали формулу «искупления грехов в обмен на участие в СВО».

Таким образом чеченским властям удалось записать в добровольцы как тех, кто проштрафился перед Кадыровым, так и тех, кто скрывался в республике из-за проблем с российским законом (а таких в Чечне всегда было немало). Впоследствии эту практику перенял Евгений Пригожин, который начал вербовать по такому же принципу российских заключенных, затем ее взяли на вооружение российские власти.

13 марта в Мариуполь был отправлен первый отряд добровольцев. В его составе, кстати, был и Руслан Геремеев, а сам отряд совсем не случайно возглавил депутат Госдумы от Чечни Адам Делимханов, регулярно упоминающийся в огромном количестве уголовных дел по заказным убийствам. В свое время Кадырову стоило немалых усилий перевести Геремеева из статуса основного подозреваемого по делу об убийстве Бориса Немцова в статус свидетеля. И хоть Геремеев давно вернулся из Объединенных Арабских Эмиратов, где несколько лет скрывался от ФСБ, в полной безопасности он себя не чувствовал и за пределы Чечни старался лишний раз не выезжать. Во время осады Мариуполя Геремеев был тяжело ранен, на войну больше не вернулся, зато вернулся в Москву, где теперь живет подолгу и без всякой опаски.

А 17 марта Рамзан Кадыров впервые за много лет неожиданно опубликовал совместную фотографию с опальным Апти Алаудиновым и сопроводил следующим комментарием: «Помощник Главы Чеченской Республики по силовому блоку, мой дорогой БРАТ Апти Алаудинов во главе тысячи добровольцев из Чеченской Республики отправляется для участия в спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины».

Многие наблюдатели тогда сделали вывод, что и Алаудинов поехал на войну за вторым шансом на возвращение в ближний круг Кадырова.

По версии самого Алаудинова, он, 48-летний пенсионер и единственный кормилец многодетной семьи (у него 12 детей), бросил хорошо оплачиваемую непьющую должность в Москве, потому что в Чечню стали поступать первые гробы: «Семь или восемь ребят в начале <СВО> привезли

В МАЕ 2022 ГОДА ГЛАВНОЕ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
УКРАИНЫ ОПУБЛИКОВАЛО
СПИСКИ ОТПРАВЛЕННЫХ ИЗ
ЧЕЧНИ ДОБРОВОЛЬЦЕВ. ИЗ ЭТИХ
ДАННЫХ ПРЯМО СЛЕДУЕТ, ЧТО
НЕПОСРЕДСТВЕННО ЧЕЧЕНЦАМИ
УКРАИНСКИЙ ФРОНТ АКТИВНО
ПОПОЛНЯЛСЯ ВСЕГО ЛИШЬ МЕСЯЦ

погибших (это противоречит заявлению Кадырова, который категорически отрицал потери среди чеченцев на первом этапе вторжения в Украину. — Прим. ред.)... Я тогда почувствовал, что как будто бы это моя вина, что если бы я, офицер с огромным боевым опытом, был там, то, может быть, они не погибли бы. Такое, в общем, ощущение внутри было, и я в одну ночь, получается, собрался, набрал руководителя этого <благотворительного> фонда и сказал, что уезжаю на СВО... Я уехал даже без контракта, я зарекся, что не возьму ни одной копейки денег оттуда домой, и Аллах тому свидетель, что я не привез не то что копейки, а даже одного гвоздя с Украины. Это был зарок мой перед богом, что я еду на священную войну и мне за это ничего не нужно, кроме благодарности Всевышнего...»

К середине лета 2022-го весь основной силовой костяк Кадырова вернулся со «священной войны» домой. Все как один получили награды. Правда, не от Всевышнего, а от Рамзана Кадырова и Владимира Путина. Адам Делимханов, например, стал Героем России, Даниил Мартынов получил должность советника министра МЧС РФ, Апти Алаудинова сделали секретарем республиканского Совета Безопасности и вручили грамоту «почетного гражданина Чечни». А через два месяца Алаудинов снова поехал в Украину и был назначен пожизненным командиром добровольческого формирования спецназа «Ахмат». Это формирование в планах Кадырова по сбережению собственной «армии» играло ключевую роль. Поэтому на должность командира «Ахмата» нужен был свой человек, которого при этом не жалко.

Война клонов

К осени 2022 года власти Чечни придумали и успешно внедрили уникальную стратегию, которая позволила Кадырову и сохранить репутацию верного «пехотинца Путина», и одновременно сберечь свою «армию».

Ноу-хау было простым по своей сути, но стоило больших денег и сильно попало чеченским шовинизмом. В основе его лежала удачно налаженная вербовка добровольцев самых разных национальностей (преимущественно русских), которые, тем не менее, при поступлении на украинский фронт числились как «чеченские добровольцы».

В начале апреля 2022-го в Гудермесе на базе коммерческого учебно-тренировочного центра «Российский университет спецназа» открылся мобилизационный центр, который стал завлекать на «священную войну» интенсивным пиаром, фактически полным отсутствием каких-либо требований к кандидатам и обещанием самых лучших материальных условий. Средства на это «благое дело» шли из бюджета республики, которым Кадыров, пользуясь гарантированной Путиным безнаказанностью, всегда распоряжался по своему усмотрению. В критический момент именно этот фактор стал решающим. Пока другие губернаторы искали внебюджетное финансирование, а российская бюрократическая машина только разворачивала аналогичные центры вербовки по стране, в Чечне уже

ПО ТОМУ, КАКИМ ОБРАЗОМ ЧЕЧЕНЦЫ В КАЧЕСТВЕ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПОПАДАЮТ В АЛАУДИНОВСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ «АХМАТ», МОЖНО СУДИТЬ О НАСТОЯЩЕМ ОТНОШЕНИИ КАДЫРОВА К ВОЙНЕ В УКРАИНЕ

вовсю действовал механизм, позволивший наладить еженедельную переправку в Украину до 200 бойцов.

В мае 2022 года Главное разведывательное управление Украины опубликовало списки отправленных из Чечни добровольцев. Из этих данных прямо следует, что непосредственно чеченцами украинский фронт активно пополнялся всего лишь месяц (с середины марта до середины апреля 2022 года), а потом их количество стало стремительно уменьшаться и к середине мая составляло всего лишь 4% от общего состава.

Но для создания видимости активного участия кадыровских «пехотинцев» в войне Путина одного только спецназа «Ахмат» было недостаточно. Поэтому Кадыров начал формировать в республике новые вооруженные подразделения, в которые набирали исключительно жителей республики. Так в Чечне за год с небольшим с момента начала военных действий в Украине появились, по словам самого Кадырова, «три батальона и столько же полков по линии Министерства обороны РФ и три подразделения по линии Росгвардии». Кроме того, на базе личного состава чеченской полиции было сформировано несколько отрядов якобы для участия в военных действиях в Украине уже по линии МВД.

Все эти подразделения, включая добровольческое формирование, пополняющееся бойцами через «Российский университет спецназа», имеют в своем названии слово «Ахмат». В конце концов, «Ахматов» стало так много, что все в них окончательно запутались. В глазах стороннего наблюдателя все они стали неразличимы, как клоны. Это было сделано намеренно, чтобы создать видимость большого количества вооруженных формирований на украинском фронте, напрямую ассоциирующихся с Рамзаном Кадыровым.

Тут надо сказать, что у кадыровцев, принимающих участие в войне в Украине, есть привилегия, которой нет ни у контрактников Министерства обороны, ни у мобилизованных, ни — теперь уже — у российских заключенных. На чеченские подразделения не распространяется правило бессрочного, а точнее, пожизненного контракта, когда, попав на войну, ты можешь вернуться с нее только калеккой или в гробу. Чеченские подразделения регулярно ротируются, что позволяет чеченским властям не только сохранить своих бойцов, но и манипулировать цифрами.

Например, в минувший понедельник Магомед Даудов в ходе совещания у Кадырова в очередной раз привел статистику, сообщив, что «всего с территории

Чеченской Республики в зону СВО направлено 41722 бойца, в том числе 17079 добровольцев». Но трюк в том, что большая часть из этих бойцов побывала в Украине уже по третьему, четвертому, пятому, а то и шестому разу. Допустим, в батальоне пятьсот бойцов. В командировку в Украину отправили половину батальона, а через четыре месяца их сменила вторая половина. А потом их опять ротировали на ту половину батальона, которая за это время успела отдохнуть в Чечне. Чеченские власти банально складывают все три партии бойцов, отправленных в Украину, и у них на бумаге получается 750 человек, тогда как численность батальона (500 штатных единиц) на самом деле не изменилась и на фронт попадают попеременно каждый раз по 250 его бойцов.

Аналогичная ситуация и с добровольцами, которые заключают с «Российским университетом спецназа» в Гудермесе краткосрочный контракт. Они его не продлевают по окончании, а снова приезжают в Чечню и оформляют новый. Им так выгоднее, потому что каждый раз они получают «подъемные» от чеченских властей. То есть получается, что на бумаге чеченские власти отправили 41722 бойцов, но в реальности эта цифра в три, а то и в четыре раза меньше.

Но куда важнее другой момент. 99% «Ахматов», которые чеченские власти с такой помпой наплодили в Чечне, непосредственного участия в боевых действиях на передовой в действительности не принимают. Это давно уже заметили военные аналитики, например, Руслан Левиев из «Conflict Intelligence Team». Судя по локациям видеороликов, которые чеченские бойцы исправно поставляют чеченским властям из Украины, большинство из них отснято глубоко в тылу.

Этот факт подтверждает и командир добровольческого спецназа «Ахмат» Апти Алаудинов: ««Ахмат» — это подразделение трех градаций. Есть подразделения «Ахмат» Минобороны, есть подразделения «Ахмат» Росгвардии, есть подразделения «Ахмат» МВД, которые вообще занимаются своими задачами. <«Ахмат»> Росгвардии — это подразделения, которые согласно приказу директора Росгвардии не должны находиться ближе 50 км к линии боевого соприкосновения... И если кто-то считает, что они тоже должны находиться где-то на передовой, ну извините...»

Но дело в том, что даже чеченские подразделения, которые формально относятся к Минобороны, также не находятся на передовой, а охраняют российско-украинскую границу и дислоцируются на территории России в Белгородской, Курской и Брянской областях.

И только одно напрямую ассоциирующееся с Рамзаном Кадыровым подразделение действительно принимает участие в полноценных боевых действиях. Это — добровольческое подразделение спецназа «Ахмат», которое по словам того же Алаудинова, на 85% состоит из бойцов не чеченской национальности.

И по тому, каким образом чеченцы в качестве добровольцев попадают в алаудиновский интернациональный «Ахмат», можно судить о настоящем отношении Кадырова к войне в Украине.

Имам с пулеметом

Примерно со второй половины 2022 года из Чечни стали всё чаще приходиться новости о принудительной отправке на

войну провинившихся перед чеченскими властями жителей Чечни, а также родственников критиков и политических соперников чеченской власти — например, известны случаи отправки в Украину родственников блогеров Хасана Халитова, Ибрагима Янгулбаева, родственников лидера Ичкерийского правительства в изгнании Ахмеда Закаева и многих других.

Все они попадали на войну по одной и той же схеме. Сначала их задерживали и какое-то время незаконно держали в секретных чеченских тюрьмах, а потом они появлялись на аэродроме «Северный» в Грозном в составе очередного отряда добровольцев, отправляющихся в Украину.

Таким образом чеченские власти всё чаще репрессиируют неугодных жителей Чечни. «Священная война» Путина, от которой сам Кадыров усиленно оберегает своего старшего сына, полгода назад достигшего призывного возраста, своих многочисленных взрослых родственников и даже своих ближайших соратников, стала самым страшным наказанием в Чечне. Более того, чеченцы, которых в качестве добровольцев посылают в Украину, не проходят даже азы военной подготовке в «Российском университете спецназа» — их буквально отправляют на убой без всяких шансов выжить.

...В конце марта, после долгого отсутствия на фронте (Алаудинов учился в Академии Генштаба МО РФ и одновременно был доверенным лицом Путина во время избирательной кампании), Апти вернулся к своим обязанностям командира спецназа «Ахмат» и объезжал линию фронта, которую удерживает его подразделение. Добравшись до Серебрянского лесничества возле Кременной, Алаудинов заехал в блиндаж к своим бойцам и снял видеоролик о том, как они несут службу.

«Здесь, — рассказывает Алаудинов, — в течение уже года со своим сыном и племянниками находится богослов из Чеченской Республики Валид Куруев, который совершенно верно отмечает, что на данном участке стойко и мужественно защищают интересы России бойцы самых разных национальностей и вероисповеданий...»

Имам Валид Куруев, занимавший в прошлом должность заместителя муфтия Чечни, по сведениям «Кавказского узла», впал в немилость к Кадырову, был похищен, а затем отправлен вместе со своими двумя племянниками и сыном в качестве добровольцев в спецназ «Ахмат».

В опубликованном Алаудиновым ролике имам говорит, что ни он, ни его сын с племянниками перед отправкой на войну «даже не могли разобрать автомат, и как заряжать его, не умели».

— Получается, когда <они> шли на СВО, даже не умели <пользоваться оружием>, — комментирует Алаудинов и сам же шутит. — Конечно, это странно, когда чеченец не умеет разбирать автомат... Ну ты, Валид, уже хотя бы научился с пулеметом управляться?

Кроме того, из этого ролика становится понятно, что у чеченцев, которых Кадыров наказывает «священной войной» и отправляет в отряд к Алаудинову, в отличие от прочих, нет даже права на краткосрочный контракт. Они сосланы на фронт, как и российские мобилизованные, бессрочно.

«Получается, Валид не был дома уже почти год, — говорит Алаудинов. — Я ему говорю: вы уж поезжайте в отпуск вместе с племянниками и сыном, а то совсем уж завоевались...»

Отдел расследований
«Новой газеты Европа»

P.S. В четвертой серии читайте о том, как Апти Алаудинов снова поменял стороны и стал «российским» силовиком, каким образом он помог Путину нейтрализовать взрывоопасное наследие Пригожина, и чего кадыровцы боятся даже больше, чем кровной мести.

Валид Куруев

«НАВЕРНОЕ, ОНИ ДУМАЮТ, ЧТО НОГА ОТРАСТЕТ»

Фото автора

КАК СКЛАДЫВАЕТСЯ ЖИЗНЬ ВЕТЕРАНА СВО, ТЯЖЕЛО РАНЕННОГО НА ДОНБАССЕ. ОН — ИЗ БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Житель Энгельса (Саратовская область) Владимир Шевелев ушел на СВО из колонии, где сидел за кражу, в апреле 2023 года. Провел под Бахмутом чуть больше месяца. Наступил на мину, лишился ноги. Сейчас он живет один в квартире на втором этаже, откуда даже не может выйти без посторонней помощи. Шевелеву дали гражданскую инвалидность, причиной которой указано «общее заболевание». Ему положена пенсия — 8200 рублей. Командование войсковой части, к которой он был приписан, отвечает, что президентские выплаты бывшим заключенным из штурмовых рот якобы не полагаются.

«Миллионы дадут, пойду служить!»

Упираясь кулечей в подоконник, Шевелев отодвигает занавески, опускается в коляску и замирает, глядя в окно. За пыльным стеклом видна мокрая песочница и припаркованные в лужах машины. «Раньше я не замечал мелочей. Теперь всех соседей выучил. Кто во сколько уходит и приходит. Могу по часам рассказать», — Владимир разглядывает двор с детской сосредоточенностью. На подоконник запрыгивает трехцветная Кнопа, громко мурлычет. Хозяин подстилает ей полотенце. Телевизора в квартире нет. Спуститься со второго этажа без посторонней помощи Владимир не может.

Кухня в хрущевке такая маленькая, что мужчина дотягивается до любого угла, не вставая с коляски. Стены выкрашены голубой краской. В левом углу — посеревший от долгой жизни холодильник «Бирюса». На столе — блюдо с медом и сухари. На плите свистит чайник.

В квартире холодно. Сквозь щели в деревянных рамах дует. Хозяин этого как будто не замечает. На нем камуфляжная майка и черные треники. Пустая правая штанина подвернута. «Здесь 16 осколков! Малая берцовая кость сломана», — мужчина показывает изуродованную левую

ногу с пацанским хвостовством. Его руки покрыты пятнами псориаза.

Единственной комнате на полу в два слоя лежат старые паласы. Возле полированного шифоньера — огромная коробка с прогулочной инвалидной коляской. Комнатная коляска, как оказалось, не пролезает в туалет. Пришлось купить ходунки. Еще одна проблема — ванна. Специального протеза для купания пока не дали.

«Однушка» на окраине Энгельса досталась Шевелеву от бабушки. У него есть мама и старшая сестра. «Но с ней мы не общаемся. Дебил я потому что. И 35 лет дураком прожил», — Владимир широко улыбается. Выглядит он лет на десять старше.

По специальности Владимир — повар-кондитер. Говорит, что работал на стройке. «Выпил нечаянно. Перевел себе с чужой карты 4 тысячи рублей. Дали мне три с половиной года», — рассказывает он. Отбывал срок в саратовской колонии № 33. «На зоне мне было хорошо», — Владимир улыбается и даже потягивается. «Как это правильно сказать, Марго?» — оборачивается к адвокату. Маргарита Гальцева — яркая брюнетка в кислотно-зеленом кардигане и черных кожаных штанах — кажется в этом интерьере инопланетным созданием. «Владимир сотрудничал с администра-

цией, работал в котлетном цеху, материально помогал маме», — бодрым тоном добавляет адвокат.

С Владимиром они дружили в детстве. Вова рос в строгой семье. Рита была хулиганкой. Им запрещали играть вместе. «Лопух. Емеля-дурачок», — говорит она, похлопывая подзащитного по бритой макушке.

В апреле 2023 года в колонию приехал армейский представитель, как он назвался. «Сказал, что нас приравняют к контрактникам. Дадут зарплату 197 тысяч. Я думаю: ни хрена себе, миллионы дадут, пойду служить!» — вспоминает Шевелев. Оглянувшись на адвоката, добавляет, что хотел помочь маме. Помощь женщине действительно нужна: мать Владимира больна раком кишечника в четвертой стадии.

Спрашиваю, следил ли он за новостями с Донбасса. «Абсолютно нет, — пожимает он плечами. — ... и ..., кто там разберет».

По подсчетам Владимира, из его колонии согласились поехать на Донбасс 25–30 человек. Через две недели новобранцев из исправительных учреждений области собрали на авиабазе, погрузили в транспортный Ил и отвезли ближе к границе. Мужчина признается, что боялся лететь. В небо он поднялся впервые в жизни.

«Там как-то обо всех заботишься»

«Это был, наверное, военный аэродром. Палатки армейские. Все с автоматами. Мне говорят: слышь, гондон, вот тут подпись ставь. Я и не понял, что это контракт», — рассказывает Владимир. Его совершенно не задевает, что с ним разговаривали в таком тоне. Он считает, это обычное дело. Подписанный документ ему не выдали.

Добровольцев отвезли в деревню под Луганском, поселили в ангаре за колючей проволокой. Бежать они и не думали. «Мы радовались. Говорили друг другу: братан, прикинь, мы сегодня — эки, а завтра — военнотруженики! И правда через четыре дня уже дали «пиксельку» (военную форму. — Ред.), — вспоминает Владимир.

Спрашиваю, чему новичков учили в учебке? «Копать, — сразу отвечает он. — Чем глубже окопаться, тем больше шанс, что будешь жить». Второй навык, усвоенный Владимиром в течение двухнедельного курса, — «кричать, когда увидишь «птичку» (беспилотник. — Н. А.)». На стрельбище ему понравилось: «Первый раз в жизни гранату кидал! Как в детском фильме».

Шевелева назначили, как он говорит, минометчиком (в приказе по войсковой части указано, что Шевелев был помощником гранатометчика. — Н. А.). «Я только с зоны. Никогда оружия в руках не держал», — он пытается описать свою реакцию на карьерный поворот литературными выражениями.

Штурмовиков повезли под Бахмут. «Я ... только по телевизору видел. Не представлял, насколько это серьезно. Подъезжаем к Соледару — от пятиэтажки бетонная стружка осталась. Вот тут я и подумал: куда я, на хрен, попал?!» — Владимир хватается за голову.

Новичков высадили северо-западнее Бахмута. «Четыре дня мы копали руками и ногами. С двух сторон по нам минометы херачат, спереди — танк. И вот я там жил», — говорит Шевелев, поглаживая жетон, висевший на цепочке вместе с крестиком.

Владимир жил в блиндаже с другим заключенным по прозвищу Бабка. «Я ему такое погоняло дал, потому что он все время твердил: «Надень броник, каску не забудь, пули свистят». Там как-то обо всех заботишься. Нету ни крутых, ни блатных, ни заводных. Там есть люди. Ты там открытый человек. Там другая жизнь, такая, какой должна быть. Доверие — вот что главное, вот что там есть», — Владимир, широко жестикулируя, пытается сформулировать мысль, которая кажется ему важной. Говорит, что «много там пересмотрел». «Но вернулся обратно — здесь та же самая ...», — Владимир выражается непечатно и закуливает.

«Кто мы: заключенные или военные?»

В начале июня штурмовикам приказали сменить позицию. Шевелев объясняет, что командиром был «такой же ээк». «Сказал: вон ваша лесополка (лесополоса. — Н. А.), идите туда, только аккуратно, она раз пять переходила из рук в руки. Мы нашли хороший блиндаж, в три наката хохловские бревна лежат. В 6.00 позавтракали. Я взял две полторашки и пошел за водой. Я не понял, как все случилось. Меня кувырнуло. Бронежилет расстегнулся, хотя там такие мощные липучки. Каска слетела. А очки — не шелохнулись, ни царапинки! Я хочу встать, наступить на ногу — и не могу. Вижу, как у меня культя болтается. Она сразу стала такая маленькая».

Раненого на носилках отнесли на «нулевку» (пункт эвакуации). Владимир берет табуретку, показывает на оставшейся ноге, как зажимал сиденье под коленом, надеясь остановить кровь.

«На «нулевке» начался обстрел. Я слышу: по радейке говорят, что боеприпасов сегодня не привезут. Я понял, что меня не заберут. Наши спрашивают: «У нас 300-й тяжелый, что с ним делать?» Около 22.00 за раненым все-таки прислали «буханку».

Настроение у Владимира меняется каждые несколько минут. Он то кричит, что собирался «прыгать на хохлов» с гранатами в руках, хотя и без ноги. То бормочет, что боится крови, повторяя фразу много раз. «Промедола был один тюбик, я его на две ноги разделил, но не действовало», — вспоминает он. Отворачивается, закрывая лицо.

Самый близкий к передку госпиталь располагался в каком-то подвале. «Мне написали на лбу дату. Перекололи. На машине реанимации отправили в город. Там в детской поликлинике отрезали ногу ниже колена. Я после наркоза дурной, думал, что к хохлам попал, стал с койки рваться. Сбежались медсестры. Одна по голове гладит, другая за руку держит».

Как указано в эпикризе, у Шевелева помимо физических травм проявился «выраженный церебрастенический синдром» — состояние, при котором больной испытывает повышенную раздражительность, проблемы с концентрацией и памятью, эмоциональную неустойчивость.

Пациента перевели в клинику медицины катастроф в Луганск. Там у него

Фото автора

поднялась температура, нога загноилась. На вертолете перевезли в военно-клинический госпиталь в Ростов. «Хирург сказал: нужно резать еще раз, выше. Мне было пофигу, лишь бы не болело». Вторую ампутацию провели на уровне бедра.

В конце июня Шевелеву выдали направление в Центральный военный клинический госпиталь имени Вишневского. Но оказался он в госпитале в ЗАТО Знаменск Астраханской области на полигоне Капустин Яр. «Зэков, наверное, в «вишню» не берут, — посмеивается штрафник. — В знаменском госпитале были только такие, как я».

Из Знаменска Владимир связался с адвокатом. «Все они хотели понять, кто они — заключенные или военнотруженики? — рассказывает Маргарита Гальцева. — К ним приходил военный прокурор. Но не смог ответить на этот вопрос. Попросил их написать обращения в Министерство обороны с просьбой определить их статус».

После лечения многих отправили обратно на передовую. Шевелеву велели ехать домой.

Добраться до Энгельса инвалиду помогли, как он говорит, «ребята» — такие же заботливые товарищи, какие обычно оказываются рядом с выпускниками детдомов, получившими квартиру от государства.

В АПРЕЛЕ 2023-ГО САРАТОВЕЦ СЪЕЗДИЛ В РОСТОВ, ПОЛУЧИЛ 50 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ ЗА ПЕРВОЕ РАНЕНИЕ. НАЕМНИК УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО В ЧВК ДЕЙСТВОВАЛИ СОБСТВЕННЫЕ РАСЦЕНКИ, И КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ЛЕГКОЕ РАНЕНИЕ БЫЛА ИМЕННО ТАКОЙ

«Прилетело три самолета, уехало — три автобуса»

Один из товарищей по имени Дмитрий сидит на кухне, не снимая кожаной кепки и куртки. На нем прямоугольные очки-хамелеоны — два десятка лет назад такие были в моде на рабочих окраинах. Глаз не видно за темными стеклами. Дмитрий совсем не улыбается.

«Я — «музыкант» [служащий ЧВК «Вагнер»]. Мне с журналистами нельзя общаться. «Укропы» за мою голову дают 50 тысяч евро. Вы думаете, их здесь нет?» — он говорит ровным голосом, почти без интонаций. Почему-то оглядывается на прихожую.

В конце октября саратовца ранило. Об обстоятельствах ранения он рассказывает сбивчиво: «Контузия. Слова в голове крутятся, а поймать не могу». Из сигарет и зажигалок выкладывает на столе схему земляных укреплений. Показывает, как их «долбил танк, закидывали гранатами». «Я вот так разрыл землю руками, лег туда лицом и дышал. Ждал смерти».

В госпитале Дмитрий провел около месяца. Потом оказался у Попасной. В конце декабря был снова ранен. После этого дослуживал до конца контракта в «учебке» в Луганской области.

«23 марта нам на базе вручили указы о помиловании. На двухэтажных автобусах отвезли в Ростов. Вот тут я понял, сколько нас осталось... В Ростове нас уже ждали таксисты, начали телефоны предлагать, то-сё. Я спросил, где вокзал, и ушел».

В Саратове Дмитрий первым делом поехал к жене — пока он сидел в тюрьме, родился сын. «Когда я вернулся, Никите было уже два с половиной года. Я с бородой приехал. Он боялся. Пришлось сбрызнуть».

В апреле 2023-го саратовец съездил в Ростов, получил 50 тысяч рублей за первое ранение. Наемник утверждает, что в ЧВК действовали собственные расценки, и компенсация за легкое ранение была именно такой. Сам он не имеет к компании никаких претензий. Но родственники ожидали обещанных по телевизору миллионов.

Выплату за второе ранение Дмитрий, по его словам, не успел оформить. «С Женей началась возня. Он пошел на Ростов». Как говорит собеседник, рядовые вагнера верят, что Евгений Пригожин жив и находится в Африке. «Был бы он здесь, я бы подписал контракт хоть завтра».

Сейчас Дмитрий с женой и ребенком живет в съемной квартире. Пытается встать в очередь на жилье и оформить на жену материнский капитал — она из цыганской семьи, у женщины проблемы с документами. Дмитрий очень зол на чиновников: «Хочу, чтобы все эти твари из кабинетов посидели в подвалах, поняли про жизнь. А то не докричишься ни до кого».

Вас здесь не стояло

«Я приехал с тремя бумажками в кармане. А все это, — Шевелев обводит рукой стол, заваленный документами, — ребята собирали полгода».

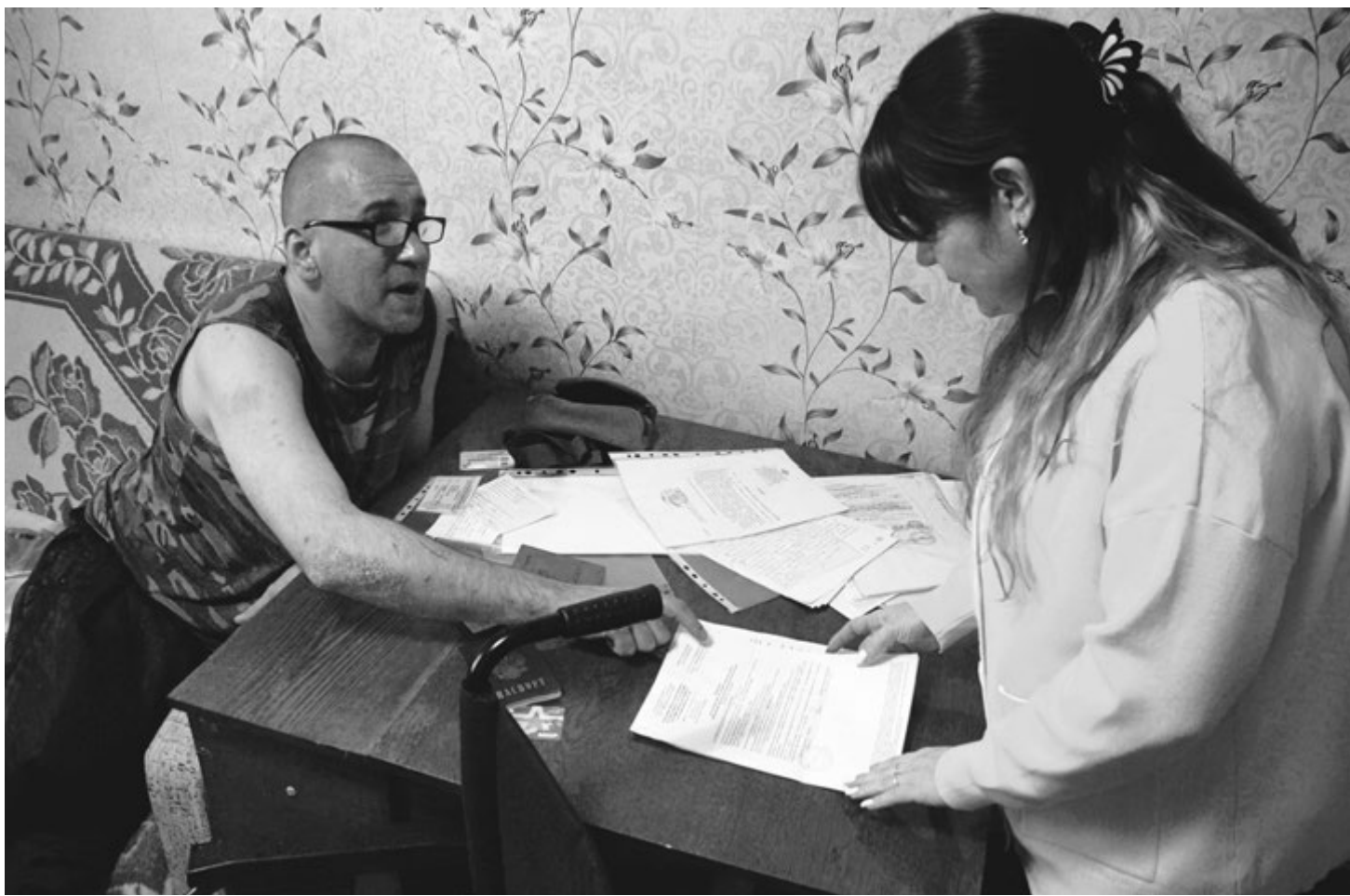
Через «Госуслуги» Владимир узнал, что был помилован за день до отъезда из колонии и пошел на СВО абсолютно законопослушным человеком, не имеющим судимостей.

Через областной военкомат удалось получить выписки из приказов врио командира войсковой части. Приказ о зачислении рядового запаса Владимира Шевелева в списки личного состава был подписан 17 июня 2023 года (когда доброволец уже лежал в госпитале с отрезанной ногой). В том же приказе отмечено, что его следует «полагать приступившим к исполнению служебных обязанностей с 30 апреля 2023 года».

Продолжение материала Надежды АНДРЕЕВОЙ —

СТРАНИЦА 14 ➔

«НАВЕРНОЕ, ОНИ ДУМАЮТ, ЧТО НОГА ОТРАСТЕТ»

Согласно «Порядку обеспечения денежным содержанием граждан, пребывающих в добровольческих формированиях», утвержденному Министерством обороны, денежное содержание рядового Шевелева должно составлять 40 500 рублей в месяц.

С 30 сентября по приказу командира части Шевелева следует «полагать прекратившим выполнение задач СВО в связи с убытием на лечение». С 1 ноября Владимира исключили из штурмовой роты «в связи с истечением контракта».

В военном билете указано, что Шевелев принимал участие в СВО с 30 апреля по 30 сентября, но на воинский учет был принят только 24 ноября 2023 года — и в тот же день снят.

В феврале Шевелев получил удостоверение ветерана боевых действий. Однако, как сказано в ответе из областного военкомата, действительную военную службу не проходил, а его контракт предусматривал «пребывание в добровольческом формировании».

От контракта, подписанного Шевелевым в апреле, остался только номер. Сам документ, как ответили из части, у них «не хранится», поэтому выслать копию не представляется возможным. Сведений о ранении Шевелева в часть не поступало. «Единовременная выплата гражданину, пребывающему в добровольческом формировании Z, согласно Указу Президента РФ от 05.03.2022 № 98, не предусмотрена», — сообщил старший офицер отделения комплектования части. Хотя в выписке из военно-клинического госпиталя Ростова указано, что «справка о ранении для выплаты ЕДВ в соответствии с Указом Президента № 98 оформлялась».

Шевелеву оформили гражданскую инвалидность, вторую рабочую группу.

Причиной указано «общее заболевание». «Через год мне нужно ехать на переосвидетельствование. Наверное, они думают, что нога отрастет», — смеется Владимир, помахивая «розовой» справкой. В чате выживших штурмовиков ему написали, что это удача, большинству раненых дают только третью группу. Пенсия Шевелева составляет 8200 рублей. За коммунальные услуги зимой нужно платить почти шесть тысяч рублей в месяц.

«У большинства ребят, которых забирали с колоний, нет родственников, нет друзей, которые будут суетиться, собирать все эти бумажки, — говорит Владимир. — Люди сколотятся, сопьются и не придут за деньгами».

Такие разные бойцы в одном окопе

О проблемах с выплатами участникам СВО рассказывают и патристические, и независимые медиаресурсы.

«Ребята из колоний — не военнослужащие, и они находятся вне военного законодательства. Фактически у них полуофициальный статус. Государство посчитало, что самой большой и единственной наградой для этой категории

участников СВО является амнистия», — пишет военкор Анастасия Кашеварова (бывший советник спикера Госдумы Вячеслава Володина).

По ее словам, в таком же «положении оказались добровольцы ряда ЧВК и батальонов»: «Мы видим, что в одном окопе находятся бойцы с разным уровнем государственной поддержки. Точнее, одни с поддержкой, а другие — как получится. Я говорю о непродуманности системы: все, как лоскутное одеяло, за два года так и не отстроено ничего, хотя у нас огромный бюрократический аппарат. Бойцы ЧВК, добровольческих формирований, контрактники Министерства обороны, мобилизованные, кадровые военные — у всех разный статус, разные выплаты, разные права».

Как разъясняется на ветеранском портале штурмовых рот, величина денежного содержания и выплат за ранения для заключенных определяется не президентскими указами, а приказами Министерства обороны. До лета 2023 года суммы могли быть разными. Каждый должен искать конкретную цифру в своем контракте — если таковой сохранился и вообще был подписан.

В конце июня вступил в силу Федеральный закон «Об особенностях

уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», изменивший положение «штурмов». Раньше они получали помилование и шли на СВО в качестве добровольцев, заключая особый добровольческий контракт на шесть месяцев. Теперь осужденный, заключивший контракт, считается условно освобожденным на время исполнения этого контракта. Окончательно освободиться от наказания можно в случае получения государственной награды либо после увольнения со службы по возрасту, состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации.

На невыплату компенсаций за ранения жалуются также бойцы ЧВК «Вагнер». Как рассказывала Русская служба ВВС, наемник Дмитрий Назаров из Красноярска в 2023 году участвовал в боях за Бахмут, получил тяжелые обморожения и потерял пальцы на обеих ногах. Вернувшись домой, молодой человек выяснил, что никаких выплат ему не положено. «Сказали, что не ранение у меня, а травма!» — пояснил Назаров в обращении к президенту Владимиру Путину, выложенном в соцсети «ВКонтакте».

Другой бывший военнотружаший рассказал ВВС, что ему отказали в выплатах после того, как он попал в госпиталь с пневмонией. Мужчина заболел, перепплыв холодную реку в октябре 2023 года во время штурмовых действий.

На Ставрополье несколько вагнеровцев обратились в редакцию местного издания «Блокнот» с жалобой на невыплату региональных пособий, обещанных раненым участникам СВО. «Все, кто принимал участие в СВО в составе ЧВК «Вагнер», вдруг стали неудобными и незаметными. Куда бы мы ни обращались, везде нас воротят. Мы часто слышим, что «мы вас туда не слали». Никакой поддержки и инициативы со стороны государства нам не предоставляют. Парней столько раненых, ни помощи, ни защиты, ни сочувствия», — рассказали бывшие бойцы журналистам.

В декабре житель Новосибирской области Сергей Соболев, служивший в одной из ЧВК, дозвонился на прямую линию президента и рассказал, что не может получить удостоверение ветерана боевых действий. Владимир Путин признал, что проблема вытекает из «пробелов, которые были допущены Министерством обороны» — юридически частных военных компаний в России не существует.

По словам президента, сейчас в зоне боевых действий находятся больше 600 тысяч человек. Они получают, по оценке главы государства, «достаточно приличное» денежное довольствие — по 200 тысяч рублей в месяц. Задержки с выплатами Владимир Путин объясняет «бюрократическими сбоями»: «Механизм огромный. Каклюбой государственньм механизм, работает с известными административными издержками».

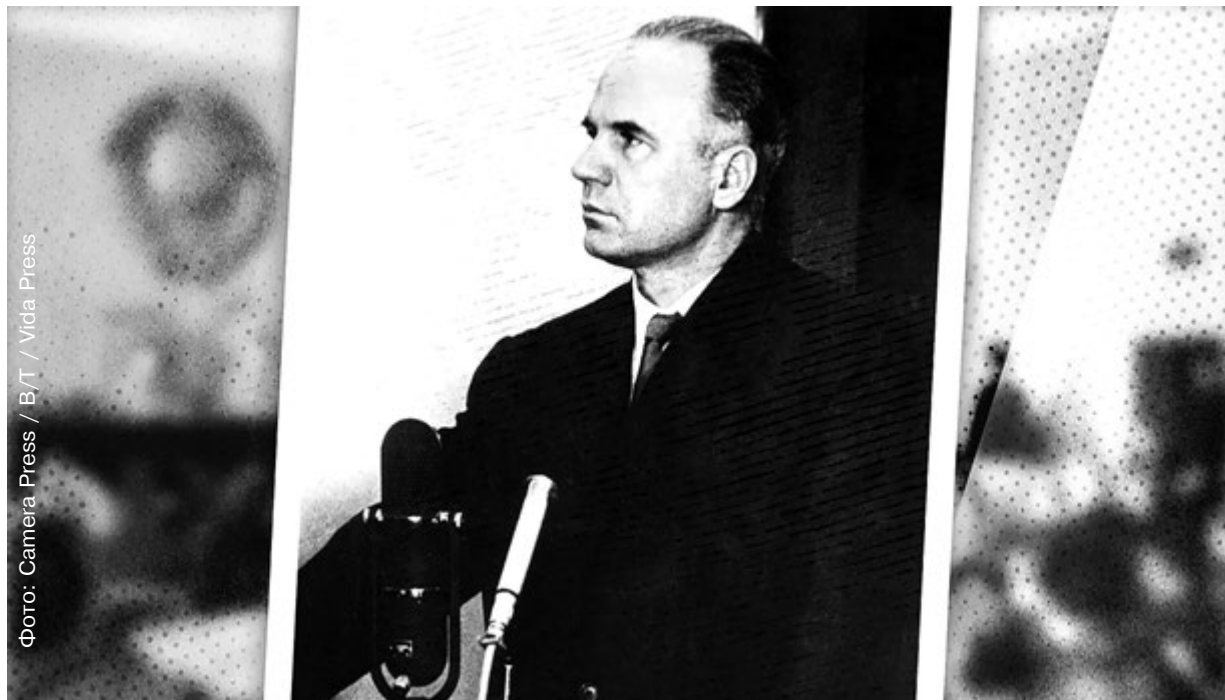
О количестве раненых, вернувшихся с СВО, официальной информации нет. По сведениям Министерства труда и социальной защиты, среди инвалидов СВО 54,4% перенесли ампутацию конечностей, в основном ног.

Надежда АНДРЕЕВА
Саратовская область
Фото автора

**НИКАКОЙ ПОДДЕРЖКИ
И ИНИЦИАТИВЫ СО СТОРОНЫ
ГОСУДАРСТВА НАМ
НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ. НИ ПОМОЩИ,
НИ ЗАЩИТЫ, НИ СОЧУВСТВИЯ**

ШПИОН НОМЕР ОДИН

Олег Пеньковский во время суда по делу о государственной измене, 1963 год.

**В СССР ЕГО ИМЯ
СТАЛО СИНОНИМОМ
ПРЕДАТЕЛЯ, НА
ЗАПАДЕ — УСПЕШНОГО
АГЕНТА. КЕМ БЫЛ
ОЛЕГ ПЕНЬКОВСКИЙ
— АВАНТЮРИСТОМ,
ПРЕДАТЕЛЕМ ИЛИ
ГЕРОЕМ, СПАСШИМ
МИР ОТ ЯДЕРНОЙ
ВОЙНЫ?**

23 апреля исполняется 105 лет со дня рождения агента британской разведки Олега Пеньковского. Полковник ГРУ поставлял информацию американской и британской спецслужбам всего полтора года, но его деятельность имела последствия, повлиявшие на политическую обстановку во всём мире. Западные эксперты называют его самым результативным агентом за весь период Холодной войны и утверждают, что именно благодаря Пеньковскому удалось избежать ядерного удара во время Карибского кризиса. Российские исследователи предполагают, что Пеньковский мог быть «двойным» агентом и каналом для дезинформации.

В 2011 году писатель Виктор Суворов (бывший резидент Главного разведывательного управления Генштаба МО СССР в Женеве Виктор Резун, в 1978 году сбежал в Великобританию) издал книгу «Кузькина мать». В ней он озвучил собственную версию развития Карибского кризиса, в разрешении которого основную роль сыграл Олег Пеньковский.

— Нам рассказывали: он бабник, да, он деньги любил, — говорил в 2011 году Суворов-Резун в интервью «Радио Свобода». — Я говорю: ребята, а что же он не убежал? Ему же нужно было убежать, а за то, что он передал, он был бы миллионером. И баб бы ему там хватило. В Москве-то он не мог жизнь прожигать. Но он почему-то не убегал, хотя постоянно, регулярно бывал в Париже, бывал в Лондоне. У него были все возможности. Но Олег Владимирович Пеньковский работу продолжал по спасению планеты по имени Земля.

И книга, и выступления Суворова вызвали тогда резкую критику как со стороны западных историков, так и со стороны российских экспертов. Да и личность самого Пеньковского в книге Суворова излишне романтизирована. Кем же на самом деле был Олег Пеньковский: хладнокровным агентом, алчным и мстительным дельцом, зарабатывавшим на продаже секретов, или спасителем планеты Земля от ядерной войны, — разбирается «Новая газета Европа».

Приспособленец

В книге «Кузькина мать» Суворов, как он сам говорил в интервью, излагал факты,

которые почерпнул в основном из открытых советских и российских источников. После объявления гласности в СССР многие судебные документы были рассекречены, в том числе и материалы судебного следствия по «делу Пеньковского». Именно по тем документам можно проследить биографию будущего шпиона №1. Ну а о его личностных качествах можно судить по воспоминаниям современников и сопутствующим карьере Пеньковского наградам и листам.

Олег Владимирович Пеньковский родился 23 апреля 1919 года во Владикавказе. Его семья была по советским меркам прилично обеспечена, но в то же время считалась благонадежной и не подверглась репрессиям. В 1937 году Пеньковский закончил среднюю школу в городе Орджоникидзе (так назывался Владикавказ с 1931 по 1944 годы) и поступил в Киевское артиллерийское училище. Там же стал кандидатом в члены партии и проявил себя активным общественником. После окончания училища в 1939 году был направлен в армию политруком.

Почти сразу после того как Пеньковский прибыл к месту службы, началась операция по присоединению западных областей Украины и Белоруссии к СССР. После «польской кампании» часть, где служил Пеньковский, перебросили в Ленинградский военный округ: намечалась советско-финская война. В боевых действиях артиллерийская батарея Пеньковского участия не принимала, находилась в резерве.

После окончания советско-финской войны Пеньковского переводят в Московское артиллерийское училище, на должность заместителя начальника политуправления. После начала Отечественной войны его ждет новое назначение, которое станет для Пеньковского судьбоносным: его переводят инструктором по комсомольской работе в политуправление Московского военного округа (МВО), где работал будущий тесть Пеньковского генерал Дмитрий Гапанович. Молодой политрук понравился генералу, и он приблизил его к себе. Пеньковский стал вхож в дом Гапановича, где познакомился со многими старшими офицерами Московского военного округа. А еще получил своеобразную «броню» от фронта.

Скорее всего, генерал Гапанович приметил молодого офицера как возможную партию для своей дочери Веры, которой в ту пору было всего 13 лет.

Почти всю войну Пеньковский кочует по учебным частям и училищам на разных должностях, абсолютно не стремясь на фронт. Но в 1944 году до него доходит, что если он не примет непосредственного участия в боевых действиях, то о дальнейшей карьере можно забыть. И майор Пеньковский отправляется на фронт. Но не в действующую боевую часть, а адъютантом начальника артиллерии 1-го Украинского

фронта. Ни генерал Гапанович, ни будущий главный маршал артиллерии (а в 1944 году начальник артиллерии 1-го Украинского фронта) Сергей Варенцов не оставили свидетельств того, каким образом участвовали в судьбе молодого Пеньковского. Но можно предположить, что место адъютанта Пеньковского обеспечили дружеские связи генералов.

Через пару месяцев после прибытия в расположение штаба Олега Пеньковского награждают орденом Отечественной войны 1 степени. Как следует из наградных документов, майор Пеньковский «руководил действиями двух артиллерийских батарей, разнесенных на несколько км друг от друга, и сумел отразить танковую атаку противника».

Через два месяца после первой награды — следующая, медаль «За оборону Москвы». То, что в это время его часть находилась поблизости от Польши, никого не волновало.

В 1945 году на Пеньковского проливается просто ливень из наград: два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, Военный Крест Чехословакии, медаль «За освобождение Праги», медаль «За победу над Германией». В наградных документах уже не упоминается никаких боев, награждался Пеньковский за то, что «...инициативный, опытный и знающий офицер провел большую работу по подготовке и поднятию боевой готовности истребительно-противотанковой артиллерии 1 Украинского фронта». Даже дилетанту понятно, что Пеньковский, мягко говоря, боевые награды не заслужил, а «выслужил». Как бы то ни было, но в Москву Пеньковский возвращается с вполне достойным набором наград. В Москве в судьбе Пеньковского происходят два значимых события: он женится на 17-летней Вере Гапанович (ее отец к тому времени занял должность начальника политуправления Московского военного округа) и поступает в Военно-инженерную академию имени Фрунзе. Почти сразу после окончания вуза направляется в Военно-дипломатическую академию, где ковались кадры для военной разведки. По окончании в 1952 году его распределяют в Четвертое (восточное) управление Главного разведывательного управления Минобороны СССР. Там из Пеньковского начинают готовить резидента советской разведки в Турции.

**КОНЕЧНО, В КАКОЙ-ТО МЕРЕ ИМ
ДВИГАЛИ ИДЕЙНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ:
ЕМУ ХОТЕЛОСЬ ПОДОРВАТЬ
СОВЕТСКУЮ СИСТЕМУ. НО БЫЛИ И
ЭГОИСТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ, ПОЧЕМУ
ОН ХОТЕЛ ПОМОЧЬ ЗАПАДУ. ЕГО
ПОСТУПОК МОЖНО НАЗВАТЬ МЕСТЬЮ**

ШПИОН НОМЕР ОДИН

Сам пришел?

В Анкару Пеньковский отправляется в 1955 году. Но вместо работы резидентом активно занимается бизнесом. Пользуясь тем, что его официальным прикрытием была должность помощника военного атташе (то есть лица, подпадающего под дипломатическую неприкосновенность), Пеньковский привез в Турцию пару десятков фотоаппаратов «Зенит» (багаж дипломата не подлежит досмотру) и некоторое количество ювелирных украшений.

Тут стоит пояснить. Зеркальный фотоаппарат «Зенит» был разработан в 1952 году в СССР и пользовался огромной популярностью за рубежом, но стоил он там раз в 10 дороже, чем в Союзе. Ценилось в Турции и русское золото. В те времена в золотых украшениях из СССР было наименьшее количество примесей других металлов. А стоили такие украшения в Советском Союзе опять же намного дешевле, нежели изделия турецких ювелиров.

В то же время в Турции можно было купить то, что не было доступно советским гражданам. Вот Пеньковский и покупал: ведь ему необходимо было отблагодарить «нужных» людей за столь выгодное назначение. Бурная коммерческая деятельность сильно мешала исполнению непосредственных обязанностей резидента военной разведки. О чём было доложено руководству ГРУ. Через год, в 1956 году, Пеньковского отзывают в Москву. И вот здесь начинаются основные загадки в «деле Пеньковского».

Из Турции Пеньковский вернулся с уничтожающей его карьеру записью в характеристике: «Мстительный, злоб-

начинается история уже не полковника Пеньковского, а агента «Герой» (такой псевдоним Пеньковскому, наряду с именами «Алекс» и «Янг», присвоили в английской разведке SIS (Secret Intelligence Service) и ЦРУ).

В 1960 году Пеньковский предпринял несколько попыток выйти на контакт с иностранными разведками. Сперва через американских студентов-туристов он передал в посольство США в Москве письмо, в котором сообщал малоизвестные подробности о сбитом американском самолете У-2 под управлением Фрэнсиса Пауэрса и предлагал свои услуги. Однако американцы посчитали данный эпизод провокацией — и на контакт не пошли. После этого Пеньковский предпринял еще несколько безрезультатных попыток контакта.

В ноябре 1960 года на одном из приемов в шведском посольстве Олег Пеньковский подошел к английскому бизнесмену Гревиллу Винну. Во время Второй мировой войны Винн служил в английской контрразведке МИ-5 (одно из подразделений SIS). О том, что Винн не разорвал свои контакты с английской разведкой, Москве сообщил советский агент в SIS Джордж Блейк.

Во время беседы Пеньковский передал Винну запечатанный пакет, в котором находились секретные сведения о развитии ракетных войск в СССР. В Лондоне эти сведения тщательно изучили, связались с американцами и проверили полученные данные. По всему выходило, что «инициативщик» (как называют в спецорганах агентов, по собственной инициативе пошедших на контакт с противоборствующей разведкой) Пеньковский может быть

Пропуск Олега Пеньковского в здания Генштаба и Минобороны в Москве (сверху). Пропуск в Разведывательное управление Минобороны (внизу). Приблизительно 1961 год.

человека в космос станет доказательством несокрушимой ракетной мощи Советского Союза. Как только человек полетит, Хрущёв начнет пугать Европу и Америку ракетами и требовать решения проблемы Берлина. Для уничтожения Европы ракеты есть, для уничтожения Америки — нет. Разговор пойдет на повышенных тонах и... всё может кончиться очень даже печально для всех. Блефовать, не имея в руках козырей, — самоубийство. Это ведь не игра в дурачка подкидного. Дело может обернуться Третьей мировой войной.

— А если предупредить американцев, что Хрущёв блефует, что нет у нас в боевых частях таких ракет, которые до Америки достают?

— Как ты их предупредишь? Поедешь и скажешь — не верьте Хрущёву? Но почему они должны тебе верить, а ему — нет?

— Выход один — предоставить американцам сведения, но такие, которые они могли бы проверить и убедиться, что мы не врем.

— Как эти сведения им передать? Как передать, чтобы поверили?

— У нас опять-таки один только выход — наш офицер позволит себя завербовать американским разведчикам и передаст им секреты, а они пусть проверяют.

— Какой офицер на этой пойдет?

— Надо искать».

Так нашли Олега Пеньковского, которого и подсунили западным разведкам.

Фрагмент из книги Суворова «Кузькина мать»:

«Начальник ГРУ генерал армии Серов аккуратно сложил газету “Правда” и сунул ее в мусорный ящик. Это была как раз газета с заявлением товарища Хрущёва о том, что ракеты у нас, как колбасы с конвейера, сходят.

— Что делать будем? — это вопрос командующему ракетными войсками и артиллерии сухопутных войск главному маршалу артиллерии Варенцову. Это вопрос, на который ответа может и не быть.

Обстановка ясна. Хрущёв поставил задачу в декабре 1960 года запустить человека в космос. Сейчас октябрь. Полет

человека в космос станет доказательством несокрушимой ракетной мощи Советского Союза. Как только человек полетит, Хрущёв начнет пугать Европу и Америку ракетами и требовать решения проблемы Берлина. Для уничтожения Европы ракеты есть, для уничтожения Америки — нет. Разговор пойдет на повышенных тонах и... всё может кончиться очень даже печально для всех. Блефовать, не имея в руках козырей, — самоубийство. Это ведь не игра в дурачка подкидного. Дело может обернуться Третьей мировой войной.

— А если предупредить американцев, что Хрущёв блефует, что нет у нас в боевых частях таких ракет, которые до Америки достают?

— Как ты их предупредишь? Поедешь и скажешь — не верьте Хрущёву? Но почему они должны тебе верить, а ему — нет?

— Выход один — предоставить американцам сведения, но такие, которые они могли бы проверить и убедиться, что мы не врем.

— Как эти сведения им передать? Как передать, чтобы поверили?

— У нас опять-таки один только выход — наш офицер позволит себя завербовать американским разведчикам и передаст им секреты, а они пусть проверяют.

— Какой офицер на этой пойдет?

— Надо искать».

Так нашли Олега Пеньковского, которого и подсунили западным разведкам.

Точки над і

Косвенным доказательством того, что Пеньковский использовал советской разведкой для доставки американцам нужной для СССР информации, служит тот факт, что разоблачили полковника через 8 месяцев после того, как тот стал работать на западные спецслужбы (30—31 декабря 1961 года, постоянную слежку установили в январе 1962 года). Но после этого еще почти год просто наблюдали за ним, никак не мешая его деятельности.

В 2000 году бывший председатель КГБ СССР (1961—1967 гг.) Владимир Семичастный в интервью газете «Коммерсантъ» утверждал, что Пеньковский в пору своей шпионской деятельности (20 апреля 1961 — 22 октября 1962) не имел никаких допусков к секрет-

«ГЕНЕРАЛЫ СЕРОВ И ВАРЕНЦОВ СПЕЦИАЛЬНО ГОТОВИЛИ ИЗ ПЕНЬКОВСКОГО АГЕНТА, КОТОРЫЙ БУДЕТ ПОСТАВЛЯТЬ НА ЗАПАД ИНФОРМАЦИЮ, СПОСОБНУЮ ПРЕДОТВРАТИТЬ НАЗРЕВАЮЩУЮ ЯДЕРНУЮ ВОЙНУ

ный человек, беспримерный карьерист, способен на любую подлость». Его выводят из штата ГРУ и отправляют в резерв Минобороны. Некоторое время Пеньковский находится в подвешенном состоянии: вроде как не уволен, но и должности никакой нет. И вдруг через год, в 1957-ом, по личному распоряжению тогдашнего начальника ГРУ Ивана Серова Пеньковский возвращается в разведку, в Пятое управление (оперативная разведка).

Большинство экспертов сходятся во мнении, что возвращению Пеньковского на службу способствовал маршал Варенцов, сильно благоволивший бывшему адъютанту. Еще через год Пеньковский направляется на Высшие инженерно-артиллерийские курсы академии ракетных войск, по окончании которых в 1959 году некоторое время служит начальником курса в академии, а в 1960 году распределяется в Оперативно-техническое управление ГРУ. И именно с этого момента

весьма полезен. SIS и ЦРУ стали работать в этом направлении совместно.

В начале 1961 года Гревилл Винн приехал в Москву, где еще раз встретился с потенциальным агентом. Пеньковский подтвердил свое желание работать на западные спецслужбы. В апреле 1961 года Пеньковский оказался в составе научной делегации, отправлявшейся в Лондон. 20 апреля 1961 года состоялась его встреча в отеле «Маунт Ройял» с представителями английской и американской разведок.

Как рассказывает английский писатель Джереми Данс в своей книге «Тайник» (основанной на рассекреченных в 2012 году, по прошествии 50 лет, документах спецслужб), посвященной Олегу Пеньковскому, мотивы советского агента были далеки от идейных.

— Главным мотивом, побудившим его сотрудничать с Западом, на мой взгляд, было недовольство своим карьерным ростом в ГРУ, — рассказывал писатель в интервью «Радио Свобода» в 2013

настоящее прошлое

ным документам, а на Запад передавал то, что фотографировал в... библиотеке ГРУ.

«Он мог указать дислокацию и назвать какие-то типы ракет, и то не сколько, и где, и каких ракет находится, а только географию их размещения — по командировкам Варенцова, — рассказывал Семичастный. — Разумеется, знал он и то, что Варенцов болтал на пьяную голову за столом или где-то в присутствии генералов. А Пеньковский всё это слышал, когда подносил выпить или долить... И записывающее устройство у него на всякий случай было включено. Вот это было! Но что он мог найти и взять в библиотеке ГРУ? Да и в Госкомитете по науке и технике, где он числился клерком, секретные материалы по оборонным делам никогда не проходили. И, значит, он и там не мог что-то брать. Второе. Если бы даже в библиотеке ГРУ наметился повышенный интерес какого-то сотрудника, пусть даже генерала, к каким-то темам (а там сидят не простые библиотекари), немедленно было бы сообщено куда следует и за таким любопытным установлено соответствующее наблюдение. Это ведь спецслужбы. И там не бывает, чтобы кто-то сам по себе пришел и сказал: «Дай мне то-то и то-то...» — и всё прошло бесследно. Ничего подобного. Если даже в обычных библиотеках всё на учете (кто, когда и чем пользовался), то в спецбиблиотеках тем более. Все выдачи материалов происходят по спецразрешениям, а разрешения выдаются по спецуказаниям, а указания даются на основании соответствующим образом разработанных планов операций и т. д., и т. п. Бывают, конечно, какие-то отступления. Но как только они начинают носить систематический характер, об этом сразу становится известно в структурах госбезопасности. И в архивах ни одному рядовому и даже высокопоставленному, но постороннему сотруднику не выдадут ни одну бумагу, прежде чем он не напишет объяснение: зачем ему это нужно? Во всяком случае, так должно быть!»

Так было и с Пеньковским. Я же говорю, мы сняли ему в затылок четыре части фильма по тридцать минут. Я даже возил, показывал этот фильм Фиделю Кастро. Он еще министру своему говорил: «Смотри и учись, как это делается!» Ведь мы еще и подсовывали Пеньковскому какую-нибудь туфту, чтобы у американцев голова шла кругом. И он это всё им передавал. И они принимали это за чистую монету и платили ему такие премии, что становилось ясно: клонули! И на ответные меры соответствующие финансы вбухивали.

Потом Пеньковский еще несколько раз должен был выехать за границу, однако мы закрыли эти выезды. Но мы его не арестовывали. Почему? Мы тянули, потому что должен был приехать сюда Винн. И мы хотели их вместе взять. А он не ехал. Приехал Винн в Будапешт. И я туда срочно

послал свой самолет и Банникова с группой захвата. Так что Винна мы прихватили вместе с машиной в Будапеште. По соглашению, которое у нас было. А Пеньковского, стало быть, взяли здесь. Пеньковского мы несколько раз не выпускали за границу, хотя и боялись, что американцы могут что-то заподозрить. Но они так к нему присосались, потому что считали, что он здесь занимает такое высокое положение, что рвать с ним ну никак нельзя. Тем более что Пеньковский, как Хлестаков, был на язык мастак... Когда с ним в Лондоне и Париже работали по два-три человека от американцев и англичан, он их всех так ублачивал, что они становились похожими на персонажей из гоголевского «Ревизора». Хотя сомнения у них, конечно, возникали, но он им не давал в себя прийти, убеждая, что он со всеми, как говорится, «на дружеской ноге». И этим, разумеется, еще большую цену себе набивал. И американцы с англичанами на нём прокололись, как Городничий и свита на Хлестакове. И вот теперь, чтобы выйти из чуть ли не комедиантского положения, непростительного для разведок таких сверхдержав, какими являются Америка и Англия, им приходится уже самим набивать Хлестакову... прощу прощения... Пеньковскому цену, называя его своим суперагентом века в России, в то время как у нас действительно были такие суперагенты: и Филби, и Блейк, и Абель, и даже такие, про которых они, может, только через сто лет узнают. И что самое главное, все они не чета Пеньковскому, по-

КОСВЕННЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ТОГО, ЧТО ПЕНЬКОВСКИЙ ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ ДЛЯ ДОСТАВКИ АМЕРИКАНЦАМ НУЖНОЙ ДЛЯ СССР ИНФОРМАЦИИ, СЛУЖИТ ТОТ ФАКТ, ЧТО РАЗОБЛАЧИЛИ ПОЛКОВНИКА ЧЕРЕЗ 8 МЕСЯЦЕВ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ТОТ СТАЛ РАБОТАТЬ НА ЗАПАДНЫЕ СПЕЦСЛУЖБЫ

тому как работали не за деньги, а за идею. Время еще скажет свое главное слово в защиту разведчиков, которые делают дело именно за идею, а не за деньги!»

Но именно дислокация и типы ракет, которые сообщил Пеньковский, позво-

Процесс над шпионами Олегом Пеньковским и Гревиллом Винном, май 1963 г.

лили американцам выставить советскому руководству ультиматум во время Карибского кризиса. Не поверив в хвастовство Хрущёва о том, что у Советского Союза сотни баллистических ракет, Кеннеди пригрозил ядерным ударом по

от кого она поступает, не знал имени Пеньковского, но знал о существовании крупного агента в советской разведке и о сверхважности его информации. У него наверняка было достаточно данных, чтобы высказать несколько догадок по поводу личности возможного агента.

Но проблема для КГБ заключалась в том, что, если бы он сразу же арестовал Пеньковского, то подставил бы под удар собственного агента. МИ-6 и ЦРУ тут же поняли бы, кто выдал Пеньковского.

По-видимому, этот «крот» был слишком ценным агентом для СССР, и они решили до поры Пеньковского не трогать. Иначе трудно понять, почему «засвеченному» Пеньковскому разрешали продолжать работать на МИ-6 все эти десять месяцев. Но когда разразился Кубинский кризис и руководство СССР сообразило, какая сверхсекретная информация поступает на Запад, оно решило, что ситуация выходит из-под контроля, и санкционировало арест Пеньковского. Именно эту версию я разрабатываю в своей книге.

А вот утверждения о том, что генерал армии Серов и маршал Варенцов были причастны к некоей операции по дезинформации американцев, не выдерживают критики. Оба сильно пострадали после ареста Пеньковского: Варенцов был понижен в звании из маршалов в генерал-майоры и лишен звания Героя Советского Союза. Та же участь ожидала и Серова (лишение медали Героя и понижение из генералов армии в генерал-майоры), который к тому же лишился и должности. Позднее именно смещение Серова приведет к тому, что сместят уже самого Хрущёва.

Процесс над Олегом Пеньковским (7–11 мая 1963 года) был официально открытым, но присутствовать на нем разрешалось ограниченному кругу лиц. Зато советское руководство поручило снять документальный фильм о суде, который позднее демонстрировался во многих странах мира. 11 мая 1963 года Олег Пеньковский был приговорен к высшей мере наказания, а уже 16 мая расстрелян. Англичанин Гревилл Винн был приговорен к 8 годам лишения свободы и впоследствии обменян на советского разведчика Конрада Молодого, приговоренного к 25 годам заключения в английской тюрьме. Но до сих пор остаются засекреченными многие документы, касающиеся деятельности Пеньковского. Причем как в КГБ/ФСБ, так и в ЦРУ и британской разведке. Видимо, пройдет еще немало времени, прежде чем они будут раскрыты, а в «деле Пеньковского» не останутся «белых» пятен.

Максим ЛЕОНОВ,
специально для
«Новой газеты Европа»

Олег Пеньковский во время суда по делу о государственной измене, 1963 год.

Фото: Camera Press / B/T / Vida Press

**ИСТОРИЯ КРИПТОБИРЖИ,
КОТОРАЯ НЕ СТАЛА КОШЕЛЬКОМ
СЕПАРАТИСТОВ ВОСТОКА
УКРАИНЫ. НО ОБЪЕДИНИЛА
ОЛИГАРХА МАЛОФЕЕВА,
СОТРУДНИКОВ ФСБ
И ЧЕЛОВЕКА С «ЧЕРНЫМ
ЯЩИКОМ» «БОИНГА» МН17**

WEX ВОЛИ НЕ ВИДАТЬ

В Москве вынесен приговор Алексею Иванову, одному из создателей криптобиржи WEX. Однако история ее взлета и крушения не стала менее мутной. Остались тайной судьба миллиардов в криптовалюте, принадлежавших пользователям биржи и выведенным на десятки таинственных кошельков. Не прояснилась в полной мере и подлинная роль «православного олигарха» Константина Малофеева в расцвете и крушении этой криптобиржи. Однако его имя в материалах дела прозвучало не раз.

«Хочу в тюрьму и на СВО»

Мещанский районный суд Москвы рассмотрел уголовное дело в отношении Алексея Иванова, обвиняемого по части 4 статьи 160 УК РФ в «хищении путем растраты» более 3 миллиардов рублей в криптовалюте.

Иванов признал вину в совершении преступления, раскаялся, пошел на сделку со следствием, пообещал вернуть растраченное и даже поручил своим адвокатам положить на счет, открытый в Альфа-Банке, эти самые три с лишним миллиарда рублей, чтобы до копейки возместить ущерб.

И попросил извинить его от утомительного судебного процесса, рассмотрев дело в особом порядке, без исследования доказательств. Обвинение уважило просьбу. Суд уложился в два дня. Иванова быстро и гуманно приговорили к 3 годам и 6 месяцам колонии общего режима и штрафу в 500 тысяч рублей.

С учетом того, что Иванов уже провёл в спецблоке Матросской Тишины 18 месяцев, а день в СИЗО приравнивается к полуторам дням колонии общего режима,

до конца срока ему осталось чуть больше года. Если, конечно, он не освободится условно-досрочно.

Иванов может покинуть зону и раньше. Потому что в ходе судебного заседания в Мещанском суде перед началом прений заявил о своем желании отправиться в зону специальной военной операции. Подсудимый попросил суд приобщить к делу копии своих писем президенту и министру обороны России. В которых написал Владимиру Путину и Сергею Шойгу, что хочет заключить контракт. Потому что он — сын офицера, вырос в военных городках и сегодня хочет быть «на передовой борьбы с поднимающим голову неонацизмом». Это цитата из протокола судебного заседания, где мне довелось побывать.

Кто такой Алексей Иванов?

Родившись 12 февраля 1980 года, почти 42 года он прожил Алексеем Билюченко. А 11 января 2022 года сме-

Фото Алексея Иванова,
обработано нейросетями

нил фамилию и получил новый паспорт на имя Алексея Иванова.

В отличие от мало кому известного Алексея Иванова, Алексей Билюченко — персона, известная далеко за пределами России. В США выписан ордер на его арест. Согласно документам, обнародованным 7 июня 2023 года судом Северного округа Калифорнии, Алексей Билюченко вместе со своим компаньоном Александром Винником в 2011 году создал криптобиржу BTC-e, которая вскоре вошла в двадцатку крупнейших в мире. При этом на этой бирже можно было покупать и продавать криптовалюту анонимно, не предоставляя своих реальных персональных данных. Поэтому BTC-e, по мнению правоохранительных органов США, стала крупнейшей мировой площадкой, с помощью которой преступники переводили, отмывали и хранили свои криминальные доходы.

К примеру, именно через BTC-e, по версии обвинения, были отмыты сотни тысяч биткоинов, украденных с кошельков японской криптобиржи MT.Gox. Mt.Gox была одной из крупнейших в мире криптовалютных бирж, которая работала с 2010 года и обеспечивала около 70% общего объема торгов биткоинами. В феврале 2014 года после серии взломов и хищения огромного количества криптовалюты биржа объявила о банкротстве. В ходе расследования было установлено, что из 850 тысяч похищенных биткоинов, стоимость которых по сегодняшнему курсу составляет около 18 миллиардов долларов, порядка 530 тысяч биткоинов было переведено на криптокошельки, связанные с BTC-e. Тогда-то ФБР и заинтересовалась криптобиржей, основанной россиянами.

BTC-e обслуживала более миллиона пользователей. По версии правоохранительных органов США, огромное количество транзакций на миллиарды долларов осуществлялось в интересах криптомо-

шенников, наркокартелей, нелегальных торговцев оружием, воротил порноиндустрии, коррумпированных чиновников. Справедливости ради надо сказать, что среди клиентов биржи было немало и добросовестных пользователей. И они тоже пострадали.

В июле 2017 года Александр Винник и Алексей Билюченко вместе с семьями отдыхали в Греции. Про Билюченко тогда, в 2017 году, еще мало кто знал. А вот на Винника уже началась охота. По ордеру, выписанному в США, 25 июля 2017 года греческая полиция арестовала его на полуострове Халкидики. На тот момент на кошельках BTC-e, по различным оценкам, находилось криптовалюты на сумму от 4 до 9 миллиардов долларов.

В греческих и французских тюрьмах Винник мыкался почти 5 лет. А в августе 2022 года его доставили в США, где ему грозит до 55 лет тюремного заключения. Биржа BTC-e рухнула сразу после ареста Александра Винника, еще в июле 2017 года, когда сотрудники ФБР изъяли серверы BTC-e, а домен биржи заблокировали. Тогда же, в июле 2017 года, узнав об аресте своего компаньона, Билюченко стремглав покинул Грецию и вернулся в Россию.

Взлет и крах

Когда Билюченко вернулся в Россию, с ним связался 32-летний Дмитрий Васильев, петербургский бизнесмен, который был крупным клиентом BTC-e, торговавшим на бирже в интересах китайских партнеров. Васильев предложил перезапустить биржу BTC-e. И уже в середине августа 2017 года зарегистрировал в Сингапуре компанию World Exchange Services, а через месяц, 15 сентября, криптобиржа WEX провела первые торги.

И закипела работа. Васильев стал официальным лицом новой криптобиржи. Билюченко, как и в BTC-e, в криптобирже WEX остался в тени, обеспечив всю техническую часть и замкнув на себя в том числе и доступ к криптокошелькам.

WEX стремительно набрала популярность среди пользователей. Прежде всего потому, что объявила себя преемником BTC-e. И обязалась компенсировать потери клиентам рухнувшей биржи. Жертвам, информация о которых осталась на резервных серверах BTC-e, были начислены wex-токены. Основатели WEX заверили клиентов, что wex-токены будут в дальнейшем выкуплены за счет прибыли от работы площадки.

Более того, WEX и по дизайну оформления сайта, и по функционалу выглядела клоном BTC-e. И работала по тем же правилам. Криптовалюту можно было так же продавать-покупать анонимно.

Система работала так. Продавец открывал на бирже криптокошелек и заводил на него биткоины, лайткоины, эфиры или любую другую криптовалюту. Покупатель также открывал кошелек. Продавец генерировал специальный wexcode и передавал покупателю. Тот вводил код в систему, после чего криптовалюта уходила на кошелек покупателя. Сама передача долларов, евро или рублей происходила за пределами биржи. Покупатель фактически платил за wexcode. А биржа выступала гарантом, что код — не пустышка, а действительно ключ к запуску сделки, что на криптокошельке продавца действительно есть тот объем криптовалюты, который он намерен продать. Уже к Новому году ежедневный оборот торгов новой биржи доходил до 80 миллионов долларов в сутки.

Но и WEX постигла судьба предшественника, биржи BTC-e. WEX тоже рухнула. И в ее кошелках зависла криптовалюта на сотни миллионов долларов. Крушение WEX произошло без видимых причин. Не было хакерских атак, работу не пытались заблокировать правоохранительные органы. Произошло что-то похожее на ситуацию, когда какой-нибудь банк обрушивается в результате одномоментного снятия и вывоза в неизвестном направлении всех денег пользователей кредитного учреждения. Только в случае с биткоином ничего и вывозить не надо. Достаточно перебросить криптовалюту с одних кошельков на другие.

30 ноября 2018 года в Чувашии, в городе Новочебоксарске, по месту жительства нескольких клиентов WEX, ставших жертвами крушения биржи, полиция возбудила уголовное дело по части 4 статьи 159 УК — мошенничество в особо крупном размере. Первоначально речь шла о хищении криптовалюты общей стоимостью 16 миллиардов рублей.

УЖЕ К НОВОМУ ГОДУ ЕЖЕДНЕВНЫЙ ОБОРОТ ТОРГОВ НОВОЙ БИРЖИ ДОХОДИЛ ДО 80 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ В СУТКИ

По этому уголовному делу Билюченко проходил в качестве свидетеля. А больше сотни клиентов биржи были признаны потерпевшими. В этом же статусе оказалась и сингапурская компания World Exchange Services. В конце 2020 года материалы уголовного дела изыли у полиции Чувашии и передали в Москву, в Следственный департамент МВД России. А 25 февраля 2022 года Алексея Билюченко, уже сменившего фамилию на Иванов, арестовали.

22 марта 2022 года официальный представитель МВД России Ирина Волк рассказала об аресте. Правда, фамилия арестованного тогда еще не была названа. Но в сочетании с ви-

Александр
Винник
задержан
в Греции

Nicolas ECONOMOU / Zuma / TASS

деорядом сообщение выглядело рапортом об успешной спецоперации, в которой были задействованы десятки сотрудников МВД: «В результате проведенных совместно с сотрудниками Управления «К» МВД России, ФСБ России и Росфинмониторинга оперативно-розыскных мероприятий полицейские установили местонахождение и задержали подозреваемого в хищении денежных средств и имущества криптовалютной биржи. Подозреваемый был задержан в гостинице частного аэродрома в Серпуховском городском округе Московской области. У него при себе в двух дорожных чемоданах находились наличные деньги в сумме свыше 190 миллионов рублей. Кроме того, одновременно проведено 29 обысков в жилищах фигуранта и его предполагаемых сообщников в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Ялте. Изъято свыше 50 миллионов рублей, один миллион долларов США, 70 тысяч евро, дорогостоящее компьютерное оборудование, аппаратные криптокошельки, предметы роскоши и документы, имеющие доказательственное значение».

Из официального сообщения МВД стало известно, что уголовное дело, возбужденное в 2018 году в Новочебоксарске, в Москве, к моменту ареста Иванова-Билюченко, трансформировалось на более мягкую статью 160 УК (растрата).

Малофеев говорил: «Крипта рулит!»

Удивительно в официальном сообщении МВД и то, что задержание Иванова-Билюченко было преподнесено как арест злоумышленника, который скрывался, заметал следы, а для жизни в подполье имел при себе два чемодана денег. Но

2022 года. Из него стало известно, что Малофеев якобы обещал общее покровительство, потому как «обладает финансовыми возможностями и обширными связями в правоохранительных органах, включая ГРУ и ФСБ». Бизнесмен будто бы взялся помогать Билюченко «в решении любых возникающих вопросов» и «оказывать покровительство» в защите бизнеса от «притязаний третьих лиц».

Из открытых источников

За неделю до начала судебного процесса, 29 августа, в кафешке отеля «Меркурий» близ Нового Арбата я встретился с Дмитрием Васильевым. Он рассказал, что еще до запуска биржи WEX, в августе 2017 года, вместе с Алексеем Билюченко они якобы встретились с Константином Малофеевым. Встреча будто бы прошла в офисе «Царьграда» на Новинском бульваре. Где, со слов Васильева, и договорились работать вместе, распределяя прибыль поровну — по трети каждому.

Потом, по словам Васильева, якобы было еще две встречи Билюченко и Васильева с Малофеевым. Вторая произошла в Дубае в октябре 2017 года. Третья — снова в офисе «Царьграда».

— Малофеев говорил: «Крипта рулит! Мы всех порвем! Подвинем всех». Константин Валерьевич привел свою команду, с которой мы каждую неделю проводили планерки. И поначалу все шло хорошо — на процентах от сделок биржа зарабатывала до 10 миллионов долларов в месяц. А где-то в декабре 2017 года меня отодвинули от биржи, — рассказал Васильев о будто бы имевшем месте разговоре. — Ко мне пришел Дмитрий Хавченко и сказал, что я должен продать ему сингапурскую компанию World Exchange Services.

Предложение выглядело ультиматумом. Васильев не смог отказаться от сделки. Хотя и протянул с оформлением продажи до осени 2018 года. Но уже с начала 2018 года Васильев не имел никакого отношения к бирже WEX, продолжавшей еще более полугодя вполне успешно работать.

Сам Хавченко не мог стать официальным собственником сингапурской компании, потому что находится в западных санкционных списках. Покупателем фирмы выступила его дочь.

«Наша цель — борьба с засильем доллара»

Дмитрий Хавченко — бывший киевский предприниматель, участвовавший в боевых действиях в Боснии, а в мае 2014 года — в Донбассе, где у него был позывной «Морячок».

22 июля 2014 года фотография Хавченко появилась на первых страницах многих газет мира. В этот день «Морячок» принимал участие в передаче малайзийским властям «черного ящика» авиалайнера Boeing-777–200, сбитого в небе над Донбассом.

Вернувшись из Донбасса после ранения и контузии, Хавченко обосновался в Крыму, где возглавил местное отделение Союза добровольцев Донбасса. Возглавляет союз Александр Бородай, с мая по август 2014 года — глава самопровозглашенной на то время «Донецкой народной республики», ныне депутат Госдумы. С Бородаем Хавченко познакомился и сошелся еще в Донбассе, вошел в его ближний круг, занимался охраной донецкого чиновника, заслужив его доверие.

Вскоре Хавченко решил заняться криптобизнесом. Неизвестно, то ли его самого осенило, то ли Бородай надушил, но прежде «Морячок» всегда был далек от IT-бизнеса, а незадолго до краха биржи WEX стал директором сингапурской компании World Exchange Services. После завершения сделки он публично заявил: «По моей задумке, WEX станет площадкой по финансовой поддержке непризнанных республик. Наша цель — борьба с засильем доллара».

«Морячок» тогда, в 2018 году, пояснил, что имеет в виду финансовую поддержку ДНР, ЛНР, Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии.

Но планов громадье споткнулось о крах биржи. После возбуждения уголовного дела в Новочебоксарске «Морячок» представил в полицию документ о том, что зарегистрированная в Сингапуре World Exchange Services уполномочивает Дмитрия Хавченко представлять ее интересы в России. А после передачи уголовного дела в Москву всем потерпевшим изменили правовой статус. С потерпевших — на свидетелей. Единственным потерпевшим в уголовном деле осталась сингапурская компания World Exchange Services, директором и официальным представителем которой был Дмитрий Хавченко.

WEX ВОЛИ НЕ ВИДАТЬ

← СТРАНИЦЫ 18-19

В этом статусе 6 сентября этого года, в день первого судебного заседания в Мещанском районном суде Москвы, я и познакомился с «Морячком». Процесс начался со скандала, завязавшегося в коридоре третьего этажа Мещанского районного суда Москвы.

«Я хочу сделать заявление, — громко обратился «Морячок» к собравшимся на судебное заседание. — Моя фамилия Хавченко. 26 августа моя компания рейдерским путем была захвачена. Ее переписали на подставное лицо, не участвующее в процессах».

На видеозаписи, которую я успел сделать, — обращение и к новым представителям компании World Exchange Services: «Вы что, купили у меня компанию? Когда? За сколько? Как это произошло, вы мне можете объяснить? Дипломатия с вами закончилась. Теперь будет другой разговор».

Уже после начала судебного процесса новые представители потерпевшего заняли место за столом рядом с прокурором, а Хавченко разместился на скамейке среди слушателей.

Но суд отказал в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела документов о смене собственника World Exchanging Services, согласно которым единственным акционером и гендиректором компании действительно стал гражданин Армении Игорь Правдин. И новый потерпевший вместе со своим адвокатом пересел в зал.

Забегая вперед, скажу, что к 20 сентября, когда состоялось второе и последнее судебное заседание, у обвинения и суда отпали сомнения в подлинности документов из Сингапура.

Гособвинитель Елена Волкова сообщила «Новой», что в уголовном деле — единственный потерпевший, и это World Exchanging Services, а не Хавченко, Правдин или кто-то еще:

— Это они пусть в Сингапуре разбираются, его фирма уполномочила представлять ее интересы в России.

20 сентября события приняли еще более неожиданный оборот. Незадолго до начала судебного процесса Дмитрия Хавченко задержала полиция Красносельского района Москвы. По запросу из «Донецкой Народной Республики». Обнаружилось уголовное дело, возбужденное в Новоазовске, о незаконном хранении боеприпасов — по статье 222 УК. И Хавченко в суд привели под конвоем, в наручниках. Ведь представителем потерпевшего на судебном процессе был именно он.

Удостоверение Дмитрия «Морячка» Хавченко

Из открытых источников

А сразу после суда «Морячка» отправили этапом в Новоазовск. Но там суд не дал санкцию на его арест. И сейчас Хавченко проживает в Крыму.

Крипта для «фонда ФСБ»

Но вернемся к судебному процессу в Мещанском суде Москвы. На первом же заседании гособвинитель Елена Волкова, сотрудник Генеральной прокуратуры России, с тремя большими звездами на погонах, зачитала документы следствия, из которых стало известно, что, просидев 5 месяцев в спецблоке Матросской Тишины, 23 июля 2022 года Алексей Иванов обратился с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием. В августе первый замгенпрокурора Анатолий Разинкин утвердил это соглашение. И сразу же начались допросы Иванова, продолжавшиеся несколько месяцев. По результатам этих допросов было возбуждено еще 5 уголовных дел, выделенных в отдельное производство. Этих уголовных дел могло быть и больше. Но следствие, к примеру, не заинтересовали офицеры ФСБ по именам Григорий и Игорь, с которыми Билюченко, согласно его показаниям, «беседовал» в приемной ФСБ, расположенной в Москве в доме № 22 на улице Кузнецкий Мост.

В протоколе допроса Билюченко, озвученном в Мещанском суде (и внесенным в протокол судебного заседания), зафиксировано, что в августе 2018 года Константин

Малофеев попросил Билюченко прибыть в приемную ФСБ. Криptomиллиардер не послушался. В приемной его встретили офицеры 2-го отдела управления «К» ФСБ (так в показаниях), представившие Игорем и Григорием, которые в течение 5 часов «допрашивали» Билюченко, якобы убеждая его передать им базу данных клиентов WEX. Угрожали будто бы привлечь к уголовной ответственности за шпионаж. В итоге Билюченко согласился.

К тому времени три четверти криптовалюты с кошельков, которые контролировал Билюченко, он уже перевел на криптокошельки, предоставленные людьми, по его словам, из «команды Малофеева».

Так, по данным порталов Blockchain.com и Explorer.Litecoin.net, 16 мая 2018 года с известных кошельков криптобиржи WEX было переведено 30 тысяч BTC и 700 тысяч LTC. По курсам того времени стоимость этой криптовалюты — около 350 миллионов долларов.

Выдвигалась версия, что эти криптоактивы ушли в некий так называемый Фонд ФСБ. Но следствие не заинтересовалось этой информацией, хотя интересно, кто может прикрываться спецслужбой. Установить имена и фамилии людей, которые, если верить показаниям подсудимого, могли в августе 2018 года течение 5 часов беседовать с Билюченко, несложно. Дело в том, что каждый посетитель приемной ФСБ проходит в здание лишь после регистрации в журнале посетителей, где также указываются фамилии и должности офицеров, принявших его.

К слову, «банковский» отдел управления «К» ФСБ в то время возглавлял подполковник Кирилл Черкалин. Тот самый офицер ФСБ, во время обысков у которого были обнаружены залежи денег в валюте, эквивалентной 12 миллиардам рублей.

Еще в августе этого года через адвоката Игоря Штанга я передал Алексею Иванову 9 вопросов, среди которых были и такие:

● Знаком ли Иванов-Билюченко с экс-подполковником ФСБ Кириллом Черкалиным, в квартирах которого было обнаружено порядка 12 млрд рублей в рублевом эквиваленте? Есть ли хоть какие-то основания для версии, что это были деньги, выведенные при крахе криптобиржи, администратором которой трудился Иванов-Билюченко?

● Откуда «растут ноги» слухов, что Иванов-Билюченко тесно работал с бизнесменом Константином Малофеевым? И что именно Малофееву перешел контроль над криптокошельками, в которых находятся деньги пострадавших из-за краха криптобирж, в которых работал Иванов-Билюченко?

● Поможет ли информация, предоставленная Ивановым-Винником в рамках досудебного соглашения, правосудию США изобличить Александра Винника (в случае если МВД и ФСБ России поделятся с коллегами из США в рамках межгосударственного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью)?

Иванов-Билюченко ответил лишь на 3 вопроса, ответы на которые я уже и так знал из других источников. По остальным адвокат Штанг передал мне такой ответ своего клиента: «Иная информация в настоящее время не может быть предоставлена, т.к. ее разглашение может навредить рассмотрению уголовного дела в суде и затронуть интересы предварительного следствия».

Мошенник «из ГРУ»

Уголовное дело в отношении Алексея Иванова уже находилось в Мещанском суде. А предварительное следствие началось по другим уголовным делам, возбужденным по информации, предоставленной им в ходе допросов.

К примеру, во время допроса 25 августа 2022 года Иванов рассказал, что в конце 2017 года Константин Малофеев якобы представил ему Олега Михайлова, сказав, что тот будет обеспечивать безопасность основателя биржи WEX. В свою очередь Михайлов представил Алексею Билюченко некоего Бориса Пака.

Билюченко в то время жил в Ново-сибирске. В июле 2018 года к нему прилетел Борис Пак и заявил, что необхо-

димо заплатить 10 миллионов долларов в криптовалюте якобы для сотрудников ФСБ, обеспечивающих безопасность Билюченко.

Билюченко перевел со своего криптокошелька на кошелек, предоставленный Паком, более тысячи биткоинов, по курсу того времени эквивалентных 10 миллионам долларов.

Тогда же, в 2018 году, Олег Михайлов попросил у Билюченко 350 тысяч долларов якобы «на освобождение из плена сына генерала ГРУ». Билюченко не смог отказать.

Потом тот же Михайлов потребовал 1 миллион 300 тысяч долларов «на покупку офиса для ГРУ». Билюченко снова перевел криптовалюту на кошелек, указанные Михайловым.

Билюченко рассказал во время допроса, что не мог отказать Михайлову, потому

из оглашенных протоколов допросов Иванова стало известно, что в 2018–2019 годах Билюченко потратил огромное количество денег, чтобы «решить» как проблемы, созданные «православным олигархом» Константином Малофеевым, так и саму «проблему Малофеева».

Вообще, вот эти два слова — «проблема Малофеева» — не раз прозвучали в ходе судебных заседаний. Но ни адвокаты Алексея Иванова, ни следователь по особо важным делам Следственного департамента МВД Дмитрий Бабушкин, который руководил следственной группой, ни обвинитель Елена Волкова не захотели объяснять, что они означают.

В сентябре 2018 года решить «проблему Малофеева» взялись действующий сотрудник управления «К» МВД Георгий Сатюков и его приятель, бывший офицер

ным выгодоприобретателем крушения криптобиржи WEX. Сам Малофеев эти обвинения отвергает. В январе 2022 года в интервью интернет-изданию Znak.com бизнесмен рассказал: «Эта публикация является ложной, о чем я не раз заявлял. Более того, поскольку Би-би-си является рупором тех самых западных спецслужб, после этой публикации по всей стране стали приходить ложные сообщения о минировании школ, больниц, аэропортов. И ссылались именно на эту публикацию Би-би-си. Позже выяснилось, что за всем этим стоят конкретные сотрудники Службы безопасности Украины. Они разыграли провокацию, чтобы терроризировать население России. А меня примешали к этому — как человека, причастного к событиям в Крыму и Донбассе, чтобы мое имя всплывало в негативном

в результате преступных действий обвиняемого Иванова».

Но Мосгорсуд оставил решение в силе. А к тому моменту Соколов и Сатюков уже и сами стали фигурантами уголовного дела, возбужденного на основании показаний Алексея Билюченко.

Мне не удалось установить, где сейчас находится Сатюков, а вот Дмитрий Соколов покинул Россию, и один из его знакомых рассказал мне, что он проживает на одном из островов Сиамского залива в прибрежных водах Камбоджи.

Кристина Высоцкая, адвокат Соколова, представлявшая его интересы в Мещанском и Московском городском судах и в качестве слушателя присутствовавшая в зале во время судебного процесса над Алексеем Билюченко, поговорила со своим клиентом отказалась, прислав предельно лаконичный ответ на предложение встретиться: «Закон об адвокатской деятельности запрещает обсуждать профессиональную деятельность с третьими лицами без согласия клиента. Не смогу с вами ничего обсудить. Извините».

Пострадавшие в результате краха криптобиржи WEX, превратясь из потерпевших в свидетелей, организовали инициативную группу и провели собственное расследование. К марту 2021 года инициативная группа установила, что на криптокошельках биржи WEX хранятся биткоины, лайткоины и другие активы на общую сумму более 250 миллионов долларов.

Пароли этих кошельков, по всей видимости, известны Алексею Билюченко. И именно он предположительно тратил эти средства на оплату «услуг Михайлова и Пака, Соколова и Сатюкова».

Во всяком случае, 23 ноября 2023 года подследственному предоставили его ноутбук, изъятый во время ареста. И он то ли прямо в камере, то ли в кабинете следователя, то ли во время встречи с адвокатом зашел в свой криптокошелек с таким номером: bc1qp0eh09jl8gqmvgy8ldmn22t7wtkuuem3zrsv. В этом криптокошельке находилось 10 тысяч биткоинов. Билюченко перевел на другой криптокошелек 6500 биткоинов, что по курсу того времени эквивалентно 174 миллионам долларов США. Вот номер криптокошелька, на который ушли и на котором по сей день хранятся эти биткоины: bc1ql7c3k2xw90qmhpntte94mu7mpra6g77nqtj6v7.

14 марта 2023 года Алексею Билюченко снова предоставили доступ к ноутбуку. И он перевел 3299 биткоинов, что эквивалентно 90 миллионам долларов США, на обналичивание. Вот номер криптокошелька, куда ушли 3299 биткоинов: bc1qzhzwrdd0ev7hsxxrmkwzfeumr9965lf6mmyne9.

Эти биткоины были раздроблены на более мелкие суммы и через криптообменники конвертированы в наличные рубли. А затем внесены на счет в Альфа-Банке. Деньги в банк привезла адвокат Билюченко Юлия Назарова. Это те самые более 3 миллиарда рублей, на которые был наложен арест для возмещения ущерба от преступления Билюченко.

...Расследование, как и рассмотрение уголовного дела в Мещанском суде, выглядит каким-то договорняком. Хотя бы потому, что первоначально ущерб от краха биржи WEX оценивался в 16 миллиардов рублей, а в процессе расследования эта сумма усохла в 5 раз — до 3 миллиардов рублей.

Повторюсь, до конца срока Алексею Иванову-Билюченко осталось чуть больше года. Но подозреваю, что, даже покинув колонию, он не обретет свободу. Думаю, что его продолжат, что называется, «доить». Под угрозой вывоза из России и передачи правосудию США.

Ирек МУРТАЗИН, спецкор «Новой

P.S. Кстати, приговор Иванову-Билюченко еще не вступил в законную силу. 4 октября подсудимый приговор обжаловал.

Константин Малофеев
(в центре)

что считал его чуть ли не генералом то ли ФСБ, то ли ГРУ.

Михайлов действительно окончил военное-командное училище и служил в ГРУ. Но еще в начале 90-х уволился с военной службы в звании капитана.

Чем он занимался в 90-е и в начале нулевых, доподлинно неизвестно, но в 2014 году он всплыл в должности «советника» основателя ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина по Сирии и Ливии. Но на этой работе долго не задержался, зарегистрировав в Катаре свою ЧВК. Сотрудники этой ЧВК и занимались охраной криптомиллиардера Иванова-Билюченко.

А когда Михайлов узнал, что Билюченко начал тяготиться «крышей» от Константина Малофеева, предложил решить «проблему Малофеева». И потребовал 5 миллионов долларов в криптовалюте. И Билюченко снова перевел эти средства.

На основании протоколов допросов Иванова и других собранных доказательств в отношении Олега Михайлова и Бориса Пака возбуждены уголовные дела по части 4 статьи 159 (мошенничество в особо крупном размере).

19 октября 2022 года эти уголовные дела были выведены в отдельное производство. Но Михайлов и Пак успели выехать за пределы России и сейчас объявлены в международный розыск.

Ноутбук в камере

В ходе судебного заседания в Мещанском районном суде Москвы

МВД Дмитрий Соколов. Не безвозмездно. Будто бы попросили, согласно показаниям подсудимого, за свою работу в качестве предоплаты 5 миллионов долларов в криптовалюте.

Билюченко долго думал и в январе 2019 года «решил воспользоваться» предложением. И перевел аванс «за общее покровительство». Потом от Билюченко потребовали еще деньги. Но он проявил хитрость. И передал Соколову флешку с номерами криптокошельков, твердо заявив, что пароли от них предоставит лишь после решения «проблемы».

Во время одной из многочисленных встреч Москва Сатюков достал несколько печатных листков, сказав, что это «протокол допроса» Билюченко по «новочебоксарскому уголовному делу», который надо подписать. Билюченко, по его словам, не читая подписал этот «протокол».

В начале ноября 2019 года Билюченко позвонил Соколову и сказал, что с ним свяжется журналист Захаров и что Билюченко, «чтобы не навредить делу», должен отказать от встречи с ним. Захаров действительно позвонил, и Билюченко отказался встречаться. А 15 ноября 2019 года Би-би-си опубликовало расследование журналиста Андрея Захарова (сейчас он проживает за пределами России и внесен в список «иноагентов» Минюста). В основе публикации оказался «протокол допроса» Билюченко, который, напомним, он подписал не глядя.

В этой публикации именно Константин Малофеев был назван глав-

контексте. Однако эта игра всем понятна: все началось с подачи Би-би-си, а по сути, с подачи английских спецслужб, затем к провокации подключилась СБУ Украины».

Опровержение Малофеева и арест криптобизнесмена произошли позже. А сразу после публикации Би-би-си к Билюченко приехали Соколов с Сатюковым и якобы потребовали расписаться за работу, предоставив пароли от криптокошельков, адреса которых хранились у них на флешке, переданной им еще в начале 2019 года. И рассказали, что это якобы они организовали публикацию, передав журналисту протокол допроса Билюченко. И что «Малофеева уже допрашивают» и он «скоро сядет».

Билюченко передал пароли кошельков, где хранилась криптовалюта, которая по курсу того времени стоила порядка 36 миллионов долларов. По версии следствия, именно на эти деньги Соколов и Сатюков приобрели несколько десятков квартир, машино-мест и земельных участков в Москве и Санкт-Петербурге.

17 марта 2022 года Мещанский районный суд наложил арест на эти объекты недвижимости. Соколов и Сатюков обжаловали это решение в Мосгорсуде, мотивируя жалобу тем, что «анализ материалов уголовного дела не позволяет сделать однозначный и объективный вывод о том, что у суда имелись достаточные основания полагать, что имущество Сатюкова и Соколова было получено

Наиль ФАТТАХОВ / ТАСС

Петр САРУХАНОВ

ВОССТАНИЕ ФИЛОСОФОВ ПРОТИВ КРЕМЛЯ

Я ПОЛЧАСА
ВНИМАЛ
ПРОРОКУ
И ВЫЖИЛ!
ПОСЛЕСЛОВИЕ
К «СОБОРУ
МЫСЛИТЕЛЕЙ»

После того как 27 марта вышла статья «Вагнеризация» об обстоятельствах теракта в «Крокус Сити Холле», я понял, что в мире есть место злему колдовству. В тексте речь шла об изменениях политической атмосферы в России под общим термином «вагнеризация» — по причине проникновения жестоких практик войны и пыток в публичное пространство и пропагандистский арсенал политиков. Каково же было мое изумление, когда сын прислал ссылку на реплику Александра Дугина в соцсети X* от 31 января 2023 года! Ровно год и два месяца назад этот публицист, настаивающий, что он философ, призвал удручающий процесс на нашу Родину: «Нужна «вагнеризация» России... Это мое философское заключение». И вот она пришла.

Если Александр Гельевич своим воспаленным глазом прозревает будущее на пять отчетных кварталов вперед, он пророк! Видимо, прямо так себя назвать он пока не решился, чтобы не засмеяла темная толпа. Оттого и сказался философом. Предвидеть отрезанное ухо не каждому дано, и я поинтересовался, чем занимается Дугин сегодня. Сразу после торжества «вагнеризации» в Брянской области в интернете состоялось 13-е заседание философского собора «Война», где он духовный лидер. Я приник к монитору и составил себе конспект. Тут читателям надо пояснить, что очень многое, начиная с названия мероприятия и до его окончания, покажется им злой пародией (действительно, собрать три слова вместе — «духовный, собор, война» — мог только человек с тонким вкусом), но я тут ни при чем. Все нижеизложенное есть

патентованный интеллектуальный продукт нового пророка и его соратников. Составлен он со звериной серьезностью, поэтому всякий, кто любит О'Генри и Довлатова, найдет в душе живой отклик. Философия на 13-м соборе по большей части проявилась в лексике. Если вы посетуете, что жизнь пошла тяжелая, то вы, стало быть, из простых. А уж если пожалуетесь на невыносимую тяжесть бытия, то вы, батенька, аккурат в философы попали. Но не просто так все выступавшие активно использовали скорее религиозные понятия и слова, нежели научные. Все, что вы прочтете ниже, — это не труд язвительного стендапера. Я изложил близко к цитированию выступления участников 13-го философского собора «Война» с минимальным, но, на мой взгляд, вполне извинительным комментарием. Рекомендую к театральной постановке.

Андрей Юрьевич КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ, кандидат философских наук, офицер народной милиции ДНР

Соцсети

На третьем году войны вслед за Песковым он обнаружил, что СВО переросла в войну — гибридную, террористическую и тотальную. Война, по Клаузевицу,

постоянно меняется и остается той же, идя через века. Не меняются константы — победа, например. Ведь без нее нет войны. Еще есть смерть — это откровение, метафизика, онтология, столкновение идей и понятий о человеке, народе и духе. Это тоже константа.

Концепция, внедренная Путиным, — Запад как империя лжи. Запад отрицает человека, строит постчеловеческое будущее, а смерть напоминает Западу о человеке.

И таким образом война, по мнению выступающего, помогает строить экологию человека и будущего.

Народ медленно начинает понимать, что идет тотальная война с абсолютным врагом — Сатаной. Цивилизация, которую построил Запад, несет нам небытие. И значит, это философская война в том числе. Она только начинается и потребует от нас тотальной мобилизации. Враг собирается с силами.

Главный проект собора «Война» — **Великое русское исправление имен**. России нужны верные понятия, категории и терминология, историософская оптика и духовно-нравственное преображение. Проще говоря, вещи надо называть своими именами.

Чем должна быть Украина и должна ли она вообще быть? Что должен сделать человек, чтобы состояться? Впереди еще много соборов в этом году, и будет разбор того, что такое империя, нация и национализм. Мы многонациональный народ или многонародная нация? Исправим эти имена.

Николай Владимирович АРУТЮНОВ, руководитель культурного пространства «Солнце Севера»

Соцсети

Работа идет. На соборе идет философская интерпретация конфликта, актуализирована русская идея. На первых этапах дано толкование тезиса «Нет войне!». Издано 300 штук сборника статей собора для политруков. Готовится сокращенная версия для солдат.

Идет сбор на станции радиоэлектронной борьбы. 18 мая состоится англоязычный философский собор, соратники со всего мира съедутся обсуждать проблему войны. Темы: «Агрессия Запада против национальных культур», «Четвертая мировая — война за человека». Точка восприятия общества сдвигается, слово «война» звучит все громче (с отсылкой к Бердяеву). Переход от СВО к войне — онтологический. Это новый этап, что же нас ждет?

Епископ Зеленоградский Савва (ТУТУНОВ), тема выступления — «Есть ли цель у войны?»

Соцсети

Помянем брата — Владлена Татарского, не было для него с начала никакой СВО. Слова Пескова устарели. К сожалению, на военное положение мы перейти не сможем, юридически Песков тут не помог.

Андрей БОРТКО / Коммерсантъ

Что же, поищем смысл в целеполагании. СВО — узкая задача профессионалов в отрыве от жизни страны. Политически же война — защита юго-западной Руси и ее рубежей.

Но каждый воин спрашивает себя: «Зачем я воюю?» И тут очень важна роль философов и политруков. Но в глобальном плане у войны не может быть целеполагания. Она отражает борьбу добра и зла, о которой сказано в Апокалипсисе (следует цитата).

И нынешняя идет не с какой-то целью, а по причине принципиальной несовместимости противоборствующих сторон. Вот так Господь вел против всех окружающих врагов принципиально несовместимый с ними Израиль (цитата из Ветхого Завета: «Это не ваша война, а Божия!»). Разгром Украины не остановит такую принципиальную войну, она продлится веками, и впереди новые битвы. Это плохая новость.

Приобретение территорий и экономических выгод — последствия первородного греха, воплощенного в страсти. Но это только для одной стороны конфликта (Украины. — В. Ш.), вторая от страстей обороняется (Россия. Видимо, тут тоже очень важны философы и замполиты. — В. Ш.). В каждой войне можно видеть и земное, и небесное, но соотношение их в разных войнах разное.

Батюшка все же философ, хотя пока еще и не совсем замполит, потому применяет такие слова: «война в предельном понимании и абсолютном преломлении». На Украине идет *** в предельном понимании, практически святая. Мы должны поменаться во всем: в культуре, образовании, личной жизни, этике, быте.

Победа будет промежуточная, не радуйтесь. Война за спасение от падения мира в бездну впереди. На нас наложен модус восприятия, и без него победы может и не случиться.

Так он вещал, темно и вяло

Александр Гельевич ДУГИН, русский философ, доктор политологических наук, кандидат философских наук. Лидер ультраправого направления отечественной философии (уж какая есть) по следующим темам: «Война и пространство» (в четырех частях), «Теология пространства»

Война, церковь и больница — три места, где человек остро ощущает, что он смертен. В церкви мы пытаемся проникнуть в динамику неподвижной жизни (покойник в гробу). В больнице мы угасаем. Но война интенсивнее всего, она наглядный урок жизни и смерти.

«Здесь плоть соприкасается с неплотью. Качается наше обыденное сознание. Тут порог жизни и нежизни, тут нечто странное, это не отложено, это немедленно, это здесь и сейчас, и это актуализировано» — в таком духе философ ходит кругами минут десять.

При этом ангелы — часть фундаментального опыта войны. Но все-таки люди массово не становятся на войне христианами. Это потому, что война превосходит сложнейший экзистенциальный богословский опыт воина. Оказывается, при крещении человеку сообщают, что он становится воином Христовым (я как-то такого не замечал, но Дугин настаивает. — В. Ш.).

Западная церковь давно забыла свою обязанность стояния между плотью и неплотью. Ведь церковь должна проникновенно хватать человека за душу и встряхивать. Есть и либералы, пригревшиеся в церкви, а ведь либерализм и церковь несовместимы. При этом язычество — ответ на конвенциональность нашей церкви. Такова теология войны.

На этом месте я понял, что выступающий способен таким манером молотить едва ли не часами. Фидель Кастро ему не соперник. Пожалуй, еще Голохвастов в пьесе «За двумя зайцами» так умел. Видимо, в этот раз обойдется без пророчества.

При этом он плюет на языковые нормы, употребляет слова в значениях, которых у них по словарю отродясь не было. Похоже, вслед за Солженицыным Александр Дугин пытается переделать сам русский язык.

Может, в этом и есть необъявленная цель проекта «Великое русское исправление имен»? На том и успокоимся: если уж Александр Исаевич потерпел полное фиаско в самолюбиво-замысле заставить народ говорить выдуманными им самим словами, речи Александра Гельевича и вовсе пройдут мимо нас и потомков безо всяких последствий.

DASIEN КАК ТЕРРИТОРИЯ ВОЙНЫ

Отдельную часть выступления Дугин посвятил рассказу о философии Хайдеггера. В учении о Бытии тот считал: идущие в атаку солдаты перестают ощущать себя отдельными существами. Приходилось читать, что это утверждение родилось из опыта массовой гибели в атаках Первой мировой войны. Но нет ничего более далекого от подобных построений, чем опыт СВО, требующий максимального рассредоточения — вплоть до 10–12 человек на полкилометра. Видимо, Дугину эта идея понадобилась для утверждения о рождении некоего духовного братства народа в смертельной опасности.

ВОЙНА И ЕЕ РАЙОНИРОВАНИЕ

Долгое время мы были в соблазне. Миллионы людей считали, что на Украине — ***, а в России — мир. Это патология и раздвоение сознания. Ведь битва, которую наш народ вел с фашизмом в Великую Отечественную войну, — это ничто, лишь тень в сравнении со страшной угрозой, нависшей над нами.

Да, президент наконец-то назвал СВО войной, его пресс-секретарь это подтвердил, и теперь все изменится. Отныне там фронт, а здесь тыл. Все отныне будут мыслить как на фронте, мы все переименуем: тыловыми станут все детали мира,

животные, пейзажи. Например, в Москве тыловыми станут снег, ветер и рассвет. Тогда мы станем соучастниками войны, и ветераны увидят, что их тут понимают.

По Дугину, такая поэтическая болтовня ни о чем совершит переворот в сердцах. Жужа тыловой бутерброд с тыловым кофе и спускаясь в тыловом лифте, мы причастимся к воинской доблести и горю вдовы. Высокая философия, не отнять.

КОНФИГУРАЦИЯ ГРАНИЦ

Форма — всё, содержание — ничто. Если мы занимаем новые территории и меняем форму — значит, мы сразу меняем свое содержание. В подтверждение — вольный пересказ... Збигнева Бжезинского: с Украиной мы империя, без Украины мы не империя. Для тех, кто не готов подняться на такие высоты, Александр Гельевич упрощает содержание: без Украины мы будем отличаться от вождьленного идеала, как еж от зайца.

Почему русская культура и язык, определявшие идентичность до 24.02.2022, так и не смогли сделать из нас настоящих русских, непонятно. Но главное я уяснил: были мы ежами, станем зайцами, а сейчас у нас переходный период — ежезайцы мы. И не надо пугаться, всем миром идти не страшно. Хотя я и сам не сразу дух перевел.

Владимир Владимирович ВАРАВА, доктор философских наук, профессор, обратился к Экклезиасту.

Соцсети

Человек не готов к смерти, болезни и войне (трудно не согласиться, тут все по Дугину. — В. Ш.). Но Экклезиаст нас учит принять худшее, и мы потихоньку учимся одновременно воевать и философствовать. Философствовать о войне — значит, подлинно жить. Слава богу, СВО остановила падение Родины в адскую бездну либерализма.

Варава, как и все выступающие, неподдельно радовался, что Песков наконец-то назвал СВО войной. В этой части философии главным стала аналогия: воюет русский человек на Украине и в Великую Отечественную якобы одинаково. Кто Толстого читал, помнит, что воюем мы примерно одинаково с 1812 года. Можно и «Героя нашего времени» вспомнить: «Грушицкий слышит отличным храбрецом; я его видел в деле: он махает шашкой, кричит и бросается вперед, зажмуря глаза. Это что-то не русская храбрость».

Но военизированной философии дугинского кружка важно связать СВО именно с Великой Отечественной. И ввод войск на Украину Варава пытается освятить авторитетом ни много ни мало Андрея Платонова. Но вернемся к речи профессора.

А кому это сравнение не нравится (СВО и Великой Отечественной), тот против нашей светской Пасхи — 9 Мая. Каковы бы ни были эмпирические причины войны, устранить их и предотвратить это данное нам свыше вселенское бедствие невозможно. И коли катастрофа неизбежна, смиренное участие в войне — Божьим промыслом нравственный долг, от судьбы все равно не уйдешь (то есть все, кто сбегал от судьбы и частичной мобилизации, — люди безнравственные. — В. Ш.). Ну а раз так, то пришло время появления этики военного времени (по Дугину — этики тыла).

Анатолий Владимирович
ЧЕРНЯЕВ, историк русской
философии, кандидат
философских наук

Соцсети

ВОССТАНИЕ ФИЛОСОФОВ ПРОТИВ КРЕМЛЯ

Создал базу исправления имен в сфере гуманитарной академической науки. Базу предстоит внедрить в жизнь. Только что завершил работу 25-й Всемирный русский собор, в котором эта война названа священной. У слова «священная» есть два аспекта: 1. Отечественная война против угрозы существованию нации и государства. 2. Быть России или не быть?

Эта духовная апокалиптическая война намного тяжелее и страшнее Великой Отечественной. Мы впали в нее вместе с принятием поправок к Конституции в 2020 году. Эти поправки стали актом подготовки.

В Основной закон тогда было введено имя Бога, была закреплена там и память предков (*спасибо, что не наследие*. — В. Ш.). Был установлен приоритет российского права перед международным — закончилась власть мирового правительства, которое стремится уничтожить самосознание и идентичность народов (по всему миру) через иностранные организации в России. Русский народ был закреплён в Конституции как государствообразующий. Лучше всего об этом свойстве русского народа сказал Сталин в знаменитом тосте 24 мая 1945 года.

Международные организации транснациональных корпораций стремятся внедриться в политическую, научную, культурную жизнь повсеместно. Они нам устанавливают правила жизни в противовес международному праву. Наш президент всем на это указал.

А на самом деле правила международных организаций разрабатывают западные философы и интеллектуалы, которые подчиняют себе реальность. В частности, они проводят сатанинские эксперименты над человеком, пытаются улучшить его природу. Они проповедуют новые практики сексуального поведения вплоть до киберсекса и секса с роботами. Они предлагают цифровую голограмму в качестве супруга!

Вот пример того, как работают интеллектуальные троянские кони. Мы слышим от высокопоставленных чиновников, что надо уважать право спортсменов ехать на Олимпиаду без флага и гимна. Но это же очевидные элементы теорий социального конструктивизма, релятивизма и толерантности, учения об уважительном отношении к меньшинствам. Флаг и гимн — онтологические категории. Кто их отверг, тот предал Родину.

С точки зрения духовно-нравственной эта война — сдерживание глобализма и впадение в сатанизм Запада. Скоро в Риме состоится 25-й Всемирный

философский конгресс. В его программе множество мероприятий, посвященных трансгуманизму и постгуманизму. Это глобальный сатанистский проект, и наши ученые и философы противо-

стоят ему в своих работах, разрабатывая суверенное русское мировоззрение и гуманитарные парадигмы.

Послесловие

Почему-то столь похожие в своем рвении Михалков и Дугин не появляются на одной площадке? Теперь причина мне ясна: Никита Сергеевич утверждает, что изгоняет бесов, а Александр Гельевич их натурально призывает — бесов войны. Разные занятия, как ни крути. Видно, потому и сторонятся они друг друга, как Абдулла и Джавдет из «Белого солнца пустыни».

Вряд ли размышляющая вокруг Дугина группа сумеет продвинуть свои идеи во власть. Настоящие создатели образа СВО и будущего России сидят в администрации президента. При всех

усилиях философы войны остаются маргиналами, ведь их картина мира категорически противоречит задаче властей.

Дугин определяет СВО как иллюстрацию апокалипсиса. И действительно, кое-какие робкие движения в эту сторону делаются. Например, ТАСС сообщил только что: курсы оказания первой помощи, организованные «Единой Россией» в школах новых регионов, будут распространены на всю страну. Но вряд ли дело пойдет дальше подобных бюрократических изобретений.

Ведь ясно, что не перед отечественными философами, а именно перед украинской пропагандой и украинской армией стоит задача показать россиянам, что беда пришла к ним в каждый дом. Отсюда и атаки дронов на Москву, и обстрелы Белгорода. А перед российской машиной тотальной манипуляции стоит жесткое требование: граждане должны быть уверены, что их жизнь после 24.02.2022 не изменилась. СВО далеко, кафе близко, ветераны возвращаются, но без ажиотажа, вся стрельба — в телевизоре попеременно с комедийными шоу.

Очевидно, что интеллектуальная тусовка вокруг Дугина требует прямо противоположного. Все они с досадой говорят, что война как состояние пока еще не поселилась со всеми ее стрессами и неопределенным будущим в каждом русском сердце. А пора бы!

Можно было бы упомянуть о нищете философии, но главное тут иное. Кремль совершенно не опасается этого духовного заговора, который дожил в социальных сетях аж до 13-го собора. Странно, ведь долгий военный стресс, в который дугинцы хотят вогнать большую часть населения, — прямой путь к крамольным вопросам, а там, глядишь, и к антиправительственным демонстрациям! Ключевой вопрос: кто из наших избирателей охотнее всего откликнется на подобное камлание?

Немалая часть столь любимого мной народа еще 30 лет назад в медицинских целях заряжала банки с водой от экрана телевизора под проповедь шарлатана. С тех пор изменилось мало: недавно я узнал из передачи на Первом канале, что террористы в «Крокус Сити Холле» были чипированы. Речь, конечно, о незначительном меньшинстве.

И все же эту публику приходится считать миллионами — уж больно Россия большая. У этой социальной группы есть своя очень занятая география, своя физика и своя история. Судя по всему, публицистика Дугина и стала для таких людей философией мира, в котором была изобретена гравипапа.

Валерий ШИРЯЕВ

« ПЕРЕД РОССИЙСКОЙ МАШИНОЙ
ТОТАЛЬНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ СТОИТ
ЖЕСТКОЕ ТРЕБОВАНИЕ:
ГРАЖДАНЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ
УВЕРЕНЫ, ЧТО ИХ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ
24.02.2022 НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ.
СВО ДАЛЕКО, КАФЕ БЛИЗКО...

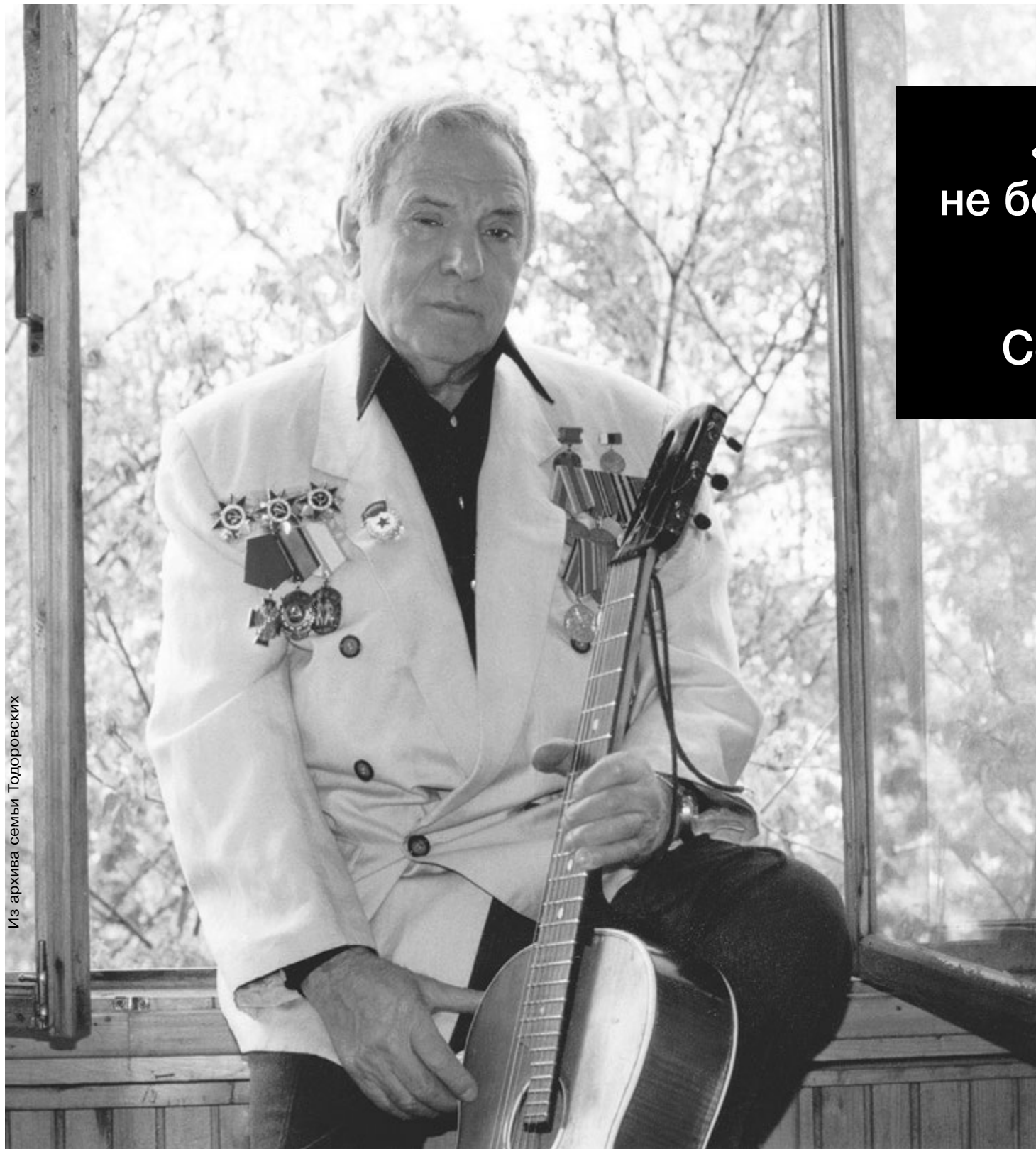
Соцсети

МЫ ВАЛЯЛИСЬ НА ТРАВЕ...

ВОЙНА.
СВИДЕТЕЛЬСКИЕ
ПОКАЗАНИЯ
СТАРШЕГО
ЛЕЙТЕНАНТА
ПЕТРА
ТОДОРОВСКОГО

«Всё! Просьба
не беспокоить!» —
сказал 9 мая
лейтенант
Сережа Иванов

Война началась, когда Петру Тодоровскому было пятнадцать. Шестнадцать лет исполнилось в августе сорок первого. В восемнадцать лет его взяли в Саратовское военное училище, где он проучился одиннадцать месяцев. На фронте — девятнадцатилетним — он пробыл ровно девять месяцев: с августа сорок четвертого по май сорок пятого.

Из архива семьи Тодоровских

Про предчувствие войны

«Что знал о войне перед войной? Смеясь, поет: «Если завтра — война, если враг нападет, <...> как один человек, весь советский народ...» Вот все, что мы знали. Запросто! Все будет запросто! Что вы! Мгновенно тот, кто сунет к нам свое свиное рыло, будет бит на его же территории... Плакаты об этом, все песни об этом — о войне, естественно, только победоносной... Мы были внутренне готовы именно к такой войне и подспудно заранее уже были рады, если бы что-то такое началось». (Смеется.)

Про 22 июня 1941 года

«Я родился в небольшом районном центре Бобринце Кировоградской области. И вот в этот день, 22 июня сорок первого года, я взял мяч, и мы с пацанами ушли на окраину города играть в футбол. А когда уже к концу дня вернулись, такие вспотевшие, с потками пыли и грязи, настоящего стадиона не было, было просто поле, и вот мы после футбола входим в центр городка и видим, что там не бывало много людей, такое только на демонстрациях случалось, 7 ноября или 1 мая. И голоса вокруг: «Война! Война! Война!», «Немцы напали! Ах, сволочи!». Я вернулся домой, а мать рыдает... Мой старший брат Илья уже служил на границе, и она своим мудрым умом и жизненным опытом понимала: теряет своего старшего сына... Что и произошло. Илья погиб. — Помолчав: — Конечно, погиб».

Про военное училище

«Я только что окончил девять классов. И вот нас выстроили в школе на линейке и сказали: у кого уже есть девять-десять классов — выйти из строя... Всё!!! То есть нужно было хоть какое-то базовое образование, чтобы одолеть учебу в Саратовском военном училище. Я тоже шагнул».

Про дорогу на войну

«Дорога на фронт длилась долго. Где-то месяца полтора. В поезде мы ехали, в теплушках. Без пересадок, но когда идут эшелоны с боеприпасами, с вооружением, их в первую очередь пропускали, а они шли и шли, а мы стояли и стояли».

Когда мы уезжали из училища, нам дали на месяц сухой паек: ну там крупа, шпиг... Съели мы все за полмесяца. А добирались на фронт, как я уже сказал, месяца полтора. Ну вот все едем и едем, все стоим и стоим... А есть-то хочется. А есть же ничего у нас нет».

На границе Белоруссии и Польши, на полустанках старушки стояли и что-то из еды продавали. А когда в Польшу въехали, там уже «Бимбер» был. «Бимбер» — это водка. На всю жизнь запомнил (смеется): «Бимбер»...

Денег нету, как вы понимаете, поэтому, чтобы купить еду, запасное белье пошло в ход, запасные портянки, запасные носки. А затем уже (опять смеется) променял я и свою шинель... На «Бимбер», да, на «Бимбер»... Знаете, еще теплынь такая была, лето, шинель лежала в стороне...»

Про первую ночь на фронте

«На передовую попал в начале августа сорок четвертого. Вот считайте: август, сентябрь, октябрь... Девять месяцев — чистых девять месяцев! — я был на передовой. Отлучился только по ранению — на две недели в госпиталь. Тяжелый снаряд разорвался рядом, меня ранило и контузило, и я лишился слуха. У меня левого уха нету. Еще первое время что-то там фурычило, а потом совсем им перестал слышать. Ранение

было в Германии, это уже март сорок пятого».

Так вот, первая ночь на передовой... Холодно, окоп сырой... И все вправду, как в моем фильме «Риорита»... Сержант мне говорит: «Вы ж так околаете, товарищ младший лейтенант...» И дальше говорит: «Я тут приглядел одну шинель...» Он не сказал, что на мертвом немце эту шинель приглядел... — И после паузы, очень серьезно: — Это было самое страшное, что я ощутил на войне: та первая ночь...

Потом на войне человек ко всему привыкает: к взрывам, к выстрелам... Все приедается, ко всему адаптируешься... Потому что история войны — это и есть история жизни.

Да, это такая теперь твоя жизнь — когда ты каждые пять секунд можешь получить железо в затылок или в грудь».

...Но вот та первая ночь. Мы с сержантом подползли к убитому немцу. А это здоровый был мужик, молодой, но такой

Петр Тодоровский. Фото военных лет

очень большой, огромный. Мы подползли к нему сзади, а он как будто замер, и руки вот так впереди себя сцепил. Снаряд, наверное, совсем рядом с ним разорвался».

И весь этот процесс стаскивания с мертвого немца шинели, этот процесс очень долго длился. Мы сначала немца вытащили из траншеи, потом трясли долго-долго, чтобы вытрясти из шинели. А у него успели уже руки заколоться. Пришлось разводить — это очень тяжело было — его руки в стороны... Потом через голову содрали шинель. И все это время, пока мы стаскивали с мертвого немца шинель, я был в ознобе и страхе. Да, это был самый большой страх за всю мою войну...

Когда тащили немца из окопа, то сержант — за сапоги снизу, а я — лицом к лицу, вот так, под мышку пытался взять, но получалось — прямо вплотную, лицом к лицу... Он, похоже, совсем новенький был на войне, из недавнего пополнения. И шинель на нем была новенькая, английский материал».

Я в этой шинели долго ходил. Почти до самого своего ранения. Вот говорят: плохая примета — с убитого шинель

брать, это значит, тебя самого скоро убьют. А меня не убило. Только ранило. Но я-то уже к тому времени в другой шинели ходил».

А в той, с убитого немца, пока не попался на глаза командиру полка и он не сказал: «А это что за чучело? Что за пленный солдатик?»

А до этого никто на меня в шинели с убитого немца не обращал никакого внимания. Другие вообще ходили в телогрейках».

Про артобстрел

«Всякое было: и обстрелы, и бомбежки, и артналеты неожиданные».

Есть сцена в «Риорите», где молодая пара лежит под сгоревшим вагоном. Так вот, и это было со мной. Я попал под сгоревший вагон, и тут начался жуткий артобстрел. Он был еще более жуткий потому, что пули и снаряды бьются о железо вагончика, осколки попадают в ме-

впереди всех и кричали: «Вперед! В атаку! За мной!» И мне (вздыхает) надо было бежать и кричать: «Вперед!», чтоб взвод за мной побежал...

А солдаты были много-много старше меня. И это было самое сложное — найти общий язык с ними».

Я воспитан был в своей семье так, что старший тебя по возрасту — это старший во всем. И слушаться надо старшего. А тут меня должны были слушаться».

Старался не ругаться. Не кричать на солдатиков. И как-то найти такое отношение, чтоб они хоть немножко тебя за-уважали. Тогда будет все в порядке. Тогда они станут беспрекословно выполнять все. Тогда будут стараться».

И они меня зауважали. Ну, первых, им очень понравилось, что я хожу в этой шинели с пленного немца. (Смеется.) Все в этой шинели было обрезано: рукава, внизу полы, ну это не шинель была, а сплошная бахрама...

Во-вторых, моим солдатикам нравилось, что я на них не кричу, что я тихо разговариваю. И что я — за них».

Вот, к примеру, солдатики мои как-то взяли и разожгли ночью маленький костер и что-то там хотели подогреть. То ли вчерашний суп, то ли добыли чего, они у меня еще те добытки были... В это время шла инспекционная комиссия, командир полка впереди, за ним — заместители. И они увидели дымочек. Это считалось серьезным нарушением: ночь, а в ночи огонь. Да еще перед сильным наступлением».

В общем, когда началось утром сильное наступление и меня потом представили к ордену Богдана Хмельницкого (один из самых высоких за Великую Отечественную войну. — Ред.), потому что я в том бою корректировал огонь всей артиллерии, то на этом представлении командир полка написал: «Отказать за топку печей в обороне». (Смеется.) А там был такой маленький-маленький огонечек. Щепки какие-то...

Ну орден тот не дали мне, конечно. Командир полка — это инстанция!»

Награды Петра Тодоровского за войну: три ордена Отечественной войны (два из них — I степени и один II степени) и много медалей.

Про самое мучительное воспоминание

«Это когда я хоронил своего замечательного друга Юру Никитина, с которым учился в Саратовском военном училище. Я свой первый фильм «Верность» посвятил ему. И своего героя в этом фильме назвал Юрой Никитиным».

Хоронили Юру уже на немецкой земле. Хоронили я и Сережа Иванов из Астрахани, который тоже учился с нами в военном училище. Эта была такая смерть... понимаете... когда убивают кого-то в бою, а ты бежишь рядом, то пробегаешь дальше... тебя практически это не касается... тебя тоже могут убить в любую секунду, это такая жизнь на войне... Не возникает чувства потери. А когда убивают твоего замечательного друга, чувство потери возникает...

Замечательный парень был Юра Никитин. Детдомовец. Он еще не познал любви».

Не познал женщину. Ушел из жизни в девятнадцать лет. Ему бы исполнилось двадцать в сентябре сорок пятого. А он погиб в феврале сорок пятого».

Солдатики помогали нам с Сережей Ивановым рыть могилу. Мы отнесли Юру немного в тыл. Вырыли могилку. Солдатики подтащили два бревна. Сколотили мы потихоньку из этих бревен крест и поставили его на могилу. И написали: «Юра Никитин».

Вряд ли, конечно, это место сохранилось сегодня...»

Из архива семьи Тодоровских

Про самых «выбываемых»

«В своем взводе я командовал пехотой. А больше всего на войне выбивало пехоту. И командир пехотным взводом — это самая «выбываемая» категория бойцов. Командир взвода должен бежать впереди и звать за собой людей, а командир роты — бежит уже сзади. А командир батальона — тем более: он должен все обозреть. Так вот, повторяю, самые «выбываемые» — это те солдатики, те младшие лейтенантики, которые бежали

МЫ ВАЛЯЛИСЬ НА ТРАВЕ...

Про пережитые страхи

«Когда мы уже расставались с моим капитаном Пичуговым, с которым я очень подружился на войне, то обменялись фотографиями. И на своей капитан Пичугов написал: «Пете Тодоровскому — на память о пережитых страхах».

Я вам вот что скажу: человек придуман так, что хочет жить.

У меня был текст:

«А ты знаешь, почему человек боится смерти?» — это один солдатик спрашивает другого. А тот отвечает: «Потому что хочет жить».

Поэтому о страхах что сказать? Страх на войне уходит куда-то в глубину, он есть, он присутствует, но где-то там, внутри-внутри...

Были такие смельчаки, которые ночью выходили из траншеи — именно в тот момент, когда идет стрельба. Они разгуливали на бруствере, просто так, без особой надобности, стреляли в сторону противника. Они рисковали жизнью. Но это что-то чисто нервное. Какая-то такая особая душевная организация: вот ты сейчас или жив, или убит... Да-да, русская рулетка. Я такую «смелость» не понимал.

А у остальных страх был, был... Потому что, повторяю, человек устроен так, что хочет жить... Такая он скотинка, человек, — хочет жить».

Про радость на войне

«На войне было все: смерть, несправедливость, бездарные командиры, героические ребята, любовь... Да, была любовь... И радость была. Вот как-то в обороне к нам стали приходить девушки-снайперы. Для них вырывали, выкапывали специальные ячейки. У нас была такая нейтральная полоса — между нами и немцами — сто с лишним метров, и, значит, у девушки-снайпера задача: стоять и ждать, когда немец высунется, высматривать и держать немца на прицеле за той нейтральной полосой. Помню, что это был декабрь сорок четвертого, Польша. И вот можете себе представить: тишина, солдатики в обороне прижились как-то, а тут еще такие замечательные девушки... Ну вот она стоит, эта девушка, она на работе, а внизу сидят рядом с ней солдатики и смотрят на нее восхищенно-восхищенно... Тут же и шутки, и веселье.

И вот еще радость: если ты попал в госпиталь... (Смеется.) Белые простыни, опять же молоденькие красивые санитарочки... И ты — чистый-чистый. А то вечно ж завшивленный, в одежде жуткой. А по вечерам в госпитале под аккордеон — танцы. Тоже — радость, радость!»

Про плодотворность опыта войны

«Так же опыт войны противоестественен, как опыт сталинских лагерей? Нет, война — это другое...

Лагерь человека превращает в букашку, в ничто, человек там — уже не человек, он подавлен, унижен, ограничен во всем... Нет, на фронте было по-другому. Там ты просто выполнял свою военную работу. И внутри этой работы был свободен.

Петр Тодоровский со съемочной группой «Анкор, еще анкор!»

На переднем крае все могло случить-ся. Особенно когда идет наступление.

...Однажды мы долго никак не могли взять одну деревню, немцы сопротив-лялись отчаянно, не сдавались. И вот я видел, просто случайно оказался рядом, как ночью командир корпуса бил пал-кой по голове командира полка и при-говаривал: «Если ты завтра не возьмешь эту деревню — расстреляю...» И утром деревня — ценой невероятных потерь — была взята.

Но это отдельные случаи. А вообще, на войне люди были свободные, нет, это не лагеря...

...Знаете, я вспоминаю войну очень часто и... (*смущенно, со смехом*) светло. Потому что это была молодость. И все как-то очень легко переносилось. И про-сто, грубо говоря, забывалось. Не нака-пливалось.

Сейчас Спилберг снимает фильм о войне. Он говорит, что его интересуют не выстрелы, не стрельба, не атаки. Его интересует внутренняя жизнь солдатака. И меня ровно это интересовало всегда. Меня интересовал человек на войне, а не сама война.

Люди по-разному себя вели. Были и трусы. Были и такие моменты, когда надо было солдатака поднять в атаку, чтобы он побежал навстречу огню... Так вот, порой для этого надо было приложить его, солдатака, прикладом по спине. Это было жестко, жестоко. Но как жестока была сама по себе война.

Вот кто ее придумал, войну? Не знаю. Или ее никто не придумывал — она всег-да была? Сколько жили люди, они всегда убивали друг друга. Это очень, очень печальная вещь.

А о плодотворности опыта на войне скажу так: конечно, лучше бы этого опыта не было вообще. Но армия, само училище выработали во мне знаете что? Чувство самодисциплины. То есть я хочу, чтоб вещь, которая мне нужна, лежала там, где я ее всегда бы мог найти. Всегда! Вот свет погас неожиданно, а я руку протянул — и взял все, что мне нужно. Это у меня теперь в крови, просто в крови».

Про атаку, спирт и «первачков»

«Перед атакой старшина нес полведра спирта и каждому зачерпывал кружку... Вот идет артподготовка, а старшина обхо-дит солдат и дает кружку — можно сделать глоток, можно два глотка, можно выпить полкружки, можно вообще не пить...

Новичок («первачок» называли) от страха выпивал больше, чем положено, ну полкружки, например, и после этого он выскочил из траншеи и побежал в атаку... и вот он бежит, бежит навстречу огню, и кричит, и сам себе смелым кажется, и лезет на рожон... и погибает...

Новички, хлебнув лишнего, почти всегда погибали в первой же атаке. А «ста-рички» или вообще не пили, или делали вид, что пьют: пригубил и все. Если чуть-чуть выпил — это помогало в атаке, а если много — губило.

Я пил спирт перед атакой. Но чуть-чуть...» (*Смеется.*)

Про быт

«На войне жили в траншеях. Полевая кухня приходит раз в сутки. Где-то к часу ночи. Она останавливается метрах в ста от нашего окопа, в каком-нибудь удобном месте, в лоштинке. Мы берем котелки и идем повзводно в эту кухню. Получаем «шрапнель» — это так называется перловая каша. Есть такие снаряды, которыми вы-стрелят — и они рассыпаются мелкими ку-сочками, иногда даже шариками. Поэтому мы назвали перловую кашу «шрапнелью». Каша, естественно, без масла. Какое там масло могло быть. Получаешь еще боль-шой бесформенный кусок сахара-рафи-нада. Полбуханки хлеба. В котелок плеснут чай, но это не чай, а что-то такое просто тепленькое. В каше бывает иногда мясо. Ну вот и все. Эта еда нам на сутки. Мы все съедали сразу, и за щекой держали какой-нибудь кусочек рафинада, а оставшийся сахар прятали в карман, он уже черный потом становился...

Когда довольно долго стоим в обо-роне, обживаемся. Солдатики режутся в карты: кто-то достает замусоленную

колоду. Кто-то что-то рассказывает. Кто-то мурлычет себе песенки под нос. Кто-то вспоминает про свою любимую, про родителей. О-ч-е-нь много всякого друг другу рассказывали... Там окопные песни были. Солдатики самодельные песни в войну свои придумывали. Я их уже в точности не могу вспомнить. Но помню, что все они были «на имена»... Маша, Лина... Это они своим девушкам сочиняли. Это то, что я помню. Были такие: «Я был ранен, лежал в лазарете, поправлялся, готовился в бой, вдруг при-носят мне в белом пакете замечательный шарф голубой». Это про подарки, которые солдатакам присылали с тыла. Со всей страны фронтовикам присылали, и мы в затишья или в госпиталях получали».

Про аккордеон

«Как-то, уже в Германии, солдатик один притащил мне аккордеон. Я раньше аккордеон живьем в глаза не видел. Только в фильме «Тимур и его команда».

Когда Польшу проходили — там бед-ность, нищета... Там взяты нечего. Ни у кого ничего нет. Там даже были такие шутки: солдат спрашивает поляка: «А где тут у вас туалет?» А поляк отвечает: «Нэма, вишко герман забрав» («Нет, все немец забрал»).

А когда вошли в Германию — были потрясены. Идем по большой дороге, ви-дим — три-четыре дома, это хутор...

В домах никого нет, все бежали. Но в подвалах домов — окорока, закрутки (ко-торых мы в России еще не знали), утки, куры... Там началась такая жирная (*сме-ется*) жизнь.

Вот картинка: бежит солдат и на плече тащит огромный копченый окорок. Ну мы быстро тогда ножом поработаем... Так что в Германии мы уже «шрапнелью» прене-брегали. (*Смеется.*)

Так вот, про аккордеон... Мне сол-датик говорит: «Товарищ лейтенант, вот вы все время что-то мурлычете, насвистываете, а я тут гармошку на-шел, я ее положил в обоз...» Обоз — это повозка, где ящики с минами. Но я тог-да даже не пошел смотреть. Некогда было.

послесловие

где он погиб... И нам неизменно отвечали: нет, нет, нет...

И вот все ушли из жизни: и мать, и отец, и сестра. И когда только я один остался, я узнал, где был похоронен Илья».

После паузы: «За войну наша семья потеряла двенад-цать человек. Среди них: в нашем городке расстреляли дедушку и бабушку по матери. Родная сестра отца с му-жем и тремя детьми погибла — их раздавил немецкий танк. Они бежали, и их настигла такая смерть. И собственно на фронте погибли мой старший брат, родной брат моей мамы и племянник родного брата мамы...»

И еще помолчав, с горечью: «Немцы успевали в насту-плении или в отступлении вывозить — всех до одного! — своих раненых с поля боя и хоронить убитых.

А у нас миллионы незахороненных солдат осталось с той войны. Вот вам пример моего брата. Был себе ров. Побросали солдат. И никак не отметили. Просто засыпали. И случайно старик из той деревни вспомнил, как сбрасы-вали убитых, и сказал: где-то здесь должен быть...»

У старшего внука Петра Ефимовича и Миры Григорьевны Тодоровских — Петра Тодоровского — в августе позапрошлого года родился сын. Назвали Ильей. Есть Илья Тодоровский.

Был брат, стал правнук.

Когда при Тодоровском-старшем внук Петя (сын Валерия Тодоровского) звонит кому-нибудь по телефону и говорит: «Это Петя Тодоровский», Петр Ефимович весело спрашивает: «Петя! Это ты или я?»

Спасибо продюсеру Мире Григорьевне Тодоровской за помощь.

И спасибо Мире Григорьевне за Петра Ефимовича. Я давно заметила: у блеска глаз мужчины есть имя, отчество и фамилия — женщины, которую он любит. Жизнь знает такие безупречные истории.

...Месяца через два только посмотрел я в обоз, а там лежит в черном бархатном фут-ляре этот аккордеон. Стодвадцатибасовый! Это самый большой, самый богатый был аккордеон, клавиши перламутровые... Где-то солдатик бежал, заскочил в дом, никого там не было... Обычно солдатики, да и мы, младшие офицеры, в таких случаях что брали? Хорошие перчатки... Это было такое легкое мародерство. Кто «поумнее», постарше был — те искали золотишко, бриллианты, кольца... Но это все по ходу дела, не то что там ходишь, выбираешь...

И вот после войны меня назначи-ли комендантом маленького немец-кого городка. Ну такого, совсем ма-ленького, что-то вроде поселка город-ского типа. Вдоль Эльбы стоял этот городок. И вот я в свои девятнадцать лет — комендант немецкого городка. Занимаюсь всякими хозяйственными делами. А еще у меня в подчинении взвод мотоциклистов-автоматчиков, и ребята эти такое творили... Были и изнасилования.... И налеты... И я со всем этим целыми днями разбирался...

А по вечерам вцеплялся в этот аккор-деон.

Вечером, после всех дел, все закончу, снимаю с себя гимнастерку, до трусов раздеваюсь — и играю, играю на аккорде-оне. Всему сам научился. Никто не учил. Сначала правую сторону освоил. «На пози-цию девушка провожала бойца...» (*Поет, улыбаясь.*) Потом взялся за левые басы.

А когда мы вернулись в Россию, а вер-нулись мы где-то в марте сорок шестого года, я уже очень прилично играл на ак-кордеоне».

Про 9 мая 1945-го

«О, это было потрясающе. Я с любовью вспоминаю этот день. ...Мы с боями выш-ли на берег Эльбы. Непрерывный огонь шел, голову невозможно было поднять. Немцы поставили зенитные орудия — и вовсю по нам... И вдруг все затихло. Мы с победными криками «ура!» выбежали на берег Эльбы, а там уже никого не было... А потом выяснилось, почему на этом участке был такой массированный огонь. Оказывается, немцы переправляли через реку свои семьи, документацию...

Но вот все стихло. Светило солнце. Зеленая трава. Были белые облака. И са-мое главное — наступила оглушительная тишина. Настолько непривычная тишина, что не передать.

Всю эту фронтовую жизнь ты был под прессом, бесконечный гул, стрельба, бом-бежки, артобстрелы... И вдруг все тихо, тихо... Да, повторяю, это было так непри-вычно и так странно... Мы даже вначале не понимали, что это такое — реальное что-то или так кажется... Потом сбросили вонючие сапоги, вонючие портянки и за-валились в траву.

Я об этом уже много раз рассказывал, но все равно не могу удержаться, остано-виться и перестать про это вспоминать. Вот Сережа Иванов, завалившись вместе со всеми нами в траву, сказал: «Всё! Просьба не беспокоить!»

Это было еще до объявле-ния конца войны. Я заснул в той траве. А потом проснулся и вижу — чудо, вижу его, Сережи, грязная нога тор-чит из травы, и на большой палец сел мо-тылек. И я подумал: «Вот это конец войны».

А потом приехал комдив. И сказал: «Друзья! Война окончена». Ну тут началась стрельба в воздух со всех видов автоматов и орудий... Ну это как везде...»

Зоя ЕРОШОК, «Новая»

под текст

Зои Ерошок не стало 21 ноя-бря 2018 года. На ее могиле на Троекуровском кладбище стоит скамейка — такая же, как ее лю-бимая в Нескучном саду. Вечером скамейку освещает фонарь, ра-ботающий от солнечной батареи.

«НА ТОЙ ВОЙНЕ»

ЖИЗНЬ И СТИХИ МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ЛЕВИНА

Сын врачей, он хотел стать врачом. Летом 1941 года поступил в медицинский институт. Но учиться там не пришлось, учиться пришлось в Ростовском артиллерийском училище, ускоренным курсом. Находилось училище не в захваченном немцами Ростове, а в Нязепетровске Челябинской области, в полуразрушенной церкви. Курсанты ходили в обмундировании с чужого плеча, жили впроголодь, подвергались муштре и учились 12 часов в сутки, а перед сном бежали восемь километров за дровами.

Двадцатилетний младший лейтенант командовал огневым взводом в 189-м ОИПТД — отдельном истребительном противотанковом дивизионе. Пушки-сорокапятки выкатывали в передовые порядки пехоты на прямую наводку против танков. Стрелять с малого расстояния по танку из маленькой пушечки — смертельный номер: после первого же выстрела танк пушку обнаруживал и уничтожал. «Ствол длинный, смерть короткая». Младший лейтенант Левин 4 февраля 1944 года был ранен в голову, а ещё через три месяца, в последнем его бою, немецкий танк раздавил его сорокапятку, а осколок перебил ему ногу. Он попытался отрезать висевшую на сухожилиях ногу ножом, но не смог. Всего он воевал четыре месяца.

Год лейтенант с ампутированной ногой лежал в госпиталях. Потом учился ходить на протезе. Когда он начал писать стихи, мы не знаем, многие оставшиеся после него стихотворения не датиро-

ваны, а самые ранние датированы 1941 годом. Он послал стихи в Литинститут в Москве и после войны был туда принят. Жил в общежитии, потом снимал койку в чужой комнате. Никто никогда не видел его на костылях, и немногие знали, что у немного прихрамывающего студента, ходившего в военной форме без погон, нет ноги.

Он читал свои стихи многим, они дошли и до начальства. Член парткома Союза писателей Лев Ошанин дал отзыв: «В творческой папке ущербные, чужие нам, вредные декадентские стихи, которые вызывают чувство недоумения и гадливости, — откуда у молодого советского человека эти настроения перестарка, это циничное бормотание! Мне не хочется их цитировать, да и нет нужды, — они известны в Лит. институте, и в основном правильно (хоть, пожалуй, и слишком мягко) уже оценены рецензентом В. Казиным — непонятно, как человек с такими настроениями попал в Лит. институт Союза Советских писателей, непонятно, зачем коллекционировалось его упадочное дрянно. Эти стихи — наглядный аргумент о неблагополучии, эстетстве и космополитизме, свившем гнездо себе на творческой кафедре Лит. института».

В благолепной биографии советского классика Ошанина в Википедии об этом доносе ничего не сказано. Сам Ошанин был на войне несколько иначе, чем разоблаченный им космополит Левин, — выезжал в командировки по линии Политуправления читать свои стихи. Потом выпустил то ли 50, то ли 70 сборников стихов и трехтомное собрание сочинений, написал Гимн демократической

молодёжи, получил Государственную премию, звание почётного гражданина Рыбинска и даже памятник на набережной. Почему-то он там стоит в золотых ботинках. А неизданный Левин перед смертью по просьбе друзей начитывал свои стихи на магнитофон.

Младшего лейтенанта с его «упадочным дрянцом» прорабатывали на общем собрании, очевидец вспоминает, что он стоял прямой и спокойный, не каялся и свою вину не признал. Боевого офицера, потерявшего ногу в бою, исключили из Литинститута.

Кроме стипендии и инвалидной пенсии, доходов у него не было. Как жить? Он тут же написал два десятка кондовых патристических стихов и предъявил их начальству, но бдительный тов. Ошанин не поверил в столь быстрое перевоспитание. Год бывший артиллерист ходил на своём протезе по чиновникам Союза писателей и наконец был восстановлен на птичьих правах, на заочном отделении. К этому времени он уже потерял интерес к учебе. А может, стало противно.

Семнадцать лет он жил в Москве без собственной жилплощади, то в общежитии, то в углах на съём. Бедность и бездомность на его облике не отражались: люди запомнили его спокойным,

доброжелательным, уверенным в себе и элегантным, хотя, видимо, он имел только один костюм. Он много ухаживал за женщинами и одновременно был за всегдатаем рюмочных и пивных. В пивных не раз затевал драки. «Вино мне, в общем, помогало мало, / И потому я алкашом не стал». По ночной заснеженной Москве однажды гулял с приятелем и, видя, как тот припрыгивает от мороза, пошутил: «Ах да, у тебя же ведь обе подошвы мерзнут...»

Его знаменитое стихотворение «Нас хоронила артиллерия», строка из которого выбита на его могильном камне вместе со словами «наш друг — поэт», в первоначальной версии имело несколько четверостиший, потом исчезнувших. В первой версии упоминался неспящий в ночи генералиссимус, думающий о своих молодых солдатах. Владимир Корнилов вспоминал, как в фойе кинотеатра Левин почти беззвучно спросил его, кивнув на портрет Сталина: «Какая есть рифма к слову «вождь»? — «Вошь».

Со скрипом окончив Литинститут, так и не простивший его и на госэкзамене презрительно поставивший ему «тройку», он больше никогда никуда не стремился попасть, подняться, пробиться, а тридцать оставшихся ему лет жил на

окопная правда

Нас хоронила артиллерия.
Сначала нас она убила.
Но, не гнушаясь лицемерия,
Теперь клялась, что нас любила.

Она выламывалась жерлами,
Но мы не верили ей дружно
Всеми обрубленными нервами
В натруженных руках медслужбы.

Мы доверяли только морфию,
По самой крайней мере — брому.
А те из нас, что были мёртвыми, —
Земле, и никому другому.

Тут всё ещё ползут, минируют
И принимают контрудары.
А там — уже иллюминируют,
Набрасывают мемуары...

И там, вдали от зоны гибельной,
Циклюют и воцат паркетны.
Большой театр квадригой
вздыбленной
Следит салютную ракету.

И там, по мановенью Файеров,
Взлетают стаи Лепешинских,
И фары плавят плечи фраеров
И шубки женские в пушинках.

Бойцы лежат. Им льёт регалии
Монетный двор порой ночью.
Но пулемёты обрыгали их
Блевотиною разрывною!

Но тех, кто получил полсажени,
Кого отпели суховеи,
Не надо путать с персонажами
Ремарка и Хемингуэя.

Один из них, случайно выживший,
В Москву осеннюю приехал.
Он по бульвару брёл как выпивший
И среди живых прошёл как эхо.

Кому-то он мешал в троллейбусе
Искусственной ногой своею.
Сквозь эти мелкие нелепости
Он приближался к Мавзолею.

Он вспомнил холмики размытые,
Куски фанеры по дорогам,
Глаза солдат, навек открытые,
Спокойным светятся упрёком.

На них пилоты с неба рушатся,
Костями в тучах застревают...
Но не оскудевает мужество,
Как небо не устаревает.

И знал солдат, равны для Родины
Те, что заглотаны войною,
И те, что тут лежат, схоронены
В самой стене и под стеною.
1946. 1981

Мы непростительно стареем
И приближаемся к золе.
Что вам сказать? Я был евреем
В такое время на земле.
Я не был славой избалован
И лишь посмертно признан был,
Я так и рвался из былого,
Которого я не любил.
Я был скупей, чем каждый третий,
Злопамятнее, чем шестой.
Я счастья так-таки не встретил,
Да, даже на одной шестой!
.....
Но даже в тех кровавых гаях,
Где вышла смерть на карнавал,
Тебя — народ, тебя — страдалец,
Я никогда не забывал.
Когда, стянувши боль в затылке
Кровавой тряпкой, в маяте,

С противотанковой бутылкой
Я полз под танк на животе,
Не месья, не честь на поле брани,
Не слава и не кровь грузей,
Другое смертное желанье
Прожгло мне тело до костей.
Была то жажда вековая
Кого-то переубедить,
Пусть в чистом поле умирая,
Под гусеницами сгорая,
Но правоту свою купить.
Я был не лучше, не храбрее
Моих орлов, моих солдат,
Остатка нашей батареи,
Бомблённой шесть часов подград.
Я был не лучше, не добрее,
Но, клевете в противовес,
Я полз под этот танк евреем
С горючей жидкостью «КС».

1947

Реквием Валентину Степанову

Твоя годовщина, товарищ Степанов,
Отмечается в тишине.
Сегодня, небритый, от горя пьяный,
Лежу у моря, постлав шинель.

Все пьют тут просто —
и я без тостов
Глотаю жёлтый коньяк в тоске,
Черчу госпитальной тяжёлой
тросью
«Сорокапятку» на песке.

Сейчас ударит сквозь репродуктор
«Вечною славой» Левитан.
Над чёрной феодосийской бухтой
Четыре дня висит туман.

На контуры воспоминаний вначале
Я нанесу Уральский хребет.
Не там ли «нулёвкой» нас обкорнали,
По норме девятой сварили обед?

Не там ли морозим щеки
на тактике,
Не там ли пристреливаем репера
И вместе сидим на «губе»?
И так-таки
Утром однажды приходит: «Пора».

Свежей кирзой запахнет
в каптёрке.
Сорок курсантов, сорок мужчин
Погоня нацепят на гимнастёрки —
Дорого стоящий первый чин...

И ты усмехнешься мне:
«Ясно-понятно,
Фронт — не миниатюр-полигон».
Младшие новенькие лейтенанты,
Вместе влезает в телачий вагон.

И он сотрясается той же песней,
Какой нас год донимал старшина.
Армянские анекдоты под Пензой
Сменяют дебаты про оргена.

Ещё наши груди таких не знали.
Лишь Васька Цурюпа,
балтийский бес,
Отвинчивает с гимнастёрки
«Знамя»,
Мелком и суконкой наводит блеск.

В артиллерийских отделах кадров
Растут анкетные холмы.
С пустой кобурой и чистой картой
В свои батареи приходим мы.

Мы наступаем Маништейну на пятки,
И, педантичны, как «унгервуд»,
Щёлкают наши «сорокапятки»,
Что «прощай, Родина»
в шутку зовут...

Тогда-то на эти координаты,
На этих юных, стойких орлят
Спускают призмемных
«фердинандов» —
Надежду и копию фатерланд.

Самоуверенны, методичны —
Единый стиль и один резонанс, —

Железная смертная мелодичность
С холмов накатывает на нас.

И понял я: все дорогие останки,
Родина, долг, офицерская честь, —
Сошлись в этом сером тулове
танка,

Пойманном на прицеле шесть...
.....
Неделю спустя, в берегу,
в медресанбате,

Закованный в гипс,
почти как в скафандр,
В припадке лирических отсебятин
Я требовал коньяку и «таван».

И только в лазоревом лазарете
Прошу сестру присесть на кровать.
И начинаю подробности эти
Штабистским слогом
ей диктовать.

О нет, никогда таким жалким
и скудным
Ещё не казался мне мой словарь.
Я помню: в эти слепые секунды
Я горько жалел, что я бездарь.

Но всё-таки я дописал твоей маме,
Чей адрес меж карточек двух актрис
Нашёл я в кровавом твоём кармане,
В памятке «Помни, артиллерист».

Но где-то, Валя, на белом свете,
Охрипши, оглохши, идут в поход
Младшие лейтенанты эти —
Тридцать восьмой курсантский
взвод.

Россию стянули струпья курганов,
Европа гуляет в ночных кабаре —
Лежат лейтенанты,
лежат капитаны
В ржавчине звёздочек и кубарей...

Сидят писаря, слоняют конверты
(Цензура тактично не ставит
штамп),
И треугольные вороны смерти
Слетаются на городской почтамт.

И почтальонши в заиндевелых,
В толстых варежках поскорей
Суют их в руки остолбенелых
И не прощающих матерей.

И матери рвут со стены иконы,
И горькую чёрную чарку пьют,
И бьют себя в чахлую грудь,
и граконом
Ошеломлённого бога зовут.

Один заступник у их обиды —
Это «эрэсов» литой огонь!
Богиня возмездия Немезида
Ещё не сняла полевых погон...
1945. 1947

Был я хмур и зашёл
в ресторан «Кама».
А зашёл почему — проходил мимо.
Там оркестрик играл и одна гама
Всё жрала, всё жрала посреди дыма.

Я зашёл, поглядел, заказал, выпил,
Посидел, погулял, покурив, вышел.
Я давно из игры из большой выбыл
И такую ценой на хрена выжил...
1969

Остаётся одно — привыкнуть,
Ибо всё ещё не привык.
Вью, стало быть, круче выгнуть,
За зубами держать язык.

Остаётся — не прекословить,
Трудно слатывать горький ком,
Философствовать, да и то ведь,
Главным образом, шепотком.

А иначе — услышат стены,
Подберут на тебя статьи,
И сойдёшь ты, пророк, со сцены,
Не успев на неё взойти.

70-е

Википедия

Константин Левин

небольшие деньги, которые зарабатывал внутренним рецензентом в издательстве «Советский писатель», литконсультантом в Союзе писателей и в журнале «Смена». Он писал отзывы на стихи, которые по почте присылали в Союз и журнал начинающие поэты и непоэты. Свои стихотворения он никуда не посылал и никому не предлагал.

Последние три года своей жизни он боролся с болезнью и все чаще ездил на Каширку. Последнее его стихотворение датировано августом 1984 года — за три месяца до смерти.

О Константине Левине почти не осталось воспоминаний. Некому вспоминать. Он был холостяк, не имел жены и детей. Его родители развелись и умерли. О нем письменно вспомнили только три человека: поэты Корнилов и Соколов и Моисей Дорман, лейтенант противотанковой артиллерии в 1944–1945 годах. И больше нет воспоминаний.

Но есть ещё наградной лист младшего лейтенанта Левина, рассекреченный через 23 года после его смерти и публикуемый обычно с сокращениями, потому что публикаторы стараются скрыть косноязычие документа. Но тут стыдиться нечего. «Тов. Левин за время прохождения службы в дивизионе пока-

зал себя исключительно бесстрашным офицером. Его взвод не раз отражал яростные атаки врага, громя его живую силу и технику противника. В последних наступательных боях 28–29 апреля 1944 года в районе дер. Таутосчий Пургул Фрумос (Румыния), отражая крупные контратаки противника, поддерживаемые танками и самоходными орудиями, тов. Левин лично командовал орудием, которое находилось на прямой наводке, и в упор расстреливал обнаглевшего врага. В этот день его орудие уничтожило 3 огневых точки противника, подбило один вражеский танк марки «Тигр», рассеяло и уничтожило более роты гитлеровцев. Из своего орудия т. Левин вёл сокрушительный огонь до последнего момента, когда вражеские танки, зашедшие с флангов, открыли сокрушительный огонь по орудью т. Левина, который от вражеского снаряда был тяжело ранен. За доблесть и мужество в боях, за умелое воспитание подчиненных в духе преданности партии Ленина — Сталина т. Левин достоин правительственной награды — ордена Отечественной войны I степени. Командир 189 ОИПТД майор Кокоуров».

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ

УСЫ, ЛАПЫ И ФЛОТ

НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ СЭМ — «ИЗМЕННИК» И ПРЕДВЕСТНИК ГИБЕЛИ. ЕГО ЛЮБИЛИ ВСЕ

Сколько существует флот, столько существуют судовые кошки. Исследования ДНК кошек, опубликованные в 2017 году, доказывают, что в большинство нынешних мест обитания они попали именно с торговыми кораблями. Кошки Исландии — прямые потомки полосатых «моряков» с кораблей викингов, сошедших на берег в IX веке.

Главная задача корабельных кошек всегда была одна — борьба с грызунами. Крысы скрываются в местах, куда невозможно и руку просунуть. Таких закутков в корабельном хозяйстве множество. Ядами их травить нельзя: разлагающиеся в недоступных щелях трупы возбуждают болезни на борту.

И только кошка способна выследить грызуна и притащить добычу на палубу. После появления на борту электрокабелей, любимого лакомства крыс, на корабельных кошек легла дополнительная ответственность. «Новая газета» писала о спасении на территории завода «МиГ» кошек, которых там держали именно для охраны внутренней проводки в самолетах от грызунов.

Во время Второй мировой войны коты на кораблях в полной мере разделили судьбу людей. Они имели собственные спасательные жилеты, гамаки, а часто и форму. Животные, случалось, имели личные контакты на самом верхнем уровне мировой политики. Но в боях они вместе со всеми шли на дно, гибли под снарядами и в торпедных атаках, спасали их наравне с остальными. Однако в боевую эпопею самого знаменитого из них корабельного кота Оскара нам приходится верить просто потому, что она отражена во множестве письменных свидетельств, мемуаров и произведений искусства — настолько жизнь его невероятна.

Службу будущий герой начал в Критсмарине, на борту самого большого и современного линкора рейха «Бисмарк». Учитывая традиционный педантизм германского флота,

можно предположить, что он был вписан в судовую роль (как и множество его британских коллег). Но родное имя его неизвестно.

Восемнадцатого апреля 1941 года «Бисмарк» вышел в боевой поход топить торговые суда на английских морских коммуниках. Поначалу военная удача сопутствовала линкору, но вскоре весь английский флот в Северной Атлантике начал на него охоту. Разразилось одно из самых знаменитых морских сражений Второй мировой.

После недолгой погони в бою с превосходящими силами англичан линкор был потоплен. Большой вклад в победу внесли самолеты-торпедоносцы авианосца «Арк Ройял». В ходе сражения погибли 2220 членов экипажа «Бисмарка». Выжили 116 человек, в большинстве они были подобраны английскими кораблями вместе с немецким корабельным котом черно-белой плебейской масти. Несколько часов он дрейфовал на деревянном обломке, пока его не взяли на борт моряки эсмица HMS Cossack.

Чтобы понять, какой стресс пережило животное, представим картину гибели «Бисмарка». В ходе предыдущего боя на корабле прямыми попаданиями снарядов были выведены из строя генератор, радар, котельное отделение № 2 было затоплено, пробиты две топливные цистерны, образовался дифферент на нос и крен на правый борт. В таком состоянии линкор пытался оторваться от погони. В следующие сутки его непрерывно обстреливали полтора десятка британских кораблей и сбрасывали торпеды самолеты с авианосцев. Заклинило рули, корабль потерял ход.

В последние часы корабль непрерывно сотрясал грохот орудий главного калибра, рушащихся переборок, разрывов снарядов противника. В «Бисмарк» один за другим влетали 203 мм снаряды, все палубные надстройки были снесены, на мостике погибли все высшие офицеры. После всего этого линкор добили торпедами.

1941 год. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль гладит корабельного кота Блэки на палубе английского линкора «Принц оф Уэйлс»

Перед тем как оказаться на обломке посреди океана, кот все это пережил вместе с командой. Когда его подобрала англичане, деревяшку, в которую он вцепился, мотала волна в пять баллов. Примерно такие стрессы выдерживали и все остальные животные, участвовавшие в морских сражениях той войны.

И вот коту дали новое имя по звучанию сигнала «человек за бортом» в международном кодексе морских сигналов — Oscar. Однако имя из уважения к происхождению писали в немецкой транскрипции Oskar. Вскоре он был зачислен в команду HMS Cossack. Так наш герой изменил фюреру.

Полгода эсминец HMS Cossack сопровождал конвои в Средиземном море и Северной Атлантике. Но 24 октября, на пути из Гибралтара в Англию, его торпедировала немецкая субмарина U-563 под командованием Клауса Баргстена. Взрывом оторвало треть носовой части, погибло 159 британских моряков. При эвакуации бросившийся в воду матрос держал кота на голове.

Оскара вместе с большей частью экипажа успели переправить на подоспевший эсминец HMS Legion. Так Оскар очутился на британской морской базе, откуда выходил потопивший «Бисмарка» авианосец «Арк Ройял». Туда и перевели потерпевшее второе кораблекрушение животное.

С этого момента в действиях моряков начали проявляться сомнения относительно свойств невезучего кота. Над этим можно и пошутить, но морские суеверия и предрассудки по сей день очень сильны на всех флотах. Со Средневековья британский корабль считался проклятым и обреченным, если кто-то выбрасывал судового кота за борт. А британские верфи до сей поры не спускают корабли на воду в пятницу и тринадцатого числа.

Чтобы обмануть судьбу, Оскару решили сменить имя. На авианосце его назвали Unsinkable Sam — «Непотопляемый Сэм». Трюк не сработал, переименование не помогло.

Не прошло и трех недель, как 14 ноября «Арк Ройял» был торпедирован субмариной U-81. В результате он набрал воды, перевернулся и затонул в 30 милях от Гибралтара. К счастью, тонул авианосец очень не спеша и эвакуировать удалось практически всю команду с котом. А спасать Непотопляемого Сэма, согласно мемуарам, бросились чуть не в числе первых.

Кроме того, эсминец HMS Legion, который спас Оскара с тонущего HMS Cossack, проходил под флагом лишь чуть более четырех месяцев. В марте люфтваффе разбомбили его у причальной стенки на Мальте. Таким образом, кот в глазах английских моряков (вплоть до самых высокопоставленных) последовательно угробил все корабли, на которых имел честь служить или находиться транзитом. От него равно досталось и немецким, и английским морякам.

В популярном издании Сэма Столла он прямо так и обозначен — Оскар, кот, который потопил «Бисмарк». После этого рассчитывать на продолжение флотской службы Непотопляемый Сэм уже не мог: моряки скорее взяли бы на борт гремячую змею. После недолгого раздумья в судьбу кота вмешался генерал-лейтенант сэра Фрэнк Ноэль Мейсон-Макфарлейн, губернатор Гибралтара, командующий той самой базой, вокруг которой один за другим тонули корабли, на которых Оскар (или Сэм) служил. По протекции кота устроили ловить мышей в офисе губернатора.

После войны этот легендарный персонаж жил в Белфасте, где и скончался в 1955 году. Существует несколько фотографий, подлинность некоторых из них оспаривается. Художница Джорджина Шоу-Бейкер оставила нам его портрет пастелью. Картина хранится в Национальном морском музее в Гринвиче, и желающие могут приобрести ее копию за 30 фунтов.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

www.novgaz.com

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного ред.),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Татьяна БРИЦКАЯ, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Татьяна ВАСИЛЬЧУК, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»), Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел), Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН (руководитель продюсерского центра), Елизавета КИРПАНОВА, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН
Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН, Анна ПИНДИУРИНА, Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-ток), Надежда ЮРОВА, Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Евгения ДИЛЛЕНДОРФ (Лондон), Изольда ДРОБИНА (Урал), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Елена РОМАНОВА (Ростов -на-Дону), Юрий САФРОНОВ (Париж), Валерия ФЕДОРЕНКО (Владивосток), Ирина ХАЛИП (Минск).
Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), Алексей ДУШУТИН, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)
WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Надежда КАЛИНИНА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), Александра КОПАЧЕВА, Софья КРУГЛИКОВА, Дарья КУДРИНА, Александр ЛАВРЕНКОВ, Надежда МИРОНЕНКО, Александра НОВИКОВА, Вячеслав ПОЛОВИНКО (старший продюсер сайта), Серафим РОМАНОВ Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»,

Владимир ВАНЯЙКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ

Александр КРАСНЕР
(главный редактор, генеральный директор)

Валентина САВЧИНА (дизайн, верстка)
Светлана МОРОЗОВА (дизайн, верстка)

WEB-редакция
Юрий ЛЯШКО (системный администратор)

ДИРЕКЦИЯ

Ольга КУЦЫРЬ (финансы)
Наталья ШВАРЦ (распространение)